

Федеральное государственное автономное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра теории и истории международных отношений

На правах рукописи

Гусейнов Камран Камалович

**Трансформация институтов Общей политики безопасности и обороны
Европейского союза и позиция Франции**

Специальность 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Михайленко Валерий Иванович

Екатеринбург – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I Институты Общей политики безопасности и обороны	
Европейского союза.....	23
1.1 Категория безопасности как предмет политического анализа.....	23
1.2 Предпосылки и причины трансформационных изменений Общей политики безопасности и обороны Европейского союза.....	36
1.3 От стратегии по безопасности 2003 г. к Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 г. и «Стратегическому компасу» по безопасности и обороне 2022 г.....	59
1.4 Особенности институциональной трансформации Общей политики безопасности и обороны Европейского союза.....	75
Глава II Роль Франции в Общей политике безопасности и обороны	
Европейского союза.....	101
2.1. Голлизм в основе внешней политики Франции.....	101
2.2. Франция у истоков Общей политики безопасности и обороны ЕС.....	117
2.3. Новые инициативы Э. Макрона для обороны и безопасности Европейского союза.....	133
Заключение.....	154
Список сокращений и условных обозначений.....	160
Библиографический список.....	162
Источники.....	162
Литература.....	173
Приложения. Иллюстрации (схемы, диаграммы)	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Международная архитектура безопасности все больше подвергается эрозии. Вызовы системе безопасности носят как военный, так и невоенный характер. Глобальная система безопасности неразрывно связана с региональной, т. к. процессы, происходящие в различных регионах мира, оказывают влияние на общемировые тенденции в системе безопасности. Урегулирование проблем на региональном уровне позволило бы разрешить ряд противоречий, связанных с глобальными вызовами безопасности. При этом необходима соответствующая политическая воля и подходящая политическая обстановка.

Европейский союз в рамках региональной безопасности сталкивается с рядом вызовов как эндогенного, так и экзогенного характера. Среди наиболее острых проблем стоит выделить кризис трансатлантического партнерства, ухудшение отношений между ЕС и Россией, проблему беженцев, а также Brexit – выход Великобритании из Европейского союза.

Комплекс проблем выявил институциональную слабость Европейского союза. Необходимость стратегической стабильности, восстановления авторитета и актуальности самого Евросоюза привели к стремлению стран ЕС трансформировать институты в рамках объединения. В 2016 году была представлена новая стратегия по внешней политике и политике безопасности Европейского союза «Общее видение, единый подход: сильная Европа». Новая стратегия явилась ответом ЕС на существующий институциональный кризис и внешние вызовы безопасности. В предисловии к стратегии Верховный представитель по иностранной политике и политике безопасности Европейского союза Федерика Могерини отмечает, что цель и существование Европейского союза ставятся под сомнение¹. В условиях, когда устойчивость ЕС подрывается выходом из него одного из членов, а также наличием

¹Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy//European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

конфликтогенного потенциала как внутри, так и за пределами ЕС, появление новой стратегии выглядит вполне закономерным. Объяснимо и то, что одно из важных мест в Глобальной стратегии занимает реформирование Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза.

Запрос на дальнейшие реформы и укрепление обороноспособности привел к необходимости уточнения и дополнения стратегических императивов Евросоюза в области безопасности и обороны. Последовавшее ухудшение региональной безопасности, угроза вовлечения в полномасштабный военный конфликт привели к принятию «Стратегического компаса» Европейского союза по безопасности и обороне, рассчитанного на ближайшие десять лет.

Существующие тенденции свидетельствуют о трансформации институтов Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. С учетом данных изменений немаловажным является европейская политика страны-члена ЕС, которая с выходом Великобритании из объединения становится мощнейшим в военном плане и единственным государством, обладающим ядерным оружием в Евросоюзе – Франции. Франция является последовательным сторонником стратегической автономии Европейского союза и укрепления обороноспособности ЕС. Трансформация институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС, укрепление обороноспособности Евросоюза и усиление его стратегической автономии находятся в фарватере французской внешней политики. Франция в условиях военно-политического лидерства смогла бы укрепить свои позиции как в регионе, так и на глобальном уровне.

Степень научной разработанности темы исследования

В рамках диссертационного исследования были изучены труды отечественных и зарубежных, в том числе французских, экспертов в области безопасности и обороны Европейского союза.

Безопасность и оборона Европейского союза являются предметами научного исследования различных отечественных исследовательских институтов, таких как Институт Европы РАН, Институт мировой экономики и

международных отношений (ИМЭМО) и Институт новейшей истории и общественных наук (ИНИОН).

Большую ценность для исследования представляют ежегодные издания «Европейская аналитика», выпускаемые Институтом Европы, в которых представлены научные статьи исследователей по различным вопросам взаимодействия европейских стран, а также внутренней политики государств Европы. Автор данного исследования изучил работы, в которых раскрываются тенденции развития европейской интеграции в области обороны и безопасности, в частности научные работы Ю. И. Рубинского, С. М. Федорова, О. Ю. Потемкиной, Л. О. Бабыниной, опубликованные в изданиях «Европейская аналитика 2021»² и «Европейская аналитика 2022»³.

Автором также проанализирован аналитический доклад ИМЭМО РАН «Глобальная стратегия ЕС 2016»⁴.

Большое значение для проведения данного исследования как в теоретической части, так и в практической, имеет монография Е. Б. Михайленко⁵ и В. И. Михайленко о современном измерении внешней региональной политики ЕС и европейском интеррегионализме. Авторы через призму теорий регионализма анализируют различные аспекты внешней региональной политики ЕС, в том числе ценностные основания Глобальной стратегии Евросоюза. Кроме того, автор в своем исследовании опирался на научные работы на европейскую тематику профессора В. И. Михайленко⁶, в которых профессор рассматривает стратегическую автономию Евросоюза и изучает трансформацию нормативной силы ЕС на современном этапе.

² Рубинский Ю. И., Федоров С. М. «Кризис подводных лодок» и его возможные последствия // Европейская аналитика 2021. М. : Издательство института Европы РАН, 2021. С. 143–150; Потемкина О. Ю. Сила и слабости духа Европы // Европейская аналитика 2021. М. : Издательство института Европы РАН, 2021. С. 14 – 22.

³ Бабынина Л. О. Референдум об отмене исключений в сфере обороны ЕС в Дании // Европейская аналитика 2022. М. : Издательство института Европы РАН, 2021. С. 37 – 45.

⁴ Глобальная стратегия ЕС 2016 / под редакцией Н. К. Арбатовой, к.и.н. А.М. Кокеева. М. : ИМЭМО РАН, 2017. 32 с.

⁵ Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Внешняя региональная политика Европейского союза в XXI веке: европейский интеррегионализм // Уральский федеральный университет. Екатеринбург : Издательство Уральского федерального университета, 2019. 330 с.

⁶ Михайленко В. И. Европейский союз в поисках новой глобальной стратегии: критическая аналитика // Современная Европа. 2021. № 5. С. 172 – 181; Европейская (ЕС) критическая аналитика в поисках ответов на новые вызовы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. № 3(91). С. 326 – 332.

И. В. Михайлин⁷ в своей монографии «Внешнеполитическая и военная интеграция стран Европы» исследует разные направления сотрудничества стран Европы, военную интеграцию в рамках ЕС.

Общая политика безопасности и обороны ЕС является структурой с большим количеством институтов. Для изучения ОПБО необходимо понимать особенности функционирования и взаимодействия данных институтов. Автор обращается к научным статьям С. Ю. Кашкина⁸, В. Ю. Слепак, И. С. Кузнецовой⁹, О. Ю. Семенова¹⁰, Д. А. Белашенко. В статьях С. В. Андриюшина¹¹ рассматриваются структура Общей политики безопасности и обороны ЕС, ее институты и параметры взаимосвязей между ними. К. Е. Петров¹² изучает влияние «Гентской инициативы» 2010 г. на Общую политику безопасности и обороны ЕС. Изучая эволюция ОБПО ЕС, автор обращался к работам А. А. Громько¹³, Г. Ознобищевой¹⁴, А. С. Сидорова¹⁵, В. В. Цыкало¹⁶ и О. И. Шакирова.

Автор изучил научную статью Н. К. Арбатовой¹⁷, в которой раскрываются особенности стратегической автономии ЕС. Соотношение

⁷ Михайлин И. В. Внешнеполитическая и военная интеграция стран Европы. М. : Издательство Московского государственного лингвистического университета, 2017. 214 с.

⁸ Кашкин С. Ю., Слепак В. Ю. Основные направления общей политики безопасности и обороны, служащие обеспечению национальной безопасности государств-членов ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 614 – 618.

⁹ Кузнецова И. С. Общая политика безопасности и обороны ЕС: вызовы XXI века // Вестник Башкирского университета. 2010. № 3. С. 739 – 742.

¹⁰ Семенов О. Ю., Белашенко Д. А. Динамика развития общей европейской политики безопасности и обороны на примере деятельности ЕС в Закавказье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. С. 231 – 235.

¹¹ Андриюшин С. В. Актуальные вопросы создания единой европейской армии // Политика и общество. 2015. № 6 (126). С. 763 – 771; Роль европейского оборонного агентства в военной интеграции Европейского Союза // СВ: Национальная безопасность. 2013. № 6. С. 31 – 34.

¹² Петров К. Е. "Гентская инициатива" и ее влияние на политику стран ЕС в области обороны и безопасности // Международная аналитика. 2017. № 4 (22). С. 28 – 36.

¹³ Громько А. А. Дилеммы Европейского оборонного союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 6 – 28.

¹⁴ Ознобищева Г. Влияние кризиса на внешнюю и оборонную политику Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8. С. 3 – 21.

¹⁵ Сидоров А. С. Вооружённые силы ЕС: реальность или химера? // Современная Европа. 2012. № 1 (49). С. 134 – 142.

¹⁶ Цыкало В. В., Шакиров О. И. Безопасность ЕС после Лиссабона // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2013. № 9 (284). С. 49 – 58.

¹⁷ Арбатова Н. К. Стратегическая автономия Европейского союза: реальность или благое пожелание // Polis. Political studies. 2019. № 6. С. 36 – 52.

стратегической культуры и ОПБО ЕС изучается в статье В. Н. Лукина и Т. В. Мусиенко¹⁸.

Немаловажным фактором является изучение подходов отдельных стран Евросоюза к Общей политике безопасности и обороны ЕС. А. Г. Авдеенко¹⁹ изучает эволюцию политики ФРГ в области обороны и безопасности ЕС. Подходы Австрии и Германии к ОПБО ЕС представлены в работах А. А. Синдеева²⁰. И. А. Кочев²¹, Д. В. Сергеев²² в своих статьях рассматривают подходы Австрии и Польши к ОПБО ЕС.

Трансформации ОПБО ЕС способствовали такие факторы, как миграционный кризис, выход Великобритании из ЕС, кризис трансатлантических отношений и ухудшение отношений по линии РФ – ЕС. Миграционная политика Евросоюза изучается в работах О. Ю. Потёмкиной²³, М. Л. Грачёвой²⁴ и В. В. Зубова²⁵. Д. Попцов²⁶ в своей работе анализирует эффективность операции IRINI, проводимой Европейским союзом. К. А. Годованюк²⁷ рассматривает то, как Брекзит влияет на Общую политику безопасности и обороны ЕС. Автор в своей работе также опирался на

¹⁸ Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Стратегическая культура: проблема европейской безопасности // Ученые записки СПб филиала РТА. 2015. № 1 (33). С. 138 – 145.

¹⁹ Авдеенко Е. Г. От Маастрихта к Амстердаму: стратегия ФРГ в области общей внешней политики, безопасности и обороны в Европе // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2011. № 22 (237). С. 112 – 121.

²⁰ Синдеев А. А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 10. С. 25 – 28; Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Германии // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 8. С. 9 – 13.

²¹ Кочев И. А. Роль Германии в военной миссии ЕС «есфор ДР Конго» // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 363. С. 111 – 114.

²² Сергеев Д. В. Польша и общая внешняя политика и политика безопасности после расширения ЕС // *Актуальные проблемы Европы*. 2005. С. 163 – 186.

²³ Потёмкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // *Актуальные проблемы Европы*. 2016. № 4. С. 38 – 60.

²⁴ Потёмкина О. Ю., Грачёва М. Л. Европейский союз – миграционный кризис прошёл – миграционные проблемы остались // *Европейский союз: факты и комментарии*. 2018. № 90. С. 32 – 35.

²⁵ Зубов В. В. Взаимодействие Европейского союза и Турции по проблеме миграционного кризиса: глубинные противоречия как следствие изменения геополитических реалий // *Гуманитарные науки: вестник финансового университета*. 2019. № 4(40). С. 78 – 82.

²⁶ Попцов Д. Операция IRINI: основные итоги 2020 года // *Российский совет по международным делам*. URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/operatsiya-irini-osnovnye-itogi-2020-goda/> (дата обращения: 23.11.2022).

²⁷ Годованюк К. А. Последствия Брекзита для общей политики безопасности и обороны ЕС // *Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы*. М. : Издательство института Европы РАН, 2018. С. 14 – 20.

исследования о трансатлантическом факторе в трансформации ОПБО ЕС, а также, в частности, о сотрудничестве по линии НАТО – ЕС²⁸.

Глобальная стратегия ЕС 2016 г. явилась важным этапом в трансформации институтов ОПБО, стала фактором, ускорившим интеграцию стран Евросоюза в области обороны и безопасности. ОБПО в контексте предпосылок и принятия Глобальной стратегии ЕС изучается в работах М. С. Федорова²⁹, Д. В. Шереметьева³⁰.

«Стратегический компас» Евросоюза был принят в 2022 г. для корректировки и дальнейшего укрепления безопасности и обороны ЕС в связи с меняющимся геополитическим контекстом. Новый документ является логичным продолжением Глобальной стратегии 2016 г., однако при этом имеет ряд особенной, связанных с конкретными задачами и сроком их реализации. Автором изучены научные статьи Т. Г. Пархалиной³¹, Д. А. Данилова³², в которых раскрываются причины и предпосылки принятия «Стратегического компаса», а также дается оценка перспективам его реализации.

Изучение внешней политики Франции на европейском направлении является одной из задач данного исследования. Автор обращается к трудам таких крупных отечественных исследователей Франции как Е. О. Обичкина³³, Н. Ю. Лапина³⁴ и Т. В. Зверева³⁵.

²⁸ Алёшин А. А. Зачем США, Австралия и Великобритания создали новое оборонное сотрудничество AUKUS? // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/zachem-ssha-avstraliya-i-velikobritaniya-sozdali-povoe-oboronnoe-sotrudnichestvo-aucus> (дата обращения: 20.01.2022); Воронников В., Грибин Н., Петляева Д., Пименова Е., Якутова У. НАТО versus PESCO: Экономические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 6. С. 40 – 50; Никуличев Ю.В. «Пробуждение спящей красавицы»: программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 47 – 63; Мацепуро Д. М., Жидков А. В. Трансатлантические отношения: в поисках сбалансированного сотрудничества // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4–2 (76). С. 256 – 260; Пашковская И. Г. Нормы первичного права как правовой фундамент деятельности Европейского союза в области безопасности и обороны, в том числе во взаимодействии с НАТО // Международное право и международные организации. 2017. № 4. С. 29 – 36.

²⁹ Федоров М. С. Общая политика безопасности и обороны Евросоюза. деятельность ЕС в контексте глобальной стратегии // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2017. № 8 (331). С. 29 – 40.

³⁰ Шереметьев Д. В. Особенности формирования Общей политики безопасности и обороны Европейского Союза на современном этапе // Геополитический журнал, 2016. № 2 (14). С. 47 – 52.

³¹ Пархалина Т. Г. Стратегический компас ЕС и будущее трансатлантических отношений // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2020, № 59. С. 2 – 6.

³² Данилов Д. А. Стратегический компас ЕС: баланс амбиций и возможностей // Европейский союз: факты и комментарии. 2020. № 101. С. 62 – 67.

³³ Обичкина Е. О. К итогам европейского председательства Франции (второе полугодие 2008 г.) // Вестник МГИМО. 2009. № 5(8). URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2009-5-8-7-20> (дата обращения: 10.09.2021); К

При изучении внешней политики Франции следует учитывать формирование и развитие голлизма. Голлизм как сформировавшаяся политическая идеология, прочно имплементирована во внешнюю политику Пятой республики. С целью понимания истоков внешней политики Франции, а также для определения современных параметров ее реализации были проанализированы работы отечественных исследователей в области голлизма³⁶. Ядерный фактор имеет важное значение во внешней политике Франции, в том числе на европейском направлении. Автором были изучены отечественные работы по ядерной политике Франции³⁷.

Франко-германский тандем – один из главных «двигателей» трансформации ОПБО Европейского союза, изучен в работах А. А. Синдеева³⁸, Н. А. Чернега³⁹, В. Белова⁴⁰, В. И. Вьюрковой⁴¹. Отношения между

развитию Российско-Французского диалога. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-razvitiyu-rossiysko-frantsuzskogo-dialoga/> (дата обращения: 01.12.2018); От олландизма к макронизму. М. : Издательство Института Европы РАН, 2017. С. 20 – 25.

³⁴ Лапина Н. Ю. Время Макрона: Кто пришёл к власти во Франции // Власть и элиты. 2018. № 5. С. 25 – 53;

Эммануэль Макрон: время перемен // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С. 70 – 99.

³⁵ Зверева Т. В. Внешняя политика современной Франции. М. : Канон +, 2014. 344 с.; Зверева Т. В., Закаурцева Т. А. Военно-политическое сотрудничество Франции и Великобритании: состояние и перспективы // Вестник дипломатической академии МИД России. 2021. № 1. С. 51 – 68.

³⁶ Манжол В. А., Шаповалова А. И. Внешняя политика Франции: изменилась ли доктрина голлизма // Современная Европа. 2014. С. 84 – 97; Миревич М. Генерал де Голль: Штрихи к политическому портрету Штрихи к политическому портрету. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 320 с.; Леонтьева О. А. Франко-американский политический диалог в 1960-е гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2015. № 55. С. 103 – 106; Смирнов В. П. Франция в XX веке. М. : Дрофа, 2001. 352 с.; Сидоров А. Европейское строительство и Франция: личностный фактор (от де Голя до Миттерана) // Современная Европа. 2018, № 3. С. 115 – 124; Становая Т. Либеральный голлизм. Как строится новая внешняя политика Франции // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/72741> (дата обращения: 20.09.2019).

³⁷ Зинченко А. В. Ядерная политика Франции. М. : Едиториал УРСС, 2010. 240 с.; Канинская Г. Н. Французское общество и алжирская война (1954–1962 гг.) // Вестник РГГУ. 2014. № 13. С. 158 – 175; Макарова А. 50 лет французской ядерной бомбе. URL: http://www1.rfi.fr/acturu/articles/122/article_5475.asp (дата обращения: 01.12.2019); Тимофеев П. Особенности ядерной политики Франции в начале XXI века // Мировая экономика и международные отношения, 2017. № 4. С. 81 – 90; Херкерров С. Ядерный арсенал Франции // News.ru : информационный портал. URL: <http://vprk-news.ru/articles/709> (дата обращения: 10.11.2020).

³⁸ Синдеев А.А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: франко-германское взаимодействие // общество: политика, экономика, право. 2019. № 3. С. 12 – 15.

³⁹ Чернега В. Н. Франция и Германия: Диалектика сотрудничества и соперничества // Актуальные проблемы Европы, 2019. С. 158 – 171; Подходы к созданию «европейской обороны» во Франции // Актуальные проблемы Европы, 2020. С. 114 – 136.

⁴⁰ Белов В. Хозяйственно-политический тандем Берлин-Париж: актуальные вызовы и задачи // Институт Европы РАН. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an154.pdf> (дата обращения: 25.04.2019).

⁴¹ Вьюркова В. И. Критический анализ милитаристского дискурса Ф. Олланда как представителя политической элиты Франции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71). С. 74 – 78.

Великобританией и Францией в контексте ОПБО ЕС раскрываются в работах таких исследователей, как Т. Андреева⁴², Н. В. Еремина, А. Ю. Чихачев⁴³.

Автором также было изучено большое количество работ зарубежных исследователей, в том числе французских. Работы Копенгагенской школы проблем безопасности⁴⁴, исследователей в области коллективной секьюритизации⁴⁵, а также представителей школы политического реализма⁴⁶ составляют методологическую основу данного диссертационного исследования. Важное значение для исследования имеет изучение работ Свена Бископа, крупного исследователя из Эгмонта – бельгийского королевского института исследований международных отношений. Автором были изучены работы С. Бископа по ОПБО ЕС, в том числе по вопросам стратегической автономии ЕС и реализации проектов ПЕСКО⁴⁷.

Европейская интеграция все чаще характеризуется дифференциальным подходом, ввиду различных темпов интеграции в зависимости от областей

⁴² Андреева Т. Англо-французское сотрудничество при Д. Кэмероне // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. № 2. С. 44 – 53.

⁴³ Еремина Н. В., Чихачев А. Ю. Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности // *Сравнительный анализ концепций и институтов*. 2020. С. 16 – 30.

⁴⁴ Buzan B. *New patterns in global security in XXI century* // *International Affairs*. 1991. Vol. 67. № 3. P. 431 – 451; *People, States, and Fear. The national security problem in international relations*. Brighton : University of North Carolina Press, 1983. – 262 p.; Buzan B., Waever O., Wilde J. *Security: a new framework of cooperation*. Boulder, Colombia: Lynne Rienner Publisher, 1998. – 238 p.

⁴⁵ Sperling J., Webber M. The European Union. Security governance and collective securitization // *West European Politics*. 2019. 42 (2). P. 228 – 260; Stritzel H. Towards a theory of securitization: Copenhagen and beyond // *European Journal of International Relations*. 2007. Vol. 13. P. 357 – 383.

⁴⁶ Mearsheimer J. *Offensive realism in brief*. URL: <https://genius.com/John-mearsheimer-offensive-realism-in-brief-annotated> (дата обращения: 01.12.2019); *The tragedy of great power politics*. New York : W. W. Norton & Company, 2002. 576 p.; Johnson D., Thayer B. *The evolution of offensive realism* // *Politics and the life sciences*. 2016. Vol. 35. № 1. P. 1 – 26; Aron R. *Old nations, new Europe* // *Daedalus*. 1964. Vol. 93. № 1. P. 43 – 66 ; Haroche P. *Théorie réaliste de l'intégration européenne : les conditions de la transformation d'un système international en système interne*. Science politique. Université Panthéon-Sorbonne, 2013. URL : <https://theses.hal.science/tel-00984263/document> (дата обращения: 20.12.2022) ; Motin D. *Le réalisme offensive et la politique étrangère française: un franc succès*. URL: https://www.jeunes-ihedn.org/wp-content/uploads/2022/02/LJI_DECRYPTAGE_Réalisme-Offensif-Politique-Étrangère-Française-Franc-Succès_Dylan-MOTIN_22022022.pdf (дата обращения: 20.12.2022); *International relations theory and European security. We thought we knew / edited by L. Cladi and A. Locatelli*. Oxon : Routledge, 2016. 246 p.

⁴⁷ Biscop S. *All or nothing? The EU Global Strategy and defence policy after the Brexit* // *Contemporary security policy*. 2016. P. 431–445; *AUKUS and the EU: a snub for the bloc* // *EGMONT Royal institute for international relations*. URL: <https://www.egmontinstitute.be/aukus-and-the-eu-a-snub-for-the-bloc/> (дата обращения: 20.01.2022); *European Defence: Give PESCO a Chance* // *Survival. Global politics and strategy*. 2018. Vol. 60. P. 161 – 180; *Take me to Your Leader! Or how the EU could emerge stronger from the Corona Crisis*. URL: <http://www.egmontinstitute.be/take-me-to-your-leader-or-how-the-eu-could-emerge-stronger-from-the-corona-crisis/> (дата обращения: 25.06.2020); *The EU and Ukraine: strategy and morality* // *Egmont. Royal institute for international studies*. URL: <https://www.egmontinstitute.be/the-eu-and-ukraine-strategy-and-morality/> (дата обращения: 20.07.2022).

взаимодействия. Автором изучен труд по дифференциации в интеграционных процессах Евросоюза, в котором дается характеристика дифференциальной интеграции⁴⁸. Данный подход, в том числе, применяется для объяснения интеграции ЕС в области обороны и безопасности.

Для понимания внешней политики Франции на европейском направлении следует рассмотреть ее политическое устройство. Автор изучил научную работу А. Кнаппа⁴⁹ и В. Райта, в которой раскрываются особенности функционирования правительства Франции. Отдельная глава посвящена политике Франции на европейском направлении, в которой раскрываются причины стремления Франции к интеграции в ЕС в сфере обороны и безопасности. С. Хоффманн⁵⁰, А. Бендикс⁵¹, изучают вызовы Общей политике безопасности и обороны ЕС. Ф. Дефусс⁵² изучает развитие Общей внешней политики и политики безопасности после подписания Амстердамского договора 1997 г. Т. Тарди⁵³ в своей статье изучает преимущества и недостатки Общей политики безопасности и обороны ЕС. Автором также изучены работы, в которых раскрывается позиция стран Евросоюза на Общую политику безопасности и обороны⁵⁴.

Стратегическая автономия и стратегическая культура лежат в основе интеграционных процессов в ЕС, в том числе, в области безопасности и

⁴⁸ The Routledge handbook of differentiation in the European Union / edited by Benjamin Leruth, Stefan Ganzle and Jarle Trondal. New York : Routledge, 2022. 770 p.

⁴⁹ Knapp A., Wright V. The government and politics of France / fifth edition. Oxon : Routledge, 2006. 560 p.

⁵⁰ Hoffmann S. Towards a common European foreign and security policy? // Journal of Common Market Studies. 2002. № 2. P. 189 – 198.

⁵¹ Bendiek A. European realism in the EU's common foreign and security policy // EU External Relations Law and Policy in the Post-Lisbon Era. The Hague : TMC Asser Press. 2012. P. 35 – 57.

⁵² Defousse F. after Amsterdam: a report on the common foreign and security policy of the european union. URL: <http://www.ejil.org/pdfs/9/3/666.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

⁵³ T. Tardy Does European defence really matter? Fortunes and misfortunes of the Common Security and Defence Policy // European security. 2017. P. 119 – 137.

⁵⁴ Fiyot D., Zeiss M. Yearbook of European security 2021 // European Union Institute for strategic studies. Charleroi : Bietlot, 2021. 210 p.; Graf T. A. Unity in the face of threat? Exploring the empirical relationship between strategic threat perceptions and public support for a common European army in Germany // European security. 2020. № 29 (1). P. 55 – 73; Gulmez D. B., Gulmez S. B. Towards an autonomous European defense? A comparative analysis of French, Polish and German perspectives in the post-Brexit era // Global affairs. 2020. V. 6. P. 185 – 202; Iso-Markku T., Müller-Brandeck-Bockuet G. Towards German leadership? Germany's Evolving Role and the EU's Common Security and Defence Policy // German politics. 2020. Vol. 29. P. 59 – 78; Meier O. Why Germany won't build its own nuclear weapons and remains skeptical of a Eurodeterrent // Bulletin of the Atomic Scientists. 2020. Vol. 76. P. 76 – 84; Miskimmon A. J. Recasting the Security Bargains: Germany, European Security Policy and the Transatlantic Relationship // German politics. 2001. Vol. 10. P. 83 – 106.

обороны. Автор обращается к работам по стратегической автономии, среди которых научные статьи авторов из Германского института международных отношений и проблем безопасности⁵⁵. Стратегическая культура изучается в работах П. Шмидта и Б. Зыла⁵⁶, М. Норхем-Мартинсена⁵⁷, С. Рэннинга⁵⁸.

Политика Франции в области ОПБО ЕС и трансформация ОПБО рассматриваются в работе исследователя Норвежского института международных отношений П. Рикера⁵⁹. Н. Кёнег⁶⁰ и Вальтер-Франк в своей статье рассматривают усилия Франции и Германии по продвижению идеи военной конвергенции в рамках ЕС. Внешняя политика Франции на европейском направлении отражена в работах Е. Стаунтона⁶¹, А. Ширера⁶².

Общая политика безопасности и обороны ЕС, вопросы, связанные с реализацией ПЕСКО, также изучены в работах С. Суини⁶³, С. Уинн, С. Смит, Н. Новаки⁶⁴, А. Чевлевски и А. Глигорова⁶⁵. Автор в своей работе опирался на

⁵⁵ Lippert B., Ondarza N., Pethes V. European strategic autonomy. Actors, issues, conflicts of interests // German institute of international and security affairs. URL: https://www.swpberlin.org/publications/products/research_papers/2019RP04_lpt_orz_prt_web.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

⁵⁶ Schmidt P., Zyla B. European security policy: strategic culture in operation // Contemporary security policy. 2011. № 32 (3). P. 484 – 493

⁵⁷ Norheim-Martinsen M. EU strategic culture: when the means becomes the end // Contemporary security policy. 2011. Vol. 32. P. 517 – 534.

⁵⁸ Rynning S. Strategic Culture and the Common Security and Defence Policy – A Classical Realist Assessment and Critique // Contemporary security policy. 2011. Vol. 32. P. 535 – 550.

⁵⁹ Rieker P. From common defence to comprehensive security: towards the Europeanization of French foreign and security policy // Security dialogue. 2006. Vol. 37. № 4. P. 509 – 528.

⁶⁰ Koenig N., Walter-Franke M. France and Germany: Spearheading a European Security and Defence Union? // Jacques Delors Institut. URL: https://www.delorsinstitut.de/2015/wp-content/uploads/2017/07/20170719_FR-D-EU-Security_Koenig-Walter.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

⁶¹ Staunton E. 'France is back': Macron's European policy to rescue 'European civilization' and the liberal international order // Third World Quarterly. 2022. Vol. 43. P. 18 – 34.

⁶² Shearer A. Britain, France and the Saint-Malo declaration: Tactical rapprochement or strategic entente? // Cambridge review of international affairs. 2000. Vol. 13. P. 283–298.

⁶³ Sweeney S., Winn N. Understanding the ambition in the EU's Strategic Compass: a case for optimism at last? // Defence Studies. 2022. Vol. 22. P. 192 – 210; Sweeney S., Winn N., Smith S. EU security and defence cooperation in times of dissent: analysing PESCO, the European Defence Fund and the European Intervention Initiative (EI2) in the shadow of Brexit // Defence studies. 2020. Vol. 20. P. 224 – 249.

⁶⁴ Novaky N. COVID-19 and the EU's security and defence policy. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/opinion/covid-19-and-the-eus-security-and-defence-policy/> (дата обращения: 16.10.2020); New American

scepticism on EU defence cooperation // Wilfred Martens centre for European Studies. URL: https://www.martenscentre.eu/wp-content/uploads/2020/06/nn_inbrief_eu-us_gg_ns_0.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

⁶⁵ Chevlevski A., Gligorova A. Financing EU military operations: the ATHENA mechanism // Vision. 2018. P. 65 – 80.

работы авторов, изучающих влияние франко-германского тандема на ОПБО ЕС⁶⁶.

Поскольку диссертационное исследование нацелено на изучение роли Франции в трансформации европейской обороны и безопасности, автор отдельно выделяет французские исследования. Стоит отметить, что во Франции действуют несколько крупных исследовательских центров. Среди них можно выделить «SciencePo» (Политические науки) «Fondation pour la Recherche Stratégique» (Фонд стратегических исследований), «Institut de Recherche Stratégique de l'Ecole Militaire» (Институт стратегических исследований военной академии), «Institut Français des Relations Internationales» (Французский институт международных отношений). Также в Париже базируется «European Union Institute for Security Studies» (Институт исследования проблем безопасности Европейского союза). Наличие большого числа исследовательских институтов свидетельствует о значительном интересе во французском обществе и политической элите к вопросам безопасности и обороны как Франции и Евросоюза, так и глобального пространства в целом. П. Арош⁶⁷, исследователь Института стратегических исследований военной академии занимается изучением проблем европейской безопасности. Немаловажным для исследования являются научные труды директора Центра изучения проблем безопасности Французского института международных отношений К. Брустелена⁶⁸. Барбара Кунц⁶⁹ занимается изучением вопросов,

⁶⁶ Krotz U., Schild Back to the future? Franco-German bilateralism in Europe's post-Brexit union // Journal of European Public Policy. 2018. Vol. 25. P. 1174 – 1193; France and Germany: spearheading a European security and defense union // Jacques Delors Institute. URL: https://www.delorsinstitut.de/2015/wp-content/uploads/2017/07/20170719_FR-D-EU-Security_Koenig-Walter.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

⁶⁷ Haroche P. Retour sur l'échec de l'«armée européenne» (1950-1954) : quelles leçons pour demain ? // Les Champs de Mars, 2018. № 30. P. 47 – 72; Transposer la Cinquième République : le régime politique national comme source de la politique européenne de la France // Politique européenne. 2017. № 55. P. 116 – 141; Interdependence, Asymmetric Crises, and European Defence Cooperation // European Security. 2017. № 26 (2). P. 226 – 252.

⁶⁸ Brustlein C. European Strategic Autonomy: Balancing Ambition and Responsibility // Institut Français des Relations Internationales. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux-de-lifri/european-strategic-autonomy-balancing-ambition-and-responsibility> (дата обращения: 20.03.2019); The Erosion of Strategic Stability and the Future of Arms Control in Europe // Institut Français des Relations Internationales. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/erosion-strategic-stability-and-future-arms> (дата обращения: 20.03.2019).

⁶⁹ Kunz B. The Three Dimensions of Europe's Defense Debate // Institut Français des Relations Internationales. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/publications-ifri/articles-ifri/three-dimensions-europes-defense-debate> (дата обращения: 15.04.2019).

связанных с франко-германской кооперацией на европейском пространстве. Бруно Тэртрэ⁷⁰, исследователь Фонда стратегических исследований, в своих работах изучает ядерную политику Франции.

Немаловажными являются труды представителя «SciencePo» Б. Пелопидаса⁷¹. Исследователь занимается изучением вопросов, связанных с ядерной стратегией Франции и ядерными силами в Европе. Также важным для данного исследования являются научные труды о голлизме и макронизме, опубликованные «SciencePo»⁷².

Работы М. Фуко⁷³ посвящены изучению внутренней оборонной политики Франции, а также проблем европейской безопасности. Работа исследователя Ф. Рихтера⁷⁴ посвящена проблемам военного бюджета и военной политики современной Франции. Исследователи К. Ларрори⁷⁵, Ж. Дуйен⁷⁶, Б. Шантебу⁷⁷, Т. Тарди⁷⁸ в своих статьях изучают военную стратегию Франции на современном этапе.

Для понимания внешней политики Франции на европейском направлении автором изучено исследование Т. де Монбирала⁷⁹ и Т. Гомара о национальных интересах республики. Автором в контексте изучения внешней политики Франции в области европейской интеграции изучено исследование о влиянии культурно-исторического фактора на французскую внешнюю политику,

⁷⁰ Tertrais B. What future for nuclear deterrence // Fondation pour l'innovation politique. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/what-future-for-nuclear-deterrence/> (дата обращения: 15.12.2020).

⁷¹ Ritchie N., Pelopidas B. European Nuclear Nationalism. UK and France Perspectives on Nuclear Disarmament. URL: https://eprints.whiterose.ac.uk/96159/1/608_15_Global_Nuclear.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

⁷² Manigand C. L'Europe de Gaullistes // Science Po. 2012. № 116. P. 9 – 21; Rouban L. Le paradoxe du Macronisme // Paris : SciencesPo, 2017. 192 p.

⁷³ Foucault M. Does the European Defense Burden-Sharing Matter. URL: <http://martial-foucault.com/wp-content/uploads/2008/07/european-defense-burden-sharing-foucault-08.pdf> (дата обращения: 20.12.2021)

⁷⁴ Richter F. Les budgets de défense en France // Les Champs de Mars. 2018. № 30. P. 407 – 417.

⁷⁵ Larrauri C. The new nuclear order: The French nuclear weapon as a structure of consensus // Institut de Recherche Strategique de l'Ecole Militaire. URL: https://archives.defense.gouv.fr/content/download/308300/4133597/file/NReIS_Sept_2014_Clement_LARRAURI.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

⁷⁶ Douin J. P. Adapting French defence to the new geostrategic context // The RUSI Journal. 1997. Vol. 142. P. 1 – 5.

⁷⁷ Chantebout, B. L'organisation générale de la défense nationale en France depuis la fin de la seconde guerre mondiale. Revue internationale de droit comparé. 1968. P. 573 – 574.

⁷⁸ Tardy T. France's military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // Journal of strategic studies. 2020. Vol. 43. P. 534 – 559.

⁷⁹ De Monbrial T., Gomart T. Notre intérêt national Quelle politique étrangère pour la France. Paris: Odile Jacob, 2017. 336 p.

подготовленное коллективом французских авторов⁸⁰. Европейская политика Франции также освещена в работах Л. Ратти⁸¹, Б. Иронделль⁸², а также Ж. Бачелье, С. Пайон⁸³ из французского Института международных отношений. Л. Бери-Судро⁸⁴ и А. Панье изучают влияние франко-германского тандема на европейскую интеграцию.

Анализ степени научной разработанности показывает актуальность темы исследования. Общая политика безопасности и обороны, а также позиция Франции по европейской интеграции в области обороны и безопасности представляют исследовательский интерес как для отечественных, так и зарубежных исследователей. При этом отсутствуют значительные работы по исследованию «Стратегического компаса», его сравнения с предыдущими стратегическими документами, а также работы по изучению голлистской традиции президента Э. Макрона, его новым инициативам, выдвинутым после переизбрания на должность президента Франции.

Объектом исследования являются институты Общей политики безопасности и обороны ЕС, а также политика Франции в области безопасности и обороны ЕС.

Предметом исследования является трансформация институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС и роль Франции в этой трансформации.

Цель данного исследования: выявить трансформацию институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС и определить роль Франции в этой трансформации.

В рамках исследования автор ставит следующие **задачи**:

⁸⁰ The Routledge handbook of French politics and culture / edited by Marion Demossier, David Lees, Qurélien Mondon and Nina Parish. London : Routledge, 2020. 296 p.

⁸¹ Ratti L. Stepping up to reintegration: French security policy between transatlantic and European defence during and after the Cold War // Journal of Transatlantic Studies. 2014. P. 367 – 378.

⁸² Irondelle B. European Foreign Policy: the End of French Europe? // Journal of European Integration. 2008. Vol. 30. P. 153 – 168.

⁸³ Bachelier J., Pajon C. France and AUCUS. Bouncing Back to Live Up to Pacific Challenges // French Institute for international relations IFRI. 2022. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/bachelier_pajon_france_auc_us_pacific_challenges_2022.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁸⁴ Béraud-Sudreau L., Pannier A. An ‘improbable Paris-Berlin-commission triangle’: usages of Europe and the revival of EU defense cooperation after 2016 // Journal of European Integration. 2020. Vol. 43. P. 295 – 310.

1. изучить предпосылки и причины трансформации институтов ОПБО ЕС;
2. исследовать новые институты ОПБО ЕС;
3. проанализировать Глобальную стратегию по внешней политике и политике безопасности 2016 г. и «Стратегический компас» ЕС;
4. изучить политику Франции в области безопасности и обороны Европейского союза;
5. выявить влияние политики Франции на трансформацию институтов ОПБО ЕС и военно-политическую интеграцию стран-членов ЕС.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном изучении трансформационных процессов, происходящих в рамках Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. Автор изучает институциональные изменения и степень влияния на них различных факторов внутреннего и внешнего характера на современном этапе. Научная новизна также выражается в комплексном изучении влияния европейской политики лидера интеграционных процессов Франции на институты ОПБО. Научная новизна подтверждается выводами, сделанными по результатам проведенного исследования.

Выявлены особенности трансформации институтов ОПБО ЕС (изменение функций одних институтов, появление новых форм институционального сотрудничества).

Охарактеризована логика трансформационных изменений ОПБО ЕС на основе компаративного анализа стратегических документов: стратегии по безопасности 2003 г., Глобальной стратегии 2016 г. и «Стратегического компаса» 2022 г.

Раскрыта роль Франции в трансформации институтов ОПБО ЕС и военной интеграции стран-членов Европейского союза.

Определены дальнейшие перспективы развития ОПБО ЕС после принятия Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 г.

Введен в научный оборот термин «гибкий голлизм» для объяснения внешней политики, проводимой президентом Эммануэлем Макроном.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате трансформации институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС появились новые функции институтов, позволяющие осуществлять совместные операции ЕС за пределами союза и без использования возможностей НАТО. Создаваемые и трансформируемые институты позволят в дальнейшем управлять не только тренировочными миссиями ЕС, но и боевыми операциями, создадут необходимые условия для дальнейшей военной интеграции Евросоюза.

2. Трансформационные изменения ОПБО Евросоюза – постепенный процесс, возникший в результате воздействия двух факторов – последовательной интеграцией внутри Европейского союза и комплексом внешних и внутренних вызовов. С одной стороны, на протяжении длительного процесса европейской интеграции ввиду функциональных запросов общества в ЕС складывались предпосылки для дальнейшей интеграции, с другой – углубление военного аспекта сотрудничества произошло под влиянием угроз безопасности и стабильности ЕС, воспринятых в качестве экзистенциальных.

3. Европейский союз принимает практические шаги к созданию в обозримой перспективе стратегической автономии. Эти шаги предполагают работу по двум основным направлениям: создание новых институтов взаимодействия и реформирование существующих, а также конвергенция военных потенциалов стран Евросоюза. Стратегическая автономия ЕС является ключевым параметром военной интеграции стран-членов Евросоюза, способной обеспечить автономность как во внешней политике, так и внутренней.

4. Зарождается система европейского военно-промышленного комплекса. Создается платформа для дальнейшего двустороннего и многостороннего сотрудничества в области обороны стран-членов Евросоюза через возможности Постоянного структурированного сотрудничества.

5. Франция стремится к региональному лидерству и созданию автономной европейской обороны, используя противоречия между ЕС и США и свой статус единственной ядерной державы союза ввиду выхода Великобритании из ЕС.

6. Франция формирует новые контуры европейской интеграции в области безопасности и обороны совместно с Германией. Франко-германский тандем ускоряет процесс трансформации институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС. При этом Германия более сдержанно относится к совместным проектам, стараясь не вступать в конфронтацию с проектами НАТО. Франция, наоборот, активно продвигает проекты многостороннего сотрудничества, критикуя НАТО и призывая ЕС полагаться на свои собственные силы.

7. Президент Франции Эммануэль Макрон в своей внешней политике опирается на идеи «голлизма». Стремление к независимости в принятии внешнеполитических решений, примат национальных интересов и усиление роли Франции на мировой арене являются доминантами такой политики. Усиление влияния Франции тесно связано с усилением обороноспособности Европейского союза. Сильный в военном плане ЕС способствует становлению Франции в качестве влиятельного актора международных отношений.

Эмпирическая база исследования

Автором исследования проанализированы различные источники, в том числе французские внутри и внешнеполитические документы. Источники, использованные в исследовании, можно объединить в несколько групп.

Первую группу составляют стратегии и иные доктринальные документы в области безопасности и обороны ЕС, разработанные наднациональными институтами. Автором изучены: стратегия ЕС по безопасности 2003 г. «Безопасная Европа в лучшем мире»; Глобальная стратегия по внешней политике и политике безопасности ЕС «Общее видение, единый подход: сильная Европа» 2016 г.; «Стратегический компас» ЕС 2022 г.; стратегия НАТО

2030; стратегия ЕС в области космического пространства; стратегия ЕС в области кибербезопасности.

Вторую группу составляют межгосударственные договоры, заключенные между странами-членами ЕС. К этой группе можно отнести договоры о Европейском союзе (Маастрихтский, Амстердамский, Лиссабонский); франко-британская Декларация Сен-Мало; Ахенский договор между Францией и Германией, соглашение между Великобританией и ЕС по Брекзиту; Версальская декларация, принятая во время неформальной встречи глав правительств стран ЕС.

Третью группу составляют внутривластные акты, принятые национальными правительствами и органами законодательной и исполнительной власти ЕС. Изучены «Белые книги» по безопасности и обороне Франции; Национальный стратегический обзор Франции 2017 г. и 2022 г.; планы по модернизации вооруженных сил Франции, представленные Министерством вооружений; документы в области безопасности и обороны ЕС, в том числе вопросы финансового планирования, модернизации существующих институтов и учреждения новых, принятые и представленные на официальных веб-сайтах Европейского парламента и Европейской комиссии.

Четвертую группу составляют официальные выступления, заявления политических деятелей, мемуары. Данная группа представлена мемуарами и перепиской генерала Шарля де Голля и других политических деятелей; выступлениями и интервью Эммануэля Макрона, чиновников, представляющих различные институты ЕС, в частности, Верховных представителей по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини и Ж. Борреля, председателя Европейского совета Шарля Мишеля и главы Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйн.

Пятую группу источников составляют статистические и информационно-аналитические данные, отчеты. В диссертационном исследовании использованы данные, представленные Европейским советом, Европейской

комиссией, Европейской службой внешних связей, статистические данные «Евробарометра».

Методология и методы диссертационного исследования. Основу научного исследования составляют принципы научной объективности, историзма и системности. Автор проводит комплексный анализ и использует несколько теоретических концептов для всестороннего и объективного изучения предмета исследования: коллективная секьюритизация и наступательный реализм.

Методология исследования заключается в применении автором концепции коллективной секьюритизации для объяснения функционирования институтов в рамках Общей политики безопасности и обороны и принятия тех или иных решений по усилению интеграции в области безопасности и обороны. Транснациональное управление, осуществляемое в рамках ОПБО, коррелирует со степенью секьюритизации объекта. В работе используется модель коллективной секьюритизации Дж. Сперлинга и М. Веббера. Автор при изучении военной интеграции стран ЕС, а также политики Франции в области безопасности и обороны Евросоюза опирается на теорию неореализма, в частности, на концепцию «наступательного реализма», предложенную Джоном Д. Миршаймером.

В рамках диссертационного исследования использованы различные **методы** научного исследования. Системный анализ позволил изучить весь комплекс институтов ОПБО, внутренние структурные связи и особенности управления данными институтами. Сопоставительно-институциональный метод позволил изучить особенности функционирования институтов и логику их трансформационных изменений. Политико-правовой метод использовался в рамках исследования для изучения стратегических документов ЕС и Франции в частности. Метод сравнительного анализа позволил определить сходные и различные черты нескольких стратегических документов Европейского союза, что было необходимо для понимания особенностей интеграционных процессов в рамках Европейского союза в области обороны и безопасности. Кроме того, в

работе были использованы методы контент и ивент анализа, а также дискурс анализ. Данные методы позволили глубоко изучить выступления политических лидеров, стратегические документы, понять современные тренды в интеграционных процессах на пространстве Евросоюза. Представленные методы способствовали всеобъемлющему и объективному изучению объекта и предмета данного исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в апробации понятийно-категориального аппарата теорий коллективной секьюритизации и наступательного реализма для исследования проблем региональной интеграции в области обороны и безопасности. Кроме того, автором внесен вклад в теоретическое осмысление и категоризацию идеологии «голлизма» и ее современной интерпретации.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов данного исследования для понимания интеграционных процессов, происходящих в ЕС в области безопасности и обороны и выстраивания внешней политики Российской Федерации на европейском направлении с учетом этих трансформационных изменений. Результаты данного исследования могут использоваться также для научных работ, связанных с изучением политических институтов и процессов интеграции.

Достоверность исследования обеспечена обширной источниковой базой, изучением теоретических и практических работ как российских исследователей, так и зарубежных, включающих европейские и французские исследования в том числе.

Апробация результатов исследования. Главные положения диссертационного исследования были опубликованы в четырех научных статьях в рецензируемых научных журналах, определяемых ВАК РФ, в том числе цитируемых международной базой Scopus. Основные положения исследования отражены также в четырех публикациях автора, входящих в базу РИНЦ, в том числе в коллективной монографии «Договор о запрещении

ядерного оружия: формирование нового режима?». Результаты исследования докладывались на различных конференциях: Ядерный мировой порядок: глобальная и региональная безопасность и перспективы сотрудничества, Астана, Международный Пагуошский комитет, август 2017 г.; Зимняя школа по европейской безопасности, Томск, ТГУ, январь 2018 г.; Второй международный молодежный конвент Уральского гуманитарного института, Екатеринбург, УрФУ; Третий международный молодежный конвент Уральского гуманитарного института, Екатеринбург, УрФУ; Зимняя Академия по вопросам безопасности, Берлин, февраль 2019 г.; Будущее глобальной безопасности и режима нераспространения ядерного оружия, Екатеринбург, УрФУ, март 2019 г.; Европейский регионализм и внешняя политика ЕС, Екатеринбург, УрФУ, июль 2019 г.; Договор о запрещении ядерного оружия и новый мировой ядерный порядок, Екатеринбург, УрФУ, сентябрь 2019; 50 лет ратификации ДНЯО Советским Союзом и его вступления в силу: уроки прошлого, взгляд в будущее, Москва, Дипломатическая Академия МИД РФ, март 2020 г. Работа автора, посвященная роли Франции в ОПБО ЕС, заняла призовое место в конкурсе Ассоциации европейских исследований в 2020 г., в результате чего была опубликована статья «Французские инициативы в области обороны и безопасности ЕС» в научном журнале «Современная Европа» Института Европы Российской академии наук, а также проведена онлайн-встреча с представителями Университета Европы (г. Брюссель) и послом Евросоюза в России господином Маркусом Эдерером.

Структура работы отражает логику исследования. В главе I изучены предпосылки трансформации институтов ОПБО, проанализированы стратегические документы в области безопасности и обороны ЕС, дана оценка динамике изменений ОПБО ЕС. В главе II диссертационного исследования изучено влияние внешней политики Франции на интеграцию в области обороны и безопасности Евросоюза, проанализирована идеология голлизма и ее современная интерпретация в период президентства Эммануэля Макрона.

Глава I Институты Общей политики безопасности и обороны Европейского союза.

1.1 Категория безопасности как предмет политического анализа

Европейская интеграция на всем протяжении своего исторического развития представляла из себя постепенный процесс перехода из одних форматов отраслевых объединений в другие с формированием системы наднациональных институтов. Последовательная отраслевая интеграция привела к созданию новых форм взаимодействия с комплексом наднациональных институтов и взаимных обязательств. Возникновение Европейского союза стало логичным продолжением интеграционных процессов на европейском континенте. Интеграция, начавшаяся как экономический проект, в дальнейшем включила в себя политические аспекты и вопросы, связанные с общей системой безопасности интегрирующихся государств. Однако в течение продолжительного времени интеграция в области безопасности и обороны ЕС не переходила в активную фазу своего развития.

На наш взгляд, ключевым фактором при рассмотрении вопросов, связанных с ускорением военно-политической интеграции, трансформационными процессами институтов ОПБО ЕС, является состояние защищенности субъекта (актора), т. е. его безопасность, а также восприятие угрозы и возведение ее в ранг экзистенциальной.

Безопасность является центральной категорией в рамках изучения политики в области безопасности и обороны как отдельного государства, так и групп государств, а также международных организаций. Изучение региональной безопасности неразрывно связано с определением самого термина «безопасность» как предмета анализа. Барри Бузан, основатель Копенгагенской школы проблем безопасности, рассматривает безопасность как стремление к свободе от угроз, а также как способность государств и обществ сохранять свою самостоятельную идентичность и функциональную

целостность против враждебных сил⁸⁵. Безопасность Б. Бузаном рассматривается на трех уровнях: индивид – государство – международные системы. Такой подход позволяет более широко изучить проблематику безопасности в контексте угроз референтному объекту, а также учитывать корреляцию между уровнями анализа. Принимая во внимание индивида в качестве «минимальной базовой единицы» анализа проблем безопасности, Б. Бузан отмечает относительный характер безопасности как категории⁸⁶. Действительно, довольно сложно количественно и качественно оценить безопасность индивидов и обществ индивидов, которые формируют функциональные запросы. Необходимо учитывать различные факторы эндогенного и экзогенного характера, особенности восприятия угрозы безопасности и степень ее влияния на дальнейшее существование статуса-кво в общественных отношениях.

Ввиду релятивного характера безопасности как социального феномена, важное значение имеет восприятие угрозы безопасности, а точнее определение проблемы субъектом или актором в качестве угрозы безопасности. Такой процесс называется секьюритизацией. Транснациональное управление в рамках региональной системы напрямую зависит от степени секьюритизации той или иной проблемы. Секьюритизация, согласно Б. Бузану, сводится к следующему. Актор определяет проблему и «секьюритизирует» ее, т. е. определяет эту проблему в качестве угрозы для референтного объекта⁸⁷. Впоследствии актор формирует определенную политику для предотвращения данной угрозы. Актор действует от лица референтного объекта. Коллективная секьюритизация предполагает то, что единый актор выступает от имени большого числа легитимных акторов, которые могут иметь собственное восприятие угроз. Сложность коллективной секьюритизации заключается в том, что необходимо

⁸⁵ Buzan B. New patterns in global security in XXI century // International Affairs (Royal institute of international affairs 1944-). 1991. Vol. 67. № 3. P. 432.

⁸⁶ Buzan B. People, States, and Fear. The national security problem in international relations. Brighton : University of North Carolina Press, 1983. P. 18.

⁸⁷ Buzan B., Waever O., Wilde J. Security: a new framework of cooperation. Boulder, Colombia: Lynne Rienner Publisher, 1998. P. 493.

составить единый запрос на секьюритизацию, который бы удовлетворял множество акторов. Коллективная секьюритизация возможна в двух вариантах – слабом и сильном⁸⁸. При слабом варианте («thin securitization») государство ставит под сомнение свою безопасность в рамках международной организации и при имеющейся возможности наделяет международную организацию правом заниматься вопросами безопасности и принимать необходимые политические меры. В таком случае международная организация не имеет широкой степени институционализации, а ее деятельность носит больше декларативный характер и представляет из себя площадку для переговоров. В рамках такой модели реагирование на вопросы безопасности носит ситуативный характер. Зачастую в такого рода международных организациях в рамках процесса коллективной секьюритизации нет консолидированной позиции. Ситуативность предполагает наличие слабых связей между политическими, экономическими, социальными и другими системами государственных акторов. В случае сильной (плотной) секьюритизации международная организация обладает широким кругом полномочий и имеет широкую автономию. Автономность институтов международной организации позволяет выступать ей в качестве самостоятельного секьюритизирующего субъекта (актора), который способен определять угрозы безопасности для референтной группы (государства, входящие в объединение), секьюритизировать их и принимать автономные решения. Коллективная секьюритизация, как и секьюритизация в принципе, имеет несколько базовых элементов. Это собственно безопасность, актор, референтная группа и политика. Новая безопасность с точки зрения теоретиков секьюритизации – это симбиоз секторального подхода к более широкому и классическому пониманию вопросов безопасности и конструктивистского подхода, выраженного в виде секьюритизации. Актор секьюритизации или секьюритизирующий актор в данном случае – ЕС. Референтная группа – государства, объединяемые в рамках Евросоюза. Последняя фаза процесса

⁸⁸ Sperling J., Webber M. The European Union. Security governance and collective securitization // West European politics. 2019. Vol. 42. P. 9.

секьюритизации – создание комплекса политических мер для предотвращения угрозы безопасности.

Дж. Сперлинг и М. Веббер предлагают модель коллективной секьюритизации, которая релевантна для понимания военной конвергенции стран-членов Европейского союза⁸⁹. Данная модель состоит из шести этапов.

1) На первом этапе происходит обсуждение статуса-кво имеющейся ситуации в области безопасности. Происходит анализ комплекса существующих угроз.

2) Второй этап связан с повторяющимися событиями, которые вынуждают актора и группу, которую представляет актор, признать угрозу безопасности.

3) На третьем этапе происходит секьюритизирующее действие, выражаемое в виде речевого акта. В рамках данного этапа приводится доказательная база наличия угрозы, степени уязвимости ЕС, необходимости принятия срочных мер.

4) Четвертый этап представляет из себя реакцию самой референтной группы. На уровне экспертного сообщества происходит признание угрозы, тема угрозы популяризируется в СМИ и т. д.

Здесь стоит отметить параллельность и взаимосвязь третьего и четвертого этапов. Они соединены рекурсивно. Это означает, что оба процесса влияют друг на друга, один не может существовать без увязки с другим и т. д.

5) Пятый этап выражается в формировании общей политики в области безопасности и обороны. Причем это не просто согласование политических волей, это конкретный свод правил и норм, разрабатываемый компетентными наднациональными органами ЕС. Получается, что этот этап является переходом от концептуализации к институционально оформленной структуре. Под давлением предыдущих этапов создаются новые институты или трансформируются имеющиеся. Становление общей стратегии предполагает ее

⁸⁹ Sperling J., Webber M. The European Union. Security governance and collective securitization // West European politics. 2019. Vol. 42. P. 18.

принятие всеми членами международной организации на основе функционального принципа лояльности в международной организации. Принятые нормы должны соответствовать политике государств-членов ЕС. Примером такой системы норм может быть принятие Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» в 2016 г.

б) В рамках заключительного шестого этапа происходит тактическая корректировка стратегического курса, внедрение новой лексики, формирование повестки дня и развитие новых практик. Развитие новых практик может привести к новому статусу-кво, а это в перспективе запустит снова цепную реакцию коллективной безопасности. В этом заключается цикличность коллективной секьюритизации.

Развитие и трансформация системы институтов, укрепление наднациональных институтов в рамках Общей политики безопасности и обороны Европейского союза свидетельствуют о повышении уровня акторности ЕС. Степень акторности напрямую зависит от уровня автономности в принятии решений наднациональными институтами международной организации.

Следует отметить, что секьюритизирующее действие можно рассматривать в несколько ином контексте, всеобъемлюще отражающем степень его влияния на референтную группу. Х. Стритсель предлагает «экстерналистскую модель» секьюритизации, в рамках которой предлагает рассматривать секьюритизирующее действие как сумму трех составляющих: самого речевого акта, контекста и позиционной силы самого секьюритизирующего актора, т. е. степень его влияния на референтную группу⁹⁰. По мнению Х. Стритселя, такой подход отражает корреляцию между секьюритизирующим действием и референтной группой.

⁹⁰ Stritzel H. Towards a theory of securitization: Copenhagen and beyond // European Journal of International Relations. 2007. Vol. 13. P. 362.

Теория секьюритизации исходит из реалистской парадигмы анархичности международной системы. Ввиду усиления военного фактора в международных отношениях и эрозии системы европейской безопасности, реализм, вернее его более поздняя форма – неореализм или структурный реализм, актуализируется в качестве теоретического осмысления процессов военной интеграции, происходящих в Европейском союзе. Один из главных представителей неореализма Джон Д. Миршаймер в своей книге «Трагедия политики великих держав» разрабатывает теорию «наступательного реализма». Миршаймер отмечает, что «дилемма безопасности» отражает основную идею наступательного реализма⁹¹. Дилемма безопасности – состояние неопределенности в анархичной системе, при которой усиление одного актора будет означать усиление восприятия уязвимости другим актором. Обеспечение национальной безопасности одного актора может восприниматься как угроза для другого. Основной постулат наступательного реализма заключается в следующем: государство укрепляет свой потенциал до пределов, необходимых для его существования. Причем при наличии соответствующей возможности государство должно стремиться к региональной гегемонии (с точки зрения наступательного реализма Д. Миршаймера глобальной гегемонии достичь невозможно)⁹². Миршаймер исходит из ряда особенностей государства в рамках политической системы: оно является основным и рациональным актором международных отношений; у любого государства имеется определенное количество наступательных вооружений; государство руководствуется главной целью – выживанием; невозможно предсказать реакцию государства⁹³. С точки зрения наступательного реализма существуют два основных варианта стратегий акторов для сохранения баланса сил в системе. Это балансирование или перекалывание ответственности («buck-passing»). Балансирование – стратегия, основанная на готовности актора уравнивать дисбаланс системы. Такая

⁹¹ Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. New York : W. W. Norton & Company, 2002. P. 118.

⁹² Mearsheimer J. Offensive realism in brief. URL: <https://genius.com/John-mearsheimer-offensive-realism-in-brief-annotated> (дата обращения: 01.12.2019).

⁹³ Ibid

стратегия предполагает конфронтацию и устрашение. Балансирование, согласно Миршаймеру, возможно тремя разными способами⁹⁴. Первый способ выражается в передаче через дипломатические каналы намерений о готовности поддержания баланса сил любыми средствами. Второй способ заключается в формировании альянсов для сдерживания оппонента. Такой способ называется «внешним балансированием». Данный вариант является наиболее сложным с точки зрения поиска партнеров, с которыми можно сформировать альянс. Еще одним способом является мобилизация собственных ресурсов актором. Это предполагает увеличение военного бюджета, использование социальных ресурсов путем проведения мобилизации и т. д. Данный способ называется «внутренним балансированием». Внутреннее балансирование имеет определенные лимиты, связанные с потенциальными возможностями страны.

Перекалывание ответственности является альтернативной стратегией. Основная идея заключается в том, что актор, понимая необходимость балансирования системы, дистанцируется от прямой конфронтации, пытаясь переложить ответственность за сохранение баланса на другого актора. Существуют несколько опциональных возможностей использования данной стратегии для сохранения баланса сил. Первая заключается в установлении хороших дипломатических отношений с нарушителем баланса системы. Вторая предполагает относительно дистанцированные отношения с актором, обладающим уравнивающей силой в балансе сил. Третий аспект предполагает мобилизацию собственных ресурсов. Четвертый заключается в том, чтобы позволить «государству-уравнителю» максимизировать свой потенциал. Стоит отметить, что существуют и другие варианты стратегий по уравниванию баланса в системе. К стратегиям такого порядка можно причислить умиротворение (appeasement) и примыкание (bandwagoning). Однако возникает вопрос, насколько в действительности данные стратегии уравнивают силу. Политика умиротворения приводит, в целом, к поощрению агрессора. В попытках изменить модель поведения на более миролюбивую, один актор или

⁹⁴ Ibid

группа акторов соглашаются на некий статус-кво в обмен на то, что агрессор, во-первых, сместит вектор своей агрессии от притязаний к данным акторам, во-вторых, прекратит агрессивную модель поведения. Такая политика, в итоге, может иметь и обратный эффект. Безусловная слабость данного подхода заключается в том, что он не является по своей сути уравнивающим. Напрямую на смещение баланса сил в сторону равновесия он не влияет. Баланс сил – один из возможных вариантов такой стратегии. Примыкание – совершенно иная стратегия, которая предполагает присоединение менее сильного актора к более сильному для смещения баланса сил. Баланс сил является одной из основных категорий реализма. Балансирование для Европейского союза может рассматриваться в форме достижения стратегической автономии⁹⁵. Такая автономия позволит с одной стороны усилить возможности ЕС в области безопасности, а с другой – снизить зависимость от Соединенных Штатов. Автономия ЕС может включать в себя создание автономного военно-промышленного комплекса, появление наднациональных органов управления, которые будут координировать совместные операции боевого и небоевого характера, а также формирование единых войсковых групп для выполнения тактических и стратегических задач.

Д. Миршаймер делает вывод о том, что в анархичной системе при отсутствии единого регулятора и возможности предсказать отсутствие агрессивных намерений со стороны других акторов, возникает недоверие между государствами. Наиболее выигрышным и безопасным вариантом для государства при наличии соответствующих возможностей является максимизация военно-политического потенциала и превращение в регионального гегемона.

Идеи Д. Миршаймера, как и в целом в реалистской и неореалистской парадигме, исходят из рассмотрения мировой системы в качестве анархичной. В связи с этим, с точки зрения наступательного реализма, в рамках анархичной

⁹⁵ International relations theory and European security. We thought we knew / edited by L. Cladi and A. Locatelli. Oxon : Routledge, 2016. P. 16.

системы государства должны максимизировать свой потенциал, поскольку существует неопределенность и, соответственно, отсутствие гарантий. Идея об управляемой анархии является объектом критики теоретиков других политических школ. В 2016 г. профессор Оксфордского университета Д. Джонсон и профессор Университета Исландии Б. Тайер исследовали наступательный реализм с несколько иной точки зрения. Существуют три базовых предположения, связанных с поведением актора в рамках анархичной системы.

Первое заключается в опоре на собственные силы. Государства в рамках анархичной системы опираются на собственные интересы и потенциал. Существующие структуры имеют для разных акторов разные цели. Крупные державы, способные к самостоятельному балансированию системы, используют структуры для укрепления своего влияния. Менее сильные и менее влиятельные небольшие страны в данном случае принимают стратегию «примыкания».

Второе предположение заключается в максимизации силы для обеспечения безопасности. Как отмечалось выше, максимизация силы с точки зрения наступательного реализма – единственно возможная и правильная стратегия для крупного государства. Максимизация силы имеет свои пределы. В рамках анархичной системы глобальной гегемонии достичь невозможно. В этой связи максимизация силы возможна до пределов превращения актора в регионального гегемона.

Третье заключается в страхе перед другими акторами. Здесь понятие страха плотно увязано с неопределенностью. Неопределенность, вызванная отсутствием единого регулятора системы, приводит к отсутствию предсказуемости. В данных условиях государство не может надеяться на исключительно позитивные действия других акторов. Соответственно, без максимизации своей силы государство защищенным чувствовать себя не может.

Все эти предположения, связанные с мотивами государств в рамках анархичной системы, исходят из одного главного допущения, заключающегося в анархичности системы. Система без единого регулятора мотивирует государства к определенной модели поведения. Джонсон и Тайер попытались объяснить мотивы акторов не с точки зрения системы, а с точки зрения эволюционного подхода. Они отмечают, что наступательный реализм рассматривает модели поведения акторов эксплицитно, т. е. с точки зрения среды, в которой они находятся⁹⁶. Задача, которую ставят перед собой авторы, заключается в выявлении имплицитных катализаторов такого поведения. Авторы с точки зрения биологической эволюции объясняют выбор рационального поведения акторов. Они отмечают, что для человека, как для индивида в рамках общественных отношений, характерны несколько характеристик поведения: эгоизм, доминирование и боязнь других⁹⁷. Авторы приходят к выводу о взаимосвязи эволюционной теории и наступательного реализма. Теория эволюции вносит несколько новых элементов в понимание наступательного реализма⁹⁸. Во-первых, это новое теоретическое обоснование поведения акторов, связанное не с анархичностью системы, а с поведением людей, заложенным эволюцией. Во-вторых, это расширение наступательного реализма для использования в других областях знания. Наступательный реализм в новом качестве не ограничен хронологически и может объяснять явления, происходившие до 1648 г. (т. е. до создания государств-наций), а также объяснять экономические и социальные процессы. В-третьих, объяснение склонность лидеров к обладанию большей властью. В рамках наступательного реализма, в классическом его понимании, стремление государств к максимизации своей мощи обусловлено укреплением безопасности. С точки зрения эволюционного подхода, стремление к власти может быть обусловлено, в том числе, психологической потребностью к этой власти.

⁹⁶ Johnson D., Thayer B. The evolution of offensive realism // Politics and the life sciences. 2016. Vol. 35. № 1. P. 7.

⁹⁷ Ibid

⁹⁸ Ibid

В начале XXI века Миршаймер выделял пять государств, способных стать региональными гегемонами в Европе: Великобритания, Германия, Италия, Российская Федерация и Франция. Если рассматривать региональное лидерство в рамках Европейского союза, то при условии выхода Великобритании из ЕС, остается три государства: Италия, Германия и Франция. Современная система безопасности и обороны Евросоюза поддерживается в большей мере за счет тандема двух государств: Германии и Франции. Италия в данном случае находится на менее влиятельных позициях и пытается предложить свое видение в противовес франко-немецкому влиянию. В данном тандеме военное лидерство принадлежит Франции, как минимум, за счет ядерного потенциала. Военное превосходство Франции по сравнению с другими членами ЕС, активное участие в трансформации институтов Общей политики обороны и безопасности Евросоюза и постоянное продвижение идеи обособленных европейских сил французской высшей политической элитой можно рассматривать в качестве попытки региональной гегемонии и максимизации относительной силы, в том числе, за счет потенциала партнеров.

С точки зрения неореализма, попытка Евросоюза усилить оборону и безопасность возникает из «системного давления». Конфликты у границ союза непредсказуемы. Они оказывают влияние на перенесение угроз в ранг экзистенциальных и дальнейшее принятие мер по военной интеграции. Реалистская парадигма остается актуальной для объяснения трансформации, происходящей в институтах ОПБО Евросоюза ввиду как факторов практического характера, так и смещения фокуса неореализма в сторону изучения региональных структур, переосмысления концепции баланса сил и угроз.

Французская школа политического реализма рассматривает европейскую интеграцию через призму баланса сил и угроз. Раймон Арон, один из основателей французской реалистской школы политических исследований, скептически относился к европейской интеграции, аргументируя невозможность проведения независимой политики и отсутствие единой

позиции ввиду сильной политической и военной зависимости от Соединенных Штатов⁹⁹. При снижении уровня зависимости Европы от США возможна стратегическая автономия в принятии решений, что способствует конвергенции в политической, экономической, военной и социальной сферах. Фактически, европейская интеграция возникла как поиск внутреннего баланса в условиях разрозненности и потенциального конфликта внутри Европы. Французский исследователь П. Арош отмечает, что на этапе становления европейской интеграции Германии и Франции нужны были взаимные гарантии, которые могли быть обеспечены наднациональными институтами¹⁰⁰. Германия зависела от Франции в вопросе восстановления своего суверенитета, а Франция не могла контролировать стремительное восстановление ФРГ¹⁰¹. Обеими странами был придан импульс европейской интеграции. Внутреннее балансирование привело к созданию наднациональных институтов, которые старались свести противоречия между странами региона к минимуму, снизить конфликтогенный потенциал и привести к общему политическому знаменателю внешнюю и внутреннюю политику. Военная интеграция в свою очередь – это вариант внешнего балансирования, когда существующие экзистенциальные угрозы приводят к поиску вариантов как защиты от угрозы, так и создания контругроз. Акторы взаимозависимы и взаимоуязвимы в том случае, если действия одного угрожают стабильности и осуществлению власти (суверенитета) другого¹⁰². Экзистенциальные угрозы ЕС связаны как с государственными, так и негосударственными акторами, поэтому странам Евросоюза необходим эффективный баланс для возможности противостоять угрозам.

Франция активно способствует интеграции в области безопасности и обороны на современном этапе. Д. Мотэн в своей работе утверждает, что наступательный реализм объясняет французскую внешнюю политику в течение

⁹⁹ Aron R. Old nations, new Europe // Daedalus. 1964. Vol. 93. № 1. P. 58.

¹⁰⁰ Haroche P. Théorie réaliste de l'intégration européenne : les conditions de la transformation d'un système international en système interne. Science politique. Université Panthéon-Sorbonne, 2013. P. 134. URL : <https://theses.hal.science/tel-00984263/document> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Ibid. P. 133.

почти двух веков¹⁰³. Внешняя политика во многом сводилась к исправлению последствий больших геополитических потрясений для страны. На современном этапе Франция, поддерживая автономию ЕС в области обороны и безопасности, стремится к максимизации своего влияния в регионе для поиска необходимого баланса сил и угроз и усиления своего влияния на мировом пространстве.

¹⁰³ Motin D. Le réalisme offensive et la politique étrangère française: un franc succès. P. 10. URL: https://www.jeunes-ihedn.org/wp-content/uploads/2022/02/LJI_DECRYPTAGE_Réalisme-Offensif-Politique-Étrangère-Française-Franc-Succès_Dylan-MOTIN_22022022.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

1.2 Предпосылки и причины трансформационных изменений общей политики безопасности и обороны Европейского союза

Общая политика безопасности и обороны ЕС сегодня представляет из себя комплекс наднациональных институтов, отвечающих за реализацию мер по управлению в сфере обороны и безопасности. Понятие «политический институт» в данном случае используется в значении формализованной структуры, выполняющей те или иные политические функции и входящей в организационную систему международной организации. Институт как формальная структура может быть государственным, межгосударственным и негосударственным. В данной работе рассматриваются межгосударственные институты Европейского союза, которые выполняют функции по осуществлению политики в области обороны и безопасности. Можно отметить, что более обобщенно институты, изучаемые в данном диссертационном исследовании, относятся к институтам исполнительной власти Европейского союза. В работе анализируются институты ОПБО Евросоюза. ОПБО ЕС – это разветвленная сеть институтов Европейского союза, отвечающих за сферы безопасности и обороны ЕС. ОПБО является частью Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) Европейского союза, созданной в результате подписания Маастрихтского договора о создании ЕС. Изначально ОПБО появилась в результате трансформации Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), созданной итоговым документом по результатам встречи Совета Европейского союза в Колоне (пункты 55 и 56)¹⁰⁴. ЕПБО трансформировалась в ОПБО после подписания Лиссабонского договора, вступившего в силу в 2009 г. Вместе с этим, была создана Европейская служба внешних связей во главе с Верховным представителем по иностранным делам и политике безопасности (должность утверждена ранее в результате подписания Амстердамского договора 1997 г.)

¹⁰⁴ Cologne European Council. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/kol1_en.htm#V (дата обращения: 20.12.2021).

ОПБО как целостная структура окончательно оформилась лишь с принятием Лиссабонского договора. Однако вопросы безопасности Евросоюза были затронуты еще в Маастрихтском договоре, ознаменовавшем создание Европейского союза. В преамбуле договора обозначено координирование общей внешней политики и политики безопасности, а в дальнейшем выработка общей оборонной политики¹⁰⁵. В рамках договора было инициировано создание ОВПБ. ОВПБ была принята для выполнения задач по защите общих ценностей и интересов; укреплению безопасности и независимости ЕС; сохранению мира и международной безопасности; продвижению международного сотрудничества; развитию демократии, верховенства права, соблюдения прав и свобод¹⁰⁶.

Общее руководство ОВПБ должен был осуществлять Европейский совет во главе с Президентом. Вопросы обороны не были четко разграничены, о них подробно не говорится. Договор о создании ЕС делегировал странам Западноевропейского союза (ЗЕС) выработку решений, затрагивающих оборону стран-членов ЕС¹⁰⁷.

Формирование Европейской политики безопасности и обороны происходит с принятием Амстердамского договора, вступившего в силу в 1999 г. Институциональному оформлению ЕПБО предшествовала идея о Европейской идентичности в области безопасности и обороны (ЕИОБО). Идея о ЕИОБО задумывалась как неотъемлемая часть НАТО. Фактически, это означало консолидацию стран ЕС (в частности, входящих в ЗЕС), создание общности, которая бы внесла свой весомый вклад в осуществление коллективной обороны стран Североатлантического альянса.

Создание общеевропейской идентичности в области безопасности и обороны – одна из задач, поставленных еще в Маастрихтском договоре о создании Европейского союза. В Амстердамском договоре идея о единой

¹⁰⁵ Maastricht Treaty on European union // EUR-Lex. Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11992M/TXT> (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Maastricht Treaty on European union // EUR-Lex. Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11992M/TXT> (дата обращения: 20.10.2021).

идентичности получила продолжение. ЗЕС являлся ключевым звеном безопасности и обороны, который формировал европейскую идентичность в области безопасности и обороны. В рамках имплементации Амстердамского договора происходит еще большее сближение ЗЕС и ЕС¹⁰⁸. Принятие Петербургской декларации в 1992 г. способствовало дальнейшему укреплению Западноевропейского союза в качестве автономной структуры, занимающейся вопросами безопасности и обороны всех членов Европейского союза. Петербургские задачи включали в себя гуманитарные вопросы, проведение спасательных операций, предотвращение конфликтов и мирное урегулирование, действия вооруженных сил в период разрешения кризиса, разоружение, военное консультирование и постконфликтное урегулирование¹⁰⁹. Петербургские задачи были включены в Амстердамский договор, соответственно имплементированы в оборону и безопасность ЕС¹¹⁰. Имплементация Петербургских задач является попыткой все большей консолидации стран-членов Евросоюза в области обороны и безопасности.

Лиссабонский договор – один из ключевых договоров, повлиявших на дальнейшую интеграцию стран ЕС в области обороны и безопасности. Договором было изменено название структуры. Вместо ЕПБО появилась ОПБО. Появилась также Служба внешних связей, возглавляемая Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности. Лиссабонским договором институционально закреплялась идея Постоянного структурированного сотрудничества – ПЕСКО. Кроме того, появилась концепция «объединения и распределения» («pooling and sharing»), которая

¹⁰⁸ Пашковская И. Г. Нормы первичного права как правовой фундамент деятельности Европейского Союза в области безопасности и обороны, в том числе во взаимодействии с НАТО // *Международное право и международные организации*. 2017. № 4. С. 31.

¹⁰⁹ Petersberg tasks // EURLex. Access to European Union law. URL: https://eurlex.europa.eu/summary/glossary/petersberg_tasks.html (дата обращения: 20.10.2021).

¹¹⁰ Defousse F. after Amsterdam: a report on the common foreign and security policy of the european union. URL: <http://www.ejil.org/pdfs/9/3/666.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

позволяла эффективно использовать ресурсы стран ЕС, распределяя полномочия при проведении операций¹¹¹.

Несмотря на появление новых институциональных возможностей, европейская интеграция в сфере обороны и безопасности развивалась медленными темпами. Например, ПЕСКО оставалось на бумаге вплоть до принятия Глобальной стратегии 2016 г. Для понимания необходимости реформ в рамках Общей политики безопасности и обороны Европейского союза необходимо изучить ряд внутренних и внешних вызовов, с которым столкнулся ЕС.

Выход Великобритании из Европейского союза

К внутренним вызовам можно отнести беспрецедентное событие, которое заставило усомниться в единстве ЕС – Brexit (процесс выхода Великобритании из Евросоюза). В преамбуле к Глобальной стратегии 2016 г. Федерика Могерини отмечает наличие дискуссий по поводу существования ЕС¹¹². Стоит полагать, что во многом это относится к выходу Великобритании из ЕС, что повлекло за собой причину сомневаться в способности Евросоюза и его органов представлять интересы всех государств-членов и находить баланс в решении вопросов, связанных со стабильностью функционирования объединения. Европейский союз никогда не был изобретением британского истеблишмента. Британия во второй половине XX в. приступила к процессу интеграции с европейскими государствами ввиду выгоды из-за постепенного ослабления экономической взаимозависимости с бывшими колониями империи. 23 июня 2016 г. состоялся референдум в Великобритании по поводу членства в ЕС, результатом которого стало решение о выходе страны из ЕС¹¹³. Однако, это не первый случай, когда вопрос о европейской интеграции поднимался в

¹¹¹ Цыкало В. В., Шакиров О. И. Безопасность ЕС после Лиссабона // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2013. № 9 (284). С. 52.

¹¹² Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy // European Union External Actions Service. P. 3. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

¹¹³ Background to the UK's EU referendum 2016 // UK Parliament. URL: <https://www.parliament.uk/business/publications/research/eu-referendum/background-uk-eu-referendum-2016/> (дата обращения: 20.10.2021).

британском обществе. Первый референдум состоялся еще в 1975 году. Тогда 67% британцев проголосовали за интеграцию и сохранение страны в Европейском экономическом сообществе, в которое Великобритания вступила в 1973 г. Великобритания является и являлась, будучи в рамках объединения, последовательным сторонником атлантизма в рамках ЕС в противовес европеизму, т. е. Лондон отдавал приоритет отношениям с США.

Однако процесс Выхода Великобритании из ЕС не может осуществиться сразу после проведения референдума и уведомления Европейской комиссии о выходе из ЕС. Существуют, как минимум, два юридических препятствия быстрому выходу страны из ЕС. Они обусловлены как внутренним законодательством Великобритании, так и законодательством Европейского союза. Во-первых, в самой Великобритании изначально предполагалось, что правительство без одобрения парламента может уведомить ЕС о выходе из него ввиду референдума и инициировать процедуру выхода. Однако Верховный суд Великобритании вынес постановление, согласно которому у правительства нет права на самостоятельность в вопросе выхода из ЕС, поскольку Акт о Европейском сообществе принимался парламентом Великобритании. Второй момент заключается в законодательстве самого Европейского союза. В рамках Лиссабонского договора предусмотрен порядок выхода страны из Европейского союза. Процедура была описана достаточно формально и, поскольку не имела прецедентов, явилась темой широкой дискуссии как в Великобритании, так и в Евросоюзе. Согласно статье 49 Лиссабонского договора государство-член, принимающее решение о выходе из состава ЕС, уведомляет Европейский совет о данном намерении¹¹⁴. Затем Европейский совет путем квалифицированного большинства должен разработать соглашение с государством, выходящим из состава ЕС. Законодательство ЕС перестает действовать для государства, выходящего из состава Евросоюза с момента подписания соглашения о выходе либо через два года после уведомления

¹¹⁴ Treaty of Lisbon // European Union Law. URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (дата обращения: 20.03.2019).

государством о выходе из состава. Фактически выходит, что по обеим причинам возникают разногласия, что приводит к затяжному процессу, в рамках которого сторонам не удается найти взаимовыгодных решений. В своей речи в Ланкастере 12 января 2017 г., посвященной Брекзиту, Тереза Мэй подчеркнула, что британцы покидают ЕС, но при этом готовы к глобальному сотрудничеству¹¹⁵. Кроме того, премьер-министр Великобритании несколько раз употребила термин «Глобальная Британия». В целом, с точки зрения Мэй выход Великобритании из ЕС связан с несколькими факторами:

1. Великобритания стремится к многовекторности своей внешней политики, не ограничивая себя региональными организациями.
2. Великобритания выступает за разнообразие политических форм в рамках ЕС. С точки зрения Т. Мэй, политика ЕС направлена на унификацию, а не гибкость системы.
3. Наднациональные институты ЕС не эффективны и не привычны для Великобритании ввиду ее особенных, отличных от других стран Европы политических традиций.

После выхода из Европейского союза, Мэй ставила перед Великобританией в рамках ее отношений со странами ЕС ряд приоритетов, направленных на защиту прав граждан, контроль иммиграции и «мягкий» выход из Евросоюза.¹¹⁶:

Официальный выход Великобритании из Европейского союза, состоявшийся 31 января 2020 г. не решил всех противоречий, связанных с дальнейшим взаимодействием между ЕС и Великобританией, однако подвел некую черту под затянувшимся Брекзитом. Финальный Акт о выходе предлагал рассмотреть вопросы, связанных с рядом важных для двустороннего взаимодействия сфер, таких как: принятие Акта о выходе Великобритании из ЕС, транзит, институциональная сфера (создание единого комитета, который регулировал бы вопросы выхода Великобритании из ЕС), разрешение споров,

¹¹⁵ The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech> (дата обращения: 20.10.2021).

¹¹⁶ Ibid.

отдельные географические вопросы, такие как, например, Гибралтар, Кипр (на его территории находятся военные базы Великобритании – Акروتيري и Декелия), права граждан и финансовые вопросы¹¹⁷. Выход Великобритании состоялся, что ознаменовало собой теперь уже юридически закрепленный официальный первый выход страны из состава Евросоюза. Пришедшему на смену Терезе Мэй Борису Джонсону удалось заключить торговое соглашение с Евросоюзом. Соответственно, с 1 января 2021 г. были урегулированы вопросы, связанные с экономической составляющей Брекзита. Стороны договорились по целому ряду мер, направленных на урегулирование трудовой миграции, рыбного хозяйства, логистики, а также возможности участия Великобритании в проектах ЕС таких как, например, Horizon Europe¹¹⁸. Эта программа, предполагающая увеличение финансирования в области различных научных исследований и рассчитанная на семилетний период, направлена на достижение целей устойчивого развития. Программа включает в себя изучение таких областей, как борьба с климатическими изменениями, исследование рака, здоровые воды рек, морей, океанов, чистая почва и здоровая пища¹¹⁹. Великобритания может участвовать в программе, несмотря на выход из Европейского союза. Президент Франции Эммануэль Макрон, комментируя Брекзит, назвал данное событие «историческим предупредительным сигналом» для Европы и отметил важность единой Европы для самих европейцев в первую очередь¹²⁰. Стоит отметить, что выход Великобритании из Евросоюза открыл для Франции возможности для укрепления своего влияния в регионе в качестве военно-политического гегемона, единственного обладателя ядерного оружия в Европейском союзе. Кроме того, Брекзит привел к укреплению франко-германского тандема и появлению конкретных совместных инициатив

¹¹⁷ Brexit deal: the Withdrawal Agreement // Institute for government. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/brexit-deal-withdrawal-agreement> (дата обращения: 20.10.2021).

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ Horizon Europe // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en (дата обращения: 21.10.2021).

¹²⁰ Brexit is a 'historic warning sign' for the European Union, says Macron URL: <https://www.france24.com/en/20200131-brexit-united-kingdom-macron-britain-france-eu-european-union-europe-french-president-london-brussels-elysee-palace> (дата обращения: 21.10.2021).

в области обороны и безопасности ЕС¹²¹. Что касается влияния выхода Великобритании из ЕС на эффективность интеграции в области обороны и безопасности, то здесь есть два ключевых момента. Как отмечает профессор Свен Бископ, Брекзит даже улучшит возможности для разворачивания операций в рамках ОПБО¹²². Это связано с тем, что Великобритания и так достаточно ограниченно участвовала в Общей политике безопасности и обороны Евросоюза. Кроме того, в целом, после выхода из Евросоюза она сохраняет возможности для сотрудничества со странами ЕС. К. А. Годованюк отмечает, что Великобритания, покидая ЕС, планирует в дальнейшем участвовать в миссиях ЕС, сотрудничать в сфере безопасности и обороны¹²³. С другой стороны, Брекзит осложняет стратегическое принятие решений в рамках ОПБО, а также движение ЕС в сторону стратегической автономии¹²⁴. Как бы то ни было, Брекзит, как минимум, явился важным триггером для запуска институциональных изменений, происходящий в области обороны и безопасности Европейского союза.

Выход Великобритании из ЕС вызвал дискуссии о будущем ЕС и привел к переосмыслению параметров европейской интеграции. Эксперты стали использовать термин «дифференция» для обозначения процессов, происходящих в ЕС. Дифференциация не означает дезинтеграцию, однако включает в себя характеристики как интеграции, так и дезинтеграции. Дифференциация не является новым явлением в истории европейской интеграции. Впервые дискуссии о ней начались еще в 70-е годы XX века¹²⁵. В это время в Европе происходили процессы, которые получили название «евроскептицизм», когда экономический прежде всего, а также политический

¹²¹ Koenig N., Walter-Franke M. France and Germany: Spearheading a European Security and Defence Union? // Jacques Delors Institut. P. 6. URL: https://www.delorsinstitut.de/2015/wp-content/uploads/2017/07/20170719_FR-D-EU-Security_Koenig-Walter.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

¹²² Biscop S. All or nothing? The EU Global Strategy and defence policy after the Brexit // Contemporary security policy. 2016. P. 2.

¹²³ Годованюк К. А. Последствия Брекзита для общей политики безопасности и обороны ЕС // Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. 2018. С. 19.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ The Routledge handbook of differentiation in the European Union / edited by Benjamin Leruth, Stefan Ganzle and Jarle Trondal. London and New York, 2022. P. 4.

кризис вынудил государства, входящие в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) применять нетарифные ограничения, а также иные методы поддержки национальной экономики. Это противоречило Римским соглашениям. Возникла реальная угроза усиления дезинтеграционных процессов и распада ЕЭС, однако, в итоге, удалось урегулировать кризис, в том числе, усилиями наднациональных органов ЕЭС, а также принятием взаимовыгодных компромиссов. Дифференциальный подход к европейской интеграции опирается на несколько ключевых параметров европейской интеграции. Во-первых, ЕС – это 27 стран, видение европейской интеграции которых не всегда является единым. Зачастую возникают разные позиции по ряду ключевых вопросов внешней и внутренней политики. Например, разногласия в энергетической сфере или в сфере регулирования нелегальной миграции. Во-вторых, разный экономический потенциал стран, что приводит к разности в скорости интеграционных процессов в различных частях Евросоюза. Дифференциальная интеграция представляет из себя процесс, в рамках которого государства ЕС и их части двигаются с разной скоростью и/или к разным целям в отношении общей политики, принимая во внимание разные права и обязанности, а также формальные и неформальные договоренности¹²⁶. Выход Великобритании из ЕС явился как раз формой проявления такой дифференциальной интеграции.

Проблема нелегальной миграции

Еще одним вызовом для Европейского союза, который привел к возникновению системного кризиса, явился миграционный кризис. Нестабильность в регионе Ближнего Востока привела к большому потоку беженцев из данного региона. В 2015–2016 гг. количество беженцев превысило отметку в один миллион человек¹²⁷. В 2017 г. число мигрантов из стран, не

¹²⁶ ¹²⁶ The Routledge handbook of differentiation in the European Union / edited by Benjamin Leruth, Stefan Ganzle and Jarle Trondal. London and New York, 2022. P. 6.

¹²⁷ Over one million sea arrivals reach Europe in 2015 // The UN Refugee Agency. URL: <https://www.unhcr.org/news/latest/2015/12/5683d0b56/million-sea-arrivals-reach-europe-2015.html> (дата обращения: 25.10.2021).

являющихся членами ЕС составило 2,4 млн человек¹²⁸. Всего на 2018 г. в Европейском союзе проживало 22,3 миллиона неграждан стран-членов Евросоюза, что составляло 4,4 % от общего числа населения ЕС на тот период. Миграционный кризис явился катализатором принятия политических решений, направленных на урегулирование вопросов, связанных с приемом беженцев, укреплением границ на юге Европейского союза. Кроме того, миграционный кризис породил широкие дискуссии между странами-членами Евросоюза. В 2016 г. около 5,2 миллионов людей прибыло к границам Евросоюза¹²⁹. Постепенно количество нелегальных пересечений внешних границ Европейского союза стало снижаться. Пик пришелся на 2015 г.¹³⁰

О. Ю. Потёмкина отмечает, что руководство ЕС и правительства стран-участников часто подвергались критике со стороны экспертного сообщества ввиду неспособности вовремя оценить масштабы кризиса¹³¹. На уровне институтов Евросоюза предлагаются и прорабатываются решения, которые, однако, вызывают неоднозначную реакцию у государств-членов объединения. Так, например, в разгар миграционного кризиса 2015 г., Европейская комиссия предложила «Европейскую повестку по миграции», которая была скорее тактическим шагом для разрешения кризиса на ближайшую перспективу. Предлагается налаживание взаимодействия между институтами ЕС в сфере контроля миграции, такими как, например, Агентство ЕС по контролю за внешними границами (ФРОНТЕКС) и Европейская полиция (Европол). Одним из ключевых решений в рамках данной повестки стала система временного распределения прибывших мигрантов между странами ЕС, что является одним из самых противоречивых решений¹³². Это осложнило внутривластную обстановку, т. к. единой позиции по вопросам миграции и распределения

¹²⁸ Key figure on Europe 2018. // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9309359/KS-EI-18-001-EN-N.pdf/0b8d8b94-541d-4d0c-b6a4-31a1f9939a75?t=1539860074000> (дата обращения : 20.09.2021).

¹²⁹ The UN Refugee Agency. URL: <https://www.unrefugees.org/emergencies/refugee-crisis-in-europe/> (дата обращения: 25.10.2021)

¹³⁰ См. Приложение А. С. 189.

¹³¹ Потёмкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. 2016. С. 39.

¹³² Ibid. С. 42.

беженцев в ЕС нет. По отдельным случаям удается принимать решения, однако ввиду трудностей, связанных с их исполнением государствами, проблема миграции до сих пор имеет одно из центральных значений, влияющих на осуществление ОПБО. Инициатива по перераспределению мигрантов также не стала исключением. Ряд стран, например, Венгрия, Польша, Чехия категорически выступили против принятия беженцев, а практически полностью выполнили норму по своей квоте только Мальта, Финляндия и Ирландия¹³³.

Нелегальные пересечения границ фиксировались в основном по восьми маршрутам: западное Средиземноморье, восточное Средиземноморье, центральное Средиземноморье, циркулярный маршрут из Албании в Грецию, восточные границы, Западно-Африканский путь и Черное море. Почти половина всех зафиксированных случаев приходится на восточное Средиземноморье. Наибольшее число граждан, пытавшихся пересечь границу с Евросоюзом, являлись гражданами трех стран – Сирии, Афганистана и Ирака. Основной поток миграции в данном направлении шел через территорию Турции. В 2016 году помимо принятия Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности Евросоюзу удалось заключить с Турцией соглашение, сдерживающее потоки миграции через Турцию в Европейский союз. Переговоры о заключении соглашения велись и в 2015 году, однако окончательного варианта удалось достигнуть лишь к 18 мая 2016 г.

Статистика указывает на то, что данные меры сработали. В конце 2015 г. в день в среднем фиксировалось более 3 000 нелегальных пересечений границы. После начала имплементации договора этот показатель составил 80. Поток был снижен практически на 97%. Соглашение предоставило для Турции возможность политического влияния на страны ЕС, тогда как реальных политических рычагов воздействия у ЕС на Турцию в свою очередь нет¹³⁴. Как бы то ни было, к началу 2020 года наметился новый кризис, в основном ввиду

¹³³ Потёмкина О. Ю., Грачёва М. Л. Европейский союз – миграционный кризис прошёл – миграционные проблемы остались // Европейский союз: факты и комментарии. 2018. № 90. С. 32.

¹³⁴ Зубов В. В. Взаимодействие Европейского союза и Турции по проблеме миграционного кризиса: глубинные противоречия как следствие изменения геополитических реалий // Гуманитарные науки: вестник финансового университета. 2019. № 4(40). С. 82.

ухудшения ситуации в Идлибе, а также напряженной обстановки в Ливии. Евросоюз инициировал операцию в Средиземном море по пресечению нелегальной миграции – EUNAVFOR Med IRINI (European Union Naval Forces Mediterranean IRINI)¹³⁵. Кроме миграционного контроля, задачей операции является отслеживание нелегального экспорта товаров и соблюдения эмбарго на поставку вооружений в Ливию, а также подготовка береговой охраны Ливии. Инициатива, в целом, реализуется успешно, мандат на проведение операции был продлен до 2023 г. Однако патрулирование уже привело к возникновению нескольких инцидентов между европейскими военными кораблями и судами, идущими под турецким флагом. Впоследствии в расследование одного из инцидентов с участием французского военного корабля и турецкого флота пришлось вмешаться НАТО, поскольку обе страны являются военными союзниками¹³⁶.

На внутривластном законодательном уровне, возможно, одним из самых спорных проектов за последнее время является Пакт о миграции и предоставлении убежища. Предполагается развертывание постоянного корпуса Европейской службы береговой охраны для усиления контроля за внешними границами ЕС¹³⁷. В основе нового Пакта лежит солидарность стран ЕС по вопросам размещения мигрантов. Фактически, странам, не принимающим участия в распределении беженцев, предложено возложение на себя финансовых обязательств по репатриации лиц, которым отказано в получении статуса беженцев¹³⁸. Отказ от предоставления статуса беженца довольно распространенное явление. Например, в 2019 г. количество одобренных

¹³⁵ EUNAVFOR Med. Operation IRINI. URL: <https://www.operationirini.eu/about-us/> (дата обращения: 23.11.2022).

¹³⁶ Попцов Д. Операция IRINI: основные итоги 2020 года // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/operatsiya-irini-osnovnyie-itogi-2020-goda/> (дата обращения: 23.11.2022).

¹³⁷ Пакт о миграции и предоставлении убежища — основа для обновления миграционной политики. URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/85792/пакт-о-миграции-и-предоставлении-убежища—основа-для-обновления-миграционной-политики_ru (Дата обращения: 31.09.2021).

¹³⁸ Annual report on migration and asylum // European Commission, 2019. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2020-06/00_eu_arm2019_synthesis_report_final_en_0.pdf (дата обращения: 20.01.2020)

заявлений составило всего 30%¹³⁹. Такая идея вызывает неоднозначную реакцию среди стран-членов Евросоюза, причем как в политических кругах, так и в экспертных. Если первые ожидают, что новый Пакт не будет отвечать интересам стран, которые активно выступают против приема беженцев в больших количествах, то правозащитников беспокоит то, как будут осуществлены механизмы контроля за репатриацией лиц, не получивших статус беженцев.

Институциональную неразвитость данного направления политики ЕС можно объяснить отсутствием единого подхода. Это связано с противоречиями между отдельно взятыми странами по поводу размещения беженцев, работой по признанию или отказу в статусе беженца и т. д. Во многом проблема поиска оптимального решения заключается в многогранности самого вопроса. Основными составляющими здесь являются: отсутствие единой позиции внутри Евросоюза, нестабильные отношения с транзитными странами и со странами эмиграции. Кроме того, зачастую нестабильная политическая система и продолжающиеся боевые действия делают невозможным один из базовых принципов разрешения проблемы мигрантов, которому придерживается Евросоюз – решение проблемы на местах в странах эмиграции. Миграционный кризис 2015 г. выявил неэффективность точечных мер и необходимость появления всеобъемлющей стратегии по безопасности¹⁴⁰. Внешние факторы и внутренняя несогласованность делают миграционный кризис одним из ключевых вызовов стабильности и безопасности ЕС.

Кризис трансатлантических отношений

Одним из факторов, повлиявших на усиление военной конвергенции стран-членов Евросоюза, явился также кризис трансатлантических отношений. Внешняя политика республиканской администрации Дональда Трампа по целому ряду вопросов шла в разрез с видением мирового пространства странами ЕС, а в особенности государствами, являющимися лидерами ЕС –

¹³⁹ Ibid. P. 42

¹⁴⁰ Федоров М. С. Общая политика безопасности и обороны Евросоюза. Деятельность ЕС в контексте глобальной стратегии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2017. С. 34.

Германии и Франции. В целом, можно выделить несколько факторов, оказавших влияние на динамику трансатлантических отношений в период после прихода республиканской администрации Дональда Трампа. Большинство стран Евросоюза тратили на оборону в 2019 г. ниже 2% ВВП¹⁴¹. Исключение составили Греция (2,6%), Эстония (2,1%), Латвия (2,0%), Литва (2,0%), Польша (2,0%) и Румыния (2,0%). Указанные в диаграмме данные по Болгарии (3,2%) можно не брать в расчет, т. к. в среднем траты на оборону Болгарии не превышали 1,3%–1,4%. Военные расходы в 2019 г. являются рекордными, потому что на данный период была запланирована и осуществлена крупная военная закупка самолетов – истребителей F-16. Ниже границы в 2% находится подавляющее большинство стран с более развитой экономикой и, следовательно, высоким уровнем ВВП. Близкий к 2% показатель у Франции – 1,9% ВВП.

Можно выделить несколько составляющих, которые привели к возникшим противоречиям между администрацией Д. Трампа и странами ЕС.

- Разногласия по линии расходов государств-членов НАТО. Трамп последовательно критиковал европейские страны за недостаточный вклад в обороноспособность НАТО. Республиканская администрация ждала от союзников увеличения расходов на оборону и достижения цифры в 2% ВВП. Расходы наиболее экономически развитых стран Альянса не достигали данной отметки.

- Выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий («Иранской сделки»), что спровоцировало серьезную угрозу международному режиму ядерного нераспространения. Союзники США выступили с критикой данного решения.

- Поддержка Брекзита. Дональд Трамп выразил свое одобрение результатам голосования в Великобритании по вопросу выхода страны из Евросоюза.

¹⁴¹ См. Приложение Б. С. 190.

- Торговые разногласия между США и Евросоюзом. Трамп сделал громкое заявление о том, что Евросоюз был создан для того, чтобы обогнать США экономически. При этом США до сих пор защищают страны Евросоюза в рамках своих обязательств по НАТО.
- Политическое решение о переносе посольства США в Израиле в Иерусалим, что явилось признанием де-юре и де-факто переноса Израилем столицы из Тель-Авива в Иерусалим. Это вызвало волну беспорядков в регионе, столкновения арабов и евреев. Большинство союзников США по НАТО выступили с осуждением данной инициативы.

Разногласия в отношениях между США и Евросоюзом отразился на многих сферах взаимодействия. Крупные европейские экономики испытали на себе последствия «тарифных войн» с Соединенными Штатами. Противоречия в военной сфере стали очевидными во время саммита глав государств-членов Альянса. Президент США покинул саммит раньше, отменив ряд мероприятий. Взаимные обвинения и разногласия по целому ряду вопросов глобальной и региональной безопасности явились одним из ключевых катализаторов военной конвергенции стран-членов Евросоюза. Во многом такой конвергенции способствовали крупнейшие экономики ЕС, такие как Германия и Франция.

Причины кризиса носят более глубокий характер. Ожидания того, что отношения качественно изменятся в более прогрессивное русло после прихода новой администрации, были серьезно дискредитированы, когда США уже при новой администрации Джо Байдена совместно с Великобританией и Австралией подписали пакт, известный как AUKUS (Australia, United Kingdom, United States) – трехстороннее соглашение об оказании помощи в получении Австралией своего флота атомных подводных лодок¹⁴². Несмотря на отсутствие официальных заявлений от лидеров стран, эксперты сходятся во мнении, что пакт направлен на сдерживание экспансии Китайской Народной Республики в

¹⁴² Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 20.01.2022).

АТР (Азиатско-Тихоокеанском регионе)¹⁴³. Однако у Австралии уже была договоренность с Францией о поставках субмарин. Фактически, сделка была отменена этим односторонним шагом Австралии при поддержке США и Великобритании. Это привело к новым разногласиям между Францией и США. Президент Макрон призвал Евросоюз «не быть наивным», и опираться на себя в вопросах своей обороны без оглядки на США, которые переключили свое внимание на другой регион¹⁴⁴. Причем критика поступила не только от Франции. Сделку раскритиковали в Еврокомиссии и Европейском совете¹⁴⁵. В дальнейшем Австралия и Франция договорились о компенсации в размере 555 млн евро¹⁴⁶. Однако АТР для Франции – это регион ее геополитических интересов, в то числе, ввиду наличия в регионе заморских департаментов Пятой республики¹⁴⁷. Разногласия возникшие в результате срыва сделки укрепили позицию Макрона в том, что на оборону и безопасность Евросоюза необходимо рассчитывать самостоятельно, не надеясь на постоянную поддержку США.

Отношения между РФ и ЕС

Еще одним вызовом для Евросоюза стало ухудшение отношений с Российской Федерацией. Продолжающаяся политика взаимных санкций, рост напряженности и взаимное недоверие способствовали военной конвергенции среди стран-членов ЕС. Здесь стоит отметить, что отношения с Российской Федерацией, к примеру, в энергетической сфере имели определенную положительную динамику, хотя и сталкивались с трудностями, такими как, например, препятствование рядом стран, в том числе США, строительству

¹⁴³ Алёшин А. А. Зачем США, Австралия и Великобритания создали новое оборонное сотрудничество AUKUS? // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/zachem-ssha-avstraliya-i-velikobritaniya-sozdali-novoe-oboronnoe-sotrudnichestvo-aucus> (20.01.2022).

¹⁴⁴ Macron tells Europe to ‘stop being naive’ after AUKUS row // Aljazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/28/macron-tells-europe-to-stop-being-naive-after-aucus-row> (дата обращения: 20.01.2022).

¹⁴⁵ Biscop S. AUKUS and the EU: a snub for the bloc // EGMONT Royal institute for international relations. URL: <https://www.egmontinstitute.be/aucus-and-the-eu-a-snub-for-the-bloc/> (дата обращения: 20.01.2022).

¹⁴⁶ Bachelier J., Pajon C. France and AUCUS. Bouncing Back to Live Up to Pacific Challenges // French Institute for international relations IFRI. 2022. P. 4. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/bachelier_pajon_france_aucus_pacific_challenges_2022.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁴⁷ Рубинский Ю. И., Федоров С. М. «Кризис подводных лодок» и его возможные последствия // Европейская аналитика 2021. М. : Издательство Института Европы РАН, 2021. С. 145.

Северного Потока-2. Отношения между РФ и ЕС оказывают существенное влияние на стремление к укреплению военного потенциала стран Евросоюза. Действия РФ в регионе рассматриваются ЕС в качестве угрозы безопасности союза, дестабилизации региона. Это значительно осложняет текущий уровень отношений. Фактически, отношения между Россией и ЕС как единым союзом отсутствуют. Налажены отдельные двусторонние отношения между РФ и странами ЕС. Согласно данным Европейского оборонного агентства, совокупные траты на оборону стран Евросоюза неуклонно растут с 2014 г.¹⁴⁸ Если в 2014 г. траты на оборону стран ЕС (кроме Великобритании и Дании) составляли 159 млрд. евро, то в 2020 г. этот показатель составил 198 млрд. евро, т.е. расходы выросли за этот период на 40%¹⁴⁹. По сравнению с 2019 г. расходы на оборону ЕС в 2020 г. выросли на 5%, несмотря на экономический кризис, связанный в основном с пандемией COVID-19. Стоит также отметить, что до 2014 г. была устойчивая тенденция к сокращению расходов на оборону. Отношения между ЕС и РФ стали ухудшаться после 2014 г.

В рамках Глобальной стратегии 2016 г. отмечается, что регулирование отношений с Россией является одним из главных вызовов¹⁵⁰. подчеркнута взаимозависимость Евросоюза и России. Евросоюз готов сотрудничать с Россией в тех областях, где совпадают интересы России и союза¹⁵¹. Разногласия РФ и Евросоюза касаются не только сферы внешней политики, но и внутренней. Критика политической системы России со стороны как представителей ЕС, так и отдельных стран, рассматривается руководством РФ в качестве вмешательства во внутренние дела страны. За последние несколько лет наметилось значительное ухудшение отношений между РФ и ЕС и РФ и НАТО. Сокращаются каналы связи, усугубляются противоречия, связанные с

¹⁴⁸ European defence agency annual report 2020 // European Defence Agency, 2020. P. 4. URL: https://eda.europa.eu/docs/default-source/finance-documents/eda-general-annual-accounts-2020_final.pdf (дата обращения: 15.02.2021).

¹⁴⁹ Ibid.

¹⁵⁰ Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020). P. 33

¹⁵¹ Ibid

видением архитектуры безопасности европейского континента. Военная конвергенция стран-членов Евросоюза также может рассматриваться в качестве угрозы национальной безопасности РФ, что в свою очередь может привести к новой гонке вооружений, росту напряженности, взаимным недружественным шагам. В ежегоднике по европейской безопасности 2021 г., выпускаемом Институтом стратегических исследований ЕС (входит в комплекс институтов ОПБО), обозначены основные тенденции взаимоотношений РФ и ЕС. ЕС не планирует пересмотреть политику санкций за действия РФ в Украине, критикует внутривластную обстановку в РФ¹⁵². Внешняя политика России однозначно рассматривается в стратегических документах ЕС в качестве угрозы безопасности союза. В свою очередь Россия рассматривает потенциальное расширение НАТО, в которое входят большинство стран ЕС, в качестве угрозы своей национальной безопасности.

Совет ЕС еще в 2016 г. сформировал и утвердил несколько принципов, которые лежат в основе взаимодействия ЕС и РФ. Среди них: выполнение Минских соглашений; укрепление отношений ЕС с восточными соседями; устойчивость к угрозам со стороны РФ, в том числе энергетического характера; сотрудничество с РФ по вопросам международной безопасности и поддержка российского гражданского общества¹⁵³. И. В. Михайлин отмечает, что РФ и ЕС взаимозависимы, что также отмечается в Глобальной стратегии 2016 г.¹⁵⁴ Конфликт в Украине явился той точкой бифуркации, после которой отношения между РФ и ЕС изменились качественно. Новое качество таких отношений предполагает возврат к блоковому мышлению, радикализацию риторики, деградацию форм институционального сотрудничества. Российская Федерация сегодня рассматривается Евросоюзом в качестве главной проблемы безопасности. Российско-украинский конфликт актуализировал

¹⁵² Fiyot D., Zeiss M. Yearbook of European security 2021 // European Union Institute for strategic studies. Charleroi : Bietlot, 2021. P. 101.

¹⁵³ Арбатова Н. К. Стратегическая автономия Европейского союза: реальность или благое пожелание // Polis. Political studies. 2019. № 6. С. 40.

¹⁵⁴ Михайлин И. В. Внешнеполитическая и военная интеграция стран Европы. М. : Издательство Московского государственного лингвистического университета, 2017. С. 55.

экзистенциальные угрозы, связанные с необходимостью физической защиты Европейского союза, не говоря уже о ценностной составляющей. Оборона довольно затратный с точки зрения ресурсов различного спектра инструмент для любого государства и объединения. Однако она зачастую не имеет ничего общего с нормативной силой. Как отмечает В. И. Михайленко, нормативная сила долгое время была важной составляющей внешней политики ЕС, а экспорт норм предполагал невоенные методы своего осуществления¹⁵⁵. Концентрация на нормативной силе при изучении внешней политики ЕС долгое время отводила на второй план другие возможные аспекты, оказывающие влияние на внешнюю политику, например, национальные интересы¹⁵⁶. Однако в условиях «реалполитик» нормативная сила, ценностное ориентирование внешней политики уходят на второй план. Как подчеркивалось ранее, «Стратегический компас» Евросоюза – это более прагматичный документ, чем предыдущие стратегические документы такого же статуса и порядка. Глобальная стратегия 2016 г. явилась важным рубежом, «разбудившим» интеграцию в области обороны и безопасности ЕС. Однако военные угрозы стали более реальными, что привело к упору не на «soft power», а на «hard power».

Коллективная секьюритизация

Попробуем применить модель коллективной секьюритизации для понимания процесса принятия решений Евросоюза в области обороны и безопасности.

Коллективная секьюритизация включает в себя четыре главных компонента: безопасность, референтный объект, секьюритизирующий актор и политика¹⁵⁷. Безопасность является одним из центральных понятий внешней и внутренней политики Евросоюза. Она была включена в Маастрихтский договор об учреждении Евросоюза, затем специфицирована в последующих договорах.

¹⁵⁵ Михайленко В. И. Европейская (ЕС) критическая аналитика в поисках ответов на новые вызовы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. № 3 (91). С. 327.

¹⁵⁶ Bendiek A. European realism in the EU's common foreign and security policy // EU External Relations Law and Policy in the Post-Lisbon Era. TMC Asser Press, 2012. P. 48.

¹⁵⁷ Sperling J., Webber M. The European Union. Security governance and collective securitization // West European politics. 2019. Vol. 42. P. 10.

Лиссабонский договор стал важным этапом для формирования целостной структуры европейской политики в области безопасности и обороны, однако, в целом, не привел к формированию новых стратегических императивов до момента появления осязаемых и непосредственных угроз безопасности. Референтными объектами, т. е. теми объектами, которые находятся под угрозой или воспринимаются находящимися под угрозой, являются стабильность и даже само существование Европейского союза. Секьюритизирующий актор – это сам ЕС, а точнее его структуры, отвечающие за политику в области безопасности и обороны. Политика – конечный продукт секьюритизации, выраженный в создании новых институтов и форм взаимодействия.

Коллективная секьюритизация проходит шесть этапов, каждый из которых определяется набором характеристик¹⁵⁸. На **первом этапе** мы имеем некий статус-кво. На момент принятия стратегии 2003 г. (с изменениями на 2008 г.) был период трансформации без значительных структурных изменений и вызовов безопасности и стабильности Евросоюза. Однако к моменту принятия новой Глобальной стратегии возникают значительные вызовы внутреннего и внешнего характера, связанные с безопасностью и стабильностью Евросоюза. Это является **вторым этапом** коллективной секьюритизации, когда появляются факторы, дестабилизирующие статус-кво. Как было уже отмечено, такими факторами являлись: выход Великобритании из ЕС; внешняя политика Трампа; миграционный кризис и отношения с Российской Федерацией. На наш взгляд, позиция при принятии Глобальной стратегии 2016 г. и последовавших трансформациях включает тот же референтный объект, что и при принятии «Стратегического компаса», но угрозы имеют разное ранжирование. **Третий этап** заключается в появлении секьюритизирующего действия в виде речевого акта с оценкой угрозы референтному объекту. Европейские лидеры дали эмоциональную оценку угрозам безопасности и стабильности Европейского союза. Здесь можно

¹⁵⁸ Sperling J., Webber M. The European Union. Security governance and collective securitization // West European politics. 2019. Vol. 42. P. 18.

вспомнить и заявление бывшего Верховного представителя по иностранной политике и безопасности ЕС Федерики Могерини об угрозе самому существованию Евросоюза¹⁵⁹. Э. Макрон, вероятно самый активный сторонник европейской автономии в области безопасности и обороны среди лидеров ЕС, высказывался о «мозговой смерти» НАТО, необходимости ЕС быть готовым защищать самого себя, а также об «историческом предупредительном сигнале» ввиду выхода Великобритании из ЕС. Секьюритизирующее действие находится в корреляционной зависимости от общественного мнения. Формирование общественного восприятия угрозы происходит на **четвертом этапе** коллективной секьюритизации. Если обратиться к опросам общественного мнения (рисунок 1), то можно обратить внимание на изменение поддержки жителей стран Евросоюза Общей политики безопасности и обороны ЕС.

Рисунок 1. Мнение жителей ЕС о ОПБО¹⁶⁰

¹⁵⁹ Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. P. 3. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁶⁰ European's views on the priorities of the European Union // Standard Eurobarometer 85 – 98. Autumn 2015. – Spring 2022. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/browse/all/series/4961> (дата обращения: 20.09.2022).

Например, во втором полугодии 2015 г. поддержка была ниже, чем в первом, однако далее наблюдается рост. Последующие трансформационные изменения стали знаковыми для Евросоюза. Появилась первая за последние 13 лет новая стратегия по внешней политике и политике безопасности. Был запущен проект ПЕСКО, появился Центр военного планирования и управления, который сначала был наделен функциями по координации только тренировочных небоевых миссий Евросоюза за рубежом, а в последствии функции были расширены до возможных боевых миссий. Это все происходит в рамках **пятого этапа** секьюритизации. Далее в рамках заключительного **шестого этапа** политика имплементируется в институциональные структуры Евросоюза и складывается новый статус-кво. Он нарушается очередным серьезным вызовом и приводит в действие механизм коллективной секьюритизации снова. Например, Жозеп Боррель, рассуждая о необходимости принятия «Стратегического компаса», отмечает необходимость срочных и всеобъемлющих действий ввиду разницы в скорости изменения геополитического контекста в сравнении с предыдущими периодами¹⁶¹. Затем после очередного секьюритизирующего действия происходит рост интереса к политике в области безопасности и обороны, начинается разработка нового документа и, в итоге, установление нового статуса-кво.

Комплекс вызовов безопасности привел к ускорению интеграции Евросоюза в области безопасности и обороны. Изменения стали возможны ввиду значительных вызовов, вызванных как внутренними, так и внешними факторами. Некоторые идеи и положения были заложены задолго до трансформационных изменений, однако их реализация стала возможной только после возникших значительных вызовов безопасности. Перед Евросоюзом возникло несколько задач. Первая – это консолидация стран ЕС, приведение

¹⁶¹ A Strategic compass for security and defense. For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. P. 7. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

ОПБО к общему знаменателю, который был бы подходящим для всех стран. Вторая – это легитимизация самого союза, оправдание его существования и выгод для стран ЕС. И третье – формирование европейской стратегической автономии.

1.3 От стратегии по безопасности 2003 г. к Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 г. и «Стратегическому компасу» по безопасности и обороне 2022 г.

В истории Европейского союза было две стратегии по безопасности – стратегия 2003 г. «Безопасная Европа в лучшем мире» и стратегия 2016 г. «Общее видение, единый подход: сильная Европа». Кроме того, в 2008 и 2022 гг. соответственно стратегии дополнялись и корректировались, исходя из меняющейся геополитической реальности. Данные корректировки значительно дополняют стратегии и необходимы для понимания стратегических императивов, выдвигаемых ЕС в области безопасности и обороны. В связи с этим представляет интерес проведение компаративного анализа стратегических документов. Кроме того, с целью выполнения компаративного анализа, приведем кросс-темпоральный анализ временных отрезков, в которые формировались и принимались стратегические документы.

Стратегия 2003 г. «Безопасная Европа в лучшем мире»

Стратегия 2003 г. была первой стратегией в области политики безопасности Европейского союза. Она возникла ввиду нескольких факторов. Среди них можно выделить возросшую угрозу терроризма, распространение оружия массового уничтожения и политические разногласия между союзниками, связанные с войной в Ираке. Союзники США по НАТО – Германия и Франция, являющиеся одними из наиболее сильных военно-политических и экономических стран Евросоюза, выступили против военной операции США в Ираке. Наметился кризис в трансатлантических отношениях. В этой связи была необходима стратегия, которая помимо консолидации стран-членов Евросоюза по вопросам безопасности также будет способствовать сглаживанию нараставших противоречий на трансатлантическом пространстве. Франция, активно выступавшая за европейскую интеграцию, критиковала своего союзника – США за военные действия в Ираке. Жак Ширак, неоголист, призывал к уважению международного права и заявлял о том, что не видит

причин начала военных действий. Противоречия между США и Францией привели к кризису двусторонних отношений. Полярные позиции в странах Запада по вопросу войны в Ираке выявили различное видение отдельных аспектов безопасности на глобальном и региональном уровнях. Стратегия 2003 г. скорее является попыткой показать важность консолидированной позиции стран-членов Евросоюза по вопросам безопасности. Угрозы безопасности стали носить экстерриториальный характер, т. е. потенциальная угроза безопасности ЕС могла находиться далеко за пределами его географических границ¹⁶². Интересно, что разработка стратегии осуществлялась под руководством Хавьера Соланы, Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, который до этого занимал пост Генерального секретаря НАТО¹⁶³. К 2003 г. Евросоюз не представлял из себя объединение 28 стран Европы. Юридически крупное расширение Евросоюза или, так называемая пятая волна расширения, было оформлено в апреле 2003 г., однако 12 стран присоединились к Евросоюзу позже. Страны Балтии, Польша, Чехия, Словакия, Словения, Мальта, Кипр присоединились в 2004 г., а Болгария с Румынией в 2007 г. Евросоюз находился на пороге значительного расширения, была необходима общая консолидирующая стратегия, которая укрепила бы связи между странами-членами ЕС и сделала бы эффективной международную деятельность объединения. Расширение ЕС привело к необходимости институционального оформления отношений на границах Евросоюза. Поэтому, в частности, в 2004 г. появилась Европейская политика соседства¹⁶⁴. Основными угрозами для Европейского союза данная стратегия обозначила: терроризм, распространение оружия массового поражения, региональные

¹⁶² Кузнецова И. С. Общая политика безопасности и обороны ЕС: вызовы XXI века // Вестник Башкирского университета. 2010. № 3. С. 741.

¹⁶³ Hoffmann S. Towards a common European foreign and security policy? // Journal of Common Market Studies. 2002. № 2. P. 195.

¹⁶⁴ Семенов О. Ю., Белашенко Д. А. Динамика развития общей европейской политики безопасности и обороны на примере деятельности ЕС в Закавказье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. С. 232.

конфликты, недееспособность стран и организованная преступность¹⁶⁵. На определение первой угрозы большое влияние оказали события 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Объявленная Соединенными Штатами после война с терроризмом на Ближнем Востоке не могла не затронуть союзников в Европе. Во исполнение стратегии и для борьбы с одной из ключевых угроз в 2005 г. была принята стратегия Евросоюза по борьбе с терроризмом, основанная на четырех принципах: защита потенциальных мишеней; преследование террористов; предотвращение радикализации и рекрутирования и реагирование на последствия террористических атак¹⁶⁶. Отмечается, что вплоть до окончания холодной войны концепция обороны Евросоюза «базировалась на угрозе наступления»¹⁶⁷. Теперь же линия обороны может быть смещена за пределы границ Евросоюза. Глобализирующийся мир и региональная нестабильность имеют непосредственное влияние и на стабильность Европы. На момент принятия стратегии Евросоюз представлял из себя союз 25 стран, суммарный оборонный бюджет которых составлял больше 160 млрд долларов США¹⁶⁸. В стратегии отмечается проведение одновременно нескольких операций как военного, так и гражданского значения с учетом этого потенциала¹⁶⁹. Евросоюз ставит перед собой стратегические цели, такие как: борьба с обозначенными угрозами, обеспечение безопасности вокруг Евросоюза, построение международного порядка на эффективной международной основе¹⁷⁰. Отмечается необходимость укрепления тесных связей с Россией, что рассматривается в качестве фактора стабильности и процветания Евросоюза¹⁷¹. Оборонные инициативы в данной стратегии рассматриваются через призму тесного сотрудничества с НАТО. Однако отмечена необходимость увеличения

¹⁶⁵ EU Security strategy A secure Europe in a better world. P. 30. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁶⁶ Ibid. P. 12

¹⁶⁷ Ibid. P. 34.

¹⁶⁸ Ibid. P. 39.

¹⁶⁹ Ibid.

¹⁷⁰ Ibid. P. 33.

¹⁷¹ Ibid. P. 42.

расходов на оборону для развертывания более оперативных мобильных сил¹⁷². В целом стратегия 2003 г. – это первый вариант единого стратегического осмысления политики безопасности и обороны Евросоюза. Формирование новых институтов, консолидация в области обороны, казалось, потеряли свою актуальность из-за окончания холодной войны¹⁷³. Созданная ввиду необходимости появления более консолидированного союза стратегия не включала в себя стремление к созданию автономной системы. Стратегия формировалась во время самого крупного расширения Евросоюза, соответственно качественно и количественно менялся состав ЕС, а его границы, расширяясь, приводили к совершенно иному географическому положению, которое требовало стратегического осмысления. Кроме того, серьезным вызовом безопасности для ЕС того периода были военные конфликты на Балканах, которые явились одним из первых с момента распада Советского Союза расхождений в международных позициях стран-членов Евросоюза и Российской Федерации.

В 2008 г. Европейский совет принял решение о проведении ревизии стратегии 2003 г. в связи с меняющимся международным контекстом¹⁷⁴. Во-первых, многополярность мира становилась все более очевидной, что предполагало укрепление сотрудничества с региональными державами и организациями. Кроме того, отдельно отмечается возрастающая роль Турции в безопасности и стабильности ЕС¹⁷⁵. Приход новой администрации в США также повлиял на решение о пересмотре стратегии 2003 г. Немаловажным фактором являлось ухудшение отношений с РФ в связи с конфликтом в Грузии в августе 2008 г. Россия не отмечается в качестве партнера, однако в формулировках не используются термины, которые могли бы говорить о

¹⁷² Ibid. P. 40.

¹⁷³ Кашкин С. Ю., Слепак В. Ю. Основные направления общей политики безопасности и обороны, служащие обеспечению национальной безопасности государств-членов ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 615.

¹⁷⁴ The European Security Strategy 2003-2008. Building on Common interests. P. 8. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁷⁵ EU Security strategy. A secure Europe in a better world. P. 39. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

российском факторе как об угрозе целостности и безопасности ЕС. Отмечено лишь ухудшение отношений между РФ и ЕС на фоне конфликта с Грузией. Таким образом, необходимо было пересмотреть стратегические приоритеты внешней политики и политики безопасности Европейского союза с учетом внешнеполитических факторов.

Глобальная стратегия 2016 г. «Общее видение, единый подход: сильная Европа»

Стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» была принята в 2016 г. Во многом принятие стратегии было связано с тем системным кризисом, с которым столкнулся Европейский союз. Как отмечалось выше, кризис имел внутренний и внешний характер. В кризисный период Европа нуждалась в долгосрочной стратегии для преодоления противоречий и нахождения новых векторов развития. Принятие стратегии стало одним из важнейших событий для дальнейшего стабильного функционирования институтов ЕС и Европейского союза в целом. Глобальная стратегия 2016 г. «Общее видение, единый подход: сильная Европа» появилась в период экзистенциального кризиса Евросоюза. Казалось бы, успешная интеграция, расширение ЕС, открытие границ – все это способствовало устойчивому развитию Евросоюза. Однако выход Великобритании создал совершенно иную политическую реальность, которая привела к поиску оптимальных вариантов для укрепления сотрудничества стран-членов союза, поиску новых институциональных форм сотрудничества. Стратегия Европейского союза 2016 г. имеет совершенно другой масштаб, чем стратегия 2003 г. В период принятия обеих стратегий ЕС столкнулся с двумя важными, но диаметрально противоположными событиями – сецессией и объединением. Выход Великобритании – беспрецедентное и знаковое событие в истории европейской интеграции, равно как и самое крупное расширение ЕС, ознаменовавшее собой единение большей части Европы.

«Стратегический компас» ЕС

Дискуссии в Европейском союзе о необходимости корректировки стратегии и принятия новых императивов, а также определения направлений сотрудничества велись еще в 2020 г. в связи с появлением новых угроз безопасности и стабильности европейского континента. Т. Г. Пархалина отмечает, что первые дискуссии о необходимости постановки новых стратегических целей возникли еще на встрече Европейской комиссии в Страсбурге в начале 2020 г.¹⁷⁶. Здесь же стоит отметить, что большое влияние на дальнейшее ускорение принятия «Стратегического компаса» повлияло совместное обращение министров обороны четырех крупных стран Евросоюза (Германии, Франции, Италии, Испании) к Верховному представителю по иностранным делам и политике безопасности, а также к коллегам из других стран союза¹⁷⁷. С момента принятия стратегии 2016 г. появились новые угрозы, связанные с ростом напряженности на границах ЕС, пандемией Covid-19, которая в свою очередь привела к серьезным экономическим последствиям, ограничению как внешних коммуникаций, так и коммуникаций внутри Евросоюза. Экономический упадок повлиял и на рост социальной напряженности в европейском обществе. В целом, наметился целый комплекс новых угроз, которые требовали бы качественного решения. Принятие общего документа активно обсуждалось в течение 2021 г., и в итоге Верховному представителю по иностранным делам и политике безопасности Жозепу Боррелю, как и в свое время его предшественникам Хавьеру Солане и Федерике Могерини, была поручена подготовка итогового документа¹⁷⁸. Несмотря на то, что обсуждения «Стратегического компаса» шли до кризиса в Украине, его влияние на безопасность Евросоюза занимает центральное положение в «Стратегическом компасе». При этом сам Боррель в предисловии отмечает, что

¹⁷⁶ Пархалина Т. Г. Стратегический компас ЕС и будущее трансатлантических отношений // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2020, № 59. С. 2.

¹⁷⁷ Данилов Д. А. Стратегический компас ЕС: баланс амбиций и возможностей // Европейский союз: факты и комментарии. 2020. № 101. С. 63.

¹⁷⁸ A Strategic compass for security and defense. For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. P. 6. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

«Стратегический компас» не является единственным ответом на военные действия в Украине¹⁷⁹. «Стратегический компас» включает в себя гораздо больше вопросов, его цель состоит в формировании повестки дня в сфере обороны и безопасности ЕС на ближайшие десять лет. Финальная версия «Стратегического компаса» была подготовлена при председательстве Германии в Совете Европейского союза. Далее Франция, ставшая председателем в ЕС после Германии, объявила имплементацию «Стратегического компаса» в институты ЕС приоритетом своего председательства.

Общая характеристика документов

Стратегия 2003 г. была первой стратегией Европейского союза, она носила более общий характер и не была направлена на решение конкретных кейсов. Набор угроз также носил довольно общий характер и, в целом, соотносился с общемировыми тенденциями. Это такие угрозы как терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные конфликты, несостоявшиеся государства и организованная преступность¹⁸⁰. Для решения этих задач Европа должна стать более активной в исполнении своих стратегических целей; более способной к реализации своего потенциала; более последовательной в проведении внешней политики и политики безопасности с использованием всех имеющихся ресурсов ЕС. Кроме того, отмечается важность работы с партнерами. Союзнические отношения с США являются «незаменимыми», а углубление отношений с Россией, с которой имеются общие ценности, рассматривается через призму того, что Россия является «главным фактором безопасности и процветания» ЕС¹⁸¹.

В отчете 2008 г. стратегия 2003 г. была несколько отредактирована, к имеющимся угрозам в связи с меняющимся контекстом добавились кибербезопасность, энергетическая безопасность, климатические изменения, а

¹⁷⁹ A Strategic compass for security and defense. For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. P. 5. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁸⁰ EU Security strategy. A secure Europe in a better world. P. 30. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁸¹ EU Security strategy. A secure Europe in a better world. P. 30. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

также пиратство как вид организованной преступности. Стоит отметить, что в отчете возникает идея об урегулировании конфликтов за пределами Евросоюза как важном факторе стабильного существования ЕС¹⁸².

Приоритетными направлениями Глобальной стратегии 2016 г. являются следующие направления¹⁸³:

- Безопасность Европейского союза.
- Безопасность и социальная стабильность стран, расположенных к югу и востоку от ЕС.
- Комплексный подход к разрешению конфликтов.
- Открытые к сотрудничеству региональные системы.
- Глобальное управление в XXI веке.

Все пять направлений свидетельствуют о качественно новом многовекторном подходе Европейского союза как к внешней политике, так и к внутренней. Стоит отметить, что значительное место в стратегии уделяется вопросам безопасности и обороны ЕС, возможности действовать автономно. Автономность в принятии решений – один из главных принципов, вырабатываемых в рамках данной стратегии. В качестве основных направлений укрепления безопасности Европейского союза выделены безопасность и оборона, противостояние терроризму, кибербезопасность, энергетическая безопасность, а также стратегические коммуникации. В рамках стратегии определены основные параметры взаимодействия для разрешения системного кризиса Евросоюза, решения вопросов как внутреннего, так и внешнего характера. Также определены контуры новой миграционной политики, включающей в себя гуманитарные инициативы, поддержку стран, через которые происходит транзит миграционных потоков (например, расширение возможностей для принятия беженцев такими странами), а также более

¹⁸² Providing Security in a Changing World // Report on the implementation of the European Union Strategy. P. 16. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

¹⁸³ Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. P. 9. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

эффективная система возвращения лиц, не получивших статус беженца¹⁸⁴. Кроме того, Евросоюз в стратегии обозначил деятельность по пяти направлениям, направленным на установление мира и стабильности на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и Африке. Первое направление – это поддержка многостороннего сотрудничества в регионе в различных сферах (энергетика, нераспространение оружия массового уничтожения, климатические изменения и т. д.), урегулирование конфликтов в Сирии и Ливии и содействие в урегулировании арабо-израильского конфликта. Второе направление – расширение сотрудничества с Турцией, в том числе нормализация отношений между Турцией и страной-членом ЕС Кипром. Третье – сотрудничество с государствами Персидского залива, совместная деятельность с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также сохранение иранской ядерной сделки. Четвертое направление связано с развитием связей внутри Африканского континента между северной Африкой и к югу от Сахары, а также государствами Африканского Рога. Пятое направление – инвестиции в развитие Африки. На фоне ухудшения отношений с Российской Федерацией в стратегии указана необходимость единого подхода в отношении России¹⁸⁵. Вместе с тем, отмечается, что ЕС и Россия взаимозависимы и Евросоюз готов вовлекать Россию в обсуждение разногласий и сотрудничать в рамках совпадающих интересов¹⁸⁶. Конкретно о восстановлении отношений с США, равно как и критики этих отношений, в стратегии 2016 г. не обозначено. Отсутствует и характеристика роли Соединенных Штатов в мировом пространстве в качестве лидера, так как это было в стратегии 2003 г. Упоминается лишь о роли трансатлантических партнеров – США и Канады, в обеспечении устойчивости разрешения конфликтов и глобальном управлении в рамках союзнических отношений в НАТО. Также отмечено, что ЕС совместно с США будут стремиться к

¹⁸⁴ Ibid. P. 27

Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. P. 33. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁸⁶ Ibid.

Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству. Кроме того, в стратегии указана необходимость более надежной европейской обороны как необходимости для здорового трансатлантического партнерства с Соединенными Штатами Америки¹⁸⁷. Формулировка «здоровое партнерство», приведенная в тексте стратегии косвенно свидетельствует о наличии кризиса в трансатлантических отношениях, а формулировка «более надежная европейская оборона» говорит о стремлении к автономии в рамках политики обороны и безопасности, осуществляемой под управлением Общей политики безопасности и обороны. Центральное место в стратегии 2016 г. занимают вопросы, связанные с достижением стратегической автономии Европейского союза. Если в стратегии 2003 г. необходимость усилить свой вклад в систему региональной и глобальной безопасности прочно увязывалась с опорой на НАТО и США в качестве главного союзника, то в стратегии 2016 г., хоть и подчеркивается роль альянса и трансатлантических отношений, на первый план выходит возможность действовать самостоятельно, своими силами обеспечивать безопасность и обороноспособность ЕС, а также проводить операции военного и невоенного характера за пределами Евросоюза.

«Стратегический компас» 2022 г. появился на фоне значительных угроз безопасности, как регионального, так и глобального масштабов. Вероятность полномасштабной войны актуализировала и ускорила несколько замедлившиеся в силу разных обстоятельств центробежные силы, влияющие на развитие сферы безопасности и обороны в Евросоюзе. Возникающие вызовы и современный гибридный характер военных действий и конфликтного потенциала, в целом, привел к появлению новых форм взаимодействия. Основная магистральная идея по укреплению безопасности и обороноспособности Евросоюза заключается в инвестировании в новые и старые проекты, а также более углубленное партнерство, причем не только с США и НАТО, но и с международными и региональными институтами, в том

¹⁸⁷ Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. P. 20. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

числе ОБСЕ. Евросоюз отмечает в «Стратегическом компасе» необходимость противостояния гибридным угрозам, поддержку кибер дипломатии и противостояние информационным атакам и дезинформации. Здесь стоит обратить внимание на то, что комплекс новых угроз занимает центральную позицию в «Стратегическом компасе». Для противостояния гибридным угрозам приводится важность использования Единого потенциала анализа разведывательных данных (Single Intelligence Analysis Capacity (SIAC) для защиты социальной, экономической устойчивости и защиты критической инфраструктуры¹⁸⁸. Наверное, наиболее важным в этой сфере является анонсирование создания Гибридных сил быстрого реагирования ЕС, которые будут опираться на гражданский и военный потенциал для защиты союза и проведения операций в рамках ОПБО¹⁸⁹. ЕС планирует развивать кибер дипломатию, используя имеющиеся механизмы и новые. Кроме того, важным фактором является безопасность космического пространства и доступ стран ЕС к освоению и развитию космоса. До конца 2023 г. Евросоюз планирует принять стратегию по безопасности и обороне космического пространства¹⁹⁰. В сфере обороны Евросоюз будет развивать шесть составляющих в рамках совместного развития потенциалов, исходя из впервые появившегося в 2020 г. Ежегодного обзора в сфере обороны¹⁹¹. Этими шестью направлениями являются: боевые танки; солдатские подразделения; патрульные корабли; возможность блокирования радиуса действия и противодействие беспилотным авиационным системам; космическая оборона и улучшенная военная мобильность¹⁹². В документе отмечается стратегический характер отношений с США, важность поддержки партнерских и союзнических отношений с Канадой и Норвегией¹⁹³. В целом, обозначена широкая сеть партнерских отношений с выделением в

¹⁸⁸ A Strategic compass for security and defense. For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. P. 34. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/document/s/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁸⁹ Ibid.

¹⁹⁰ Ibid. P. 40.

¹⁹¹ Ibid. P. 45.

¹⁹² Ibid.

¹⁹³ Ibid. P. 56.

некоторых регионах основных партнеров. Например, в Латинской Америке – Колумбия и Чили. «Стратегический компас» в отличие от стратегии 2003 г. и Глобальной стратегии 2016 г. – более точечный и специфический документ, который предлагает конкретные шаги и инициативы для минимизации угрозы безопасности и стабильности союза и принятия дальнейших императивов в области обороны и безопасности.

Для проведения компаративного анализа определим наименьшие структурные единицы анализа – ключевые слова и термины в сфере безопасности и обороны и посчитаем их количество в текстах (таблица 1). Для анализа были выбраны следующие термины:

- Безопасность (Security)
- Оборона (Defense)
- Стратегическая автономия (Strategic autonomy)
- Стратегическая стабильность (Strategic stability)
- Кибербезопасность (Cybersecurity)
- Угроза (Threat)
- Кризис (Crisis)
- Вызовы (challenge)
- Общая политика безопасности и обороны (Европейская политика безопасности и обороны) (Common Security and Defense Policy / European Security and Defense Policy)
- Военный (потенциал, стратегия и т. д.) (Military potential, strategy)

Для проведения данного анализа доклад Хавьера Соланы 2008 г. будем рассматривать в качестве неотъемлемой части стратегии 2003 г., поскольку данный доклад не является самостоятельным документом, а является ревизией стратегии 2003 г., тогда как стратегия 2016 г. равно как и «Стратегический компас» являются самостоятельными стратегическими документами. Обозначим стратегию 2003 г. совместно с докладом 2008 г. следующим образом: «стратегия 2003+».

Ключевые слова	Стратегия 2003+	Стратегия 2016	Стратегический компас 2022
Безопасность	82	144	325
Оборона	13	56	232
Автономия (Стратегическая автономия)	1 (0)	8 (5)	4 (1)
Стабильность	15	4	35
Кибербезопасность	1	4	12
Угроза	50	22	109
Кризис	18	11	35
Вызовы	16	18	47
ОПБО	5	19	59
Военный потенциал	18	11	107

Таблица 1. Частота употребления ключевых слов (терминов) в документах

Далее попробуем с помощью наглядного графика (рисунок 2) отобразить соотношение тематики «оборона и безопасность» относительно каждого документа.

Рисунок 2. Частота употребления слов «оборона» и «безопасность»

Дискурс-анализ показывает, что вопросы обороны и безопасности становятся значительно актуальными от одного документа к другому. Несмотря на то, что стратегия 2016 г. являлась важнейшим рубежным событием в обороне и безопасности Евросоюза, вопросам, связанным с обороной и безопасностью непосредственно значительно большее внимание уделено в «Стратегическом компасе». Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, «Стратегический компас» возник на базе Глобальной стратегии 2016 г., которая являлась основой всех новых инициатив в области обороны и безопасности ЕС. Получается, что «Стратегический компас» во многом расширил те общие идеи, которые были обозначены в стратегии 2016 г., поскольку «Стратегический компас» является набором конкретных мер, направленных на укрепление обороны и безопасности на ближайшие 10 лет. Во-вторых, архитектура европейской безопасности была значительно

повреждена, возникла реальная экзистенциальная угроза непосредственно для союза. Риски полномасштабного втягивания в войну, угрозы и вызовы не только ценностного, но даже и физического характера являются влиятельными условиями коллективной секьюритизации, одним из продуктов которой является «Стратегический компас». Как отмечают С. Суини и Н. Винн, роль «Стратегического компаса» заключается в том, чтобы привести страны ЕС к общему пониманию ключевых угроз и необходимости совместного реагирования на них¹⁹⁴. Авторы отмечают, что в 2003 г. делалась такая же попытка Хавьером Соланой (стратегия 2003 г.), однако угрозы, повлиявшие на появление «Стратегического компаса» многочисленны и потенциально экзистенциальны¹⁹⁵. Военная составляющая «Стратегического компаса» обусловлена комплексом угроз военного характера, возникшим ввиду российско-украинского конфликта. Хотя «Стратегический компас» формировался еще в 2020 г., его финальная стадия включала развитие потенциала в рамках реагирования на большой и потенциально угрожающий самому ЕС военный конфликт, которого не было у границ Евросоюза за его современную историю. «Стратегический компас» в этом смысле направлен на более прагматичные решения в сфере обороны, чем, например, стратегии 2003 г. и 2016 г. Здесь же можно отметить, что стратегия 2003 г. — это стратегия сотрудничества и поиска новых форм взаимодействия на внешних рубежах. Стратегия 2016 г. — это кризисная стратегия внешнего социального (миграционные потоки, как пример) и внутреннего ценностного характера (выход Великобритании из ЕС), при этом содержащая важные военные составляющие стратегического планирования. «Стратегический компас» — это стратегия военного характера, ответ на возможную внешнюю угрозу. Здесь же сразу возникает вопрос, как и при принятии стратегии 2016 г., которая возникла и развивалась, в том числе, в период кризиса трансатлантических отношений: какова роль «Стратегического компаса» в развитии отношений по линии НАТО—

¹⁹⁴ Sweeney S., Winn N. Understanding the ambition in the EU's Strategic Compass: a case for optimism at last? // *Defence Studies*. 2022. Vol. 22. P. 194.

¹⁹⁵ Ibid.

ЕС? Т. Г. Пархалина отмечает, что на разработку «Стратегического компаса» влияет европейская политика администрации Байдена и замена подходов предыдущей администрации Д. Трампа, а также политика Турции и противостояние США и КНР¹⁹⁶. Действительно, смена администрации в США и вместе с тем парадигмы внешней политики по отношению к европейским союзникам, равно как и объективное усиление влияния США и НАТО ввиду риска военного противостояния с Россией, может несколько ослабить активность стратегической автономии и формирование потенциала для автономной системы обороны и безопасности Евросоюза. Однако не стоит забывать о внутренних факторах. Например, французское влияние в регионе. Победа Э. Макрона на очередных выборах делает его повестку по автономности Евросоюза актуальной и реализуемой на практике с учетом поддержки партнеров. Эта поддержка существует, доказательством чему является «письмо четырех», с которого началось формирование «Стратегического компаса» и которое ставит во главу приоритетов ЕС безопасность и оборону¹⁹⁷. «Стратегический компас» хоть и имеет сходные идеологические основания со стратегией 2016 г., является качественно новым документом, инициативы которого будут направлены на резкое усиление военного фактора в европейской интеграции.

¹⁹⁶ Пархалина Т. Стратегический компас ЕС и будущее трансатлантических отношений // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2020. № 59. С. 3.

¹⁹⁷ Данилов Д. А. Стратегический компас ЕС: баланс амбиций и возможностей // Европейский союз: факты и комментарии. 2020. № 101. С. 64.

1.4 Особенности институциональной трансформации Общей политики безопасности и обороны Европейского союза

Комплекс вызовов привел к появлению новых форм сотрудничества внутри Евросоюза. Вместе с тем возник вопрос о стратегической автономии Европейского союза. Что же из себя представляет стратегическая автономия ЕС и какие ее базовые принципы? Стратегическая автономия занимает одно из ключевых положений в стратегии 2016 г. В данном документе отмечена важность стратегической автономии для того, чтобы ЕС мог обеспечивать мир и безопасность внутри своих границ и за их пределами¹⁹⁸. В стратегии нет цели отдельного существования от НАТО. Наоборот, подчеркнуто, что Евросоюз в обеспечении безопасности и обороны будет также полагаться на своих партнеров, в первую очередь, НАТО. Стоит отметить, что самого определения «стратегической автономии» в стратегии нет. В целом, можно определить стратегическую автономию, как способность субъекта осуществлять свою деятельность независимо от других субъектов. Для ЕС стратегическая автономия в области обороны и безопасности предполагает выстраивание четких политических задач и способность решать их с использованием военного потенциала объединения¹⁹⁹. В исследовании «Европейская стратегическая автономия. Акторы, вопросы, конфликты интересов», опубликованном Институтом международных отношений и проблем безопасности Германии, приводится определение «стратегической автономии» как способности устанавливать свои собственные приоритеты и принимать собственные решения в вопросах внешней политики и политики безопасности вместе с институциональными, политическими и материальными средствами их осуществления – в сотрудничестве с третьими сторонами или, при

¹⁹⁸ Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. P. 9. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁹⁹ Brustlein C. European Strategic Autonomy: Balancing Ambition and Responsibility // Institut Français des Relations Internationales. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux-de-lifri/european-strategic-autonomy-balancing-ambition-and-responsibility> (дата обращения: 20.03.2019).

необходимости, в одиночку²⁰⁰. Авторы исследования отмечают, что стратегическую автономию Европейского союза можно рассматривать в трех измерениях: нормативном, территориальном и институциональном. Обеспечение стратегической автономии возможно при наличии внутренних условий. Например, мобилизация усилий всех стран ЕС. Также важным условием является согласованность позиций по ряду вопросов внутренней и внешней политики. Президент Европейского совета Шарль Мишель в одном из своих выступлений отметил, что европейская стратегическая автономия должна преследовать три цели: стабильность, распространение стандартов ЕС и продвижение европейских ценностей²⁰¹. Под стабильностью понимается обеспечение безопасности, повышение обороноспособности, экономическая и социальная безопасность, правильная и действующая миграционная политика. Шарль Мишель также использует понятие «цифровой суверенитет» как один из элементов стратегической автономии. При этом, в первую очередь, автономия – это физическая стабильность. Физическая стабильность достигается путем интеграции в области обороны стран-членов Европейского союза. В целом, можно выделить несколько характеристик европейской стратегической автономии:

- способность самостоятельно обеспечивать жизненно важную для Евросоюза деятельность;
- способность влиять на процессы, происходящие за пределами границ союза, напрямую или опосредованно связанные с безопасностью ЕС;
- усиление роли Евросоюза во взаимодействии с партнерами, в первую очередь, по блоку НАТО;
- построение целостной скоординированной системы обороны и безопасности объединения;

²⁰⁰ Lippert B., Ondarza N., Pethes V. European strategic autonomy. Actors, issues, conflicts of interests // German institute of international and security affairs. P. 5. URL: https://www.swpberlin.org/publications/products/research_papers/2019RP04_lpt_orz_prt_web.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

²⁰¹ Strategic autonomy for Europe - the aim of our generation. Speech by President Charles Michel to the Bruegel think tank // Council of the European union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/28/1-autonomie-strategique-europeenne-est-l-objectif-de-notre-generation-discours-du-president-charles-michel-au-groupe-de-reflexion-bruegel/> (дата обращения: 20.03.2021).

- независимость в принятии решений, снижение влияния импорта в военной сфере.

Достижение стратегической автономии связано с уровнем общей стратегической культуры. Стратегическая культура как область исследования развивалась еще в 70–е гг. XX века и рассматривалась в качестве продукта уникального исторического опыта, трансформирующегося в определенную систему мышления для нового поколения граждан, принимающих политические решения²⁰². Стратегическая культура ЕС – это система общих взглядов, появившихся в результате коллективного опыта и оказывающая влияние на принятие внутри и внешнеполитических решений. В рамках ЕС стратегическая культура в области безопасности и обороны впервые была обозначена как цель в стратегии по безопасности ЕС 2003 г.²⁰³ Дискуссии о том, удалось ли ЕС сформировать стратегическую культуру необходимо рассматривать в секторальной плоскости. С учетом особенностей европейской интеграции, ее дифференциального характера, сложно говорить о едином подходе к каждой отдельной проблеме. Развитие ОПБО Евросоюза находится в чувствительной для национальных государств проблематике соотношения полномочий национальных и наднациональных институтов²⁰⁴. Однако под влиянием факторов внутреннего и внешнего характера коллективный ЕС выступает все больше с позиции силы и физической безопасности. Этот общий тренд следует из стратегических устремлений ЕС по обретению большей самостоятельности в вопросах европейской безопасности и возможности проведения военных операций ЕС за его пределами. В ЕС сформировались идейные и культурные предпочтения при осуществлении гражданских и военных миссий²⁰⁵. Однако стоит отметить, что применение военной силы

²⁰² Norheim-Martinsen M. EU strategic culture: when the means becomes the end // Contemporary security policy. 2011. P. 518.

²⁰³ Ibid. P. 517.

²⁰⁴ Федоров М. С. Общая политика безопасности и обороны Евросоюза. деятельность ЕС в контексте глобальной стратегии // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2017. № 8 (331). С. 191.

²⁰⁵ Schmidt P., Zyla B. European security policy: strategic culture in operation // Contemporary security policy. 2011. № 32 (3). P. 489.

является тем случаем, когда единая стратегическая культура проявляется менее всего²⁰⁶. У стран ЕС разный подход к применению военной силы. Кроме того, не все страны ЕС состоят в НАТО, в рамках которого существует прямая обязанность в применении силы странами, поскольку Альянс является военной организацией. В НАТО значительно меньше ограничений на применение военной силы, чем в ЕС²⁰⁷. Фактор НАТО с одной стороны может препятствовать становлению сильной стратегической культуры в области безопасности и обороны ЕС, как и военной интеграции стран в целом, а с другой стороны, позволяет избегать политических разногласий при применении силы²⁰⁸.

Стоит отметить, что Общая политика безопасности и обороны Европейского союза – это широкая сеть институтов, направленных на выполнение различных задач, обеспечивающих коллективную оборону и безопасность. Институты, как политический механизм имеют важное значение для Евросоюза не только с практической точки зрения. Е. Б. Михайленко и В. И. Михайленко отмечают, что основой европейской идентичности являются политическая, правовая и экономическая легитимизация европейских институтов²⁰⁹. То есть ощущение «европейскости» формируется на основе самоидентификации с определенными нормами и институтами. Общая политика безопасности и обороны ЕС – это довольно большой бюрократический аппарат, насчитывающий 13 различных институтов:

- Комитет по политике и безопасности / Political and Security Committee (PSC)
- Военный комитет Европейского союза / The European Union Military Committee (EUMC)

²⁰⁶ Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Стратегическая культура: проблема европейской безопасности. С. 151 // Ученые записки СПб филиала РТА. 2015. № 1 (33). С. 151.

²⁰⁷ Schmidt P., Zyla B. European security policy: strategic culture in operation // Contemporary security policy. 2011. № 32 (3). P. 490.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Внешняя региональная политика Европейского союза в XXI веке: европейский интеррегионализм. Екатеринбург : Издательство Уральского федерального университета, 2019. С. 60.

- Комитет по гражданским аспектам и кризисному урегулированию / Committee for Civilian Aspects of Crisis Management (CIVCOM)
- Военно-политическая группа / The Politico-Military Group (PMG)
- Директорат по безопасности и обороне / Security and Defence Policy Directorate (SECDEFPOL)
- Директорат по интегрированному подходу в области мира и безопасности / Integrated approach for Security and Peace (ISP)
- Военный персонал Европейского союза / European Union Military Staff (EUMS)
- Центр гражданского планирования и управления / Civilian Planning and Conduct Capability (CPCC)
- Центр военного планирования и управления / Military Planning and Conduct Capability (MPCC)
- Европейское агентство обороны / European Defence Agency (EDA)
- Европейский Колледж по безопасности и обороне / European Security and Defence College (ESDC)
- Институт по исследованию проблем безопасности Европейского союза / European Union Institute for Security Studies (EUISS)
- Спутниковый центр / European Union satellite centre

С момента принятия Глобальной стратегии 2016 г. в существующую систему институтов были имплементированы новые, у ряда существующих структур появились новые задачи и набор функций. Общая политика безопасности и обороны ЕС призвана обеспечить весь комплекс решений, связанных с проблемами единой безопасности и обороны Евросоюза. Трансформационные изменения так или иначе затронули практически все институты Европейского союза. Вообще, оборона и безопасность Евросоюза так или иначе затрагивает как исполнительную, так и законодательную власть ЕС. Контроль за ОПБО осуществляется со стороны исполнительной власти Европейской комиссией. Органы законодательной власти, ответственные за

контроль над ОПБО – это Совет Европейского союза и Европейский парламент через подкомитет по безопасности и обороне. Общим руководством ОПБО занимается Европейская служба внешних связей, возглавляемая Верховным представителем Европейского Союза по иностранной политике и политике безопасности. Верховный представитель также занимает должность вице-президента Еврокомиссии, соответственно подотчетен Еврокомиссии как органу исполнительной власти. Кроме того, Верховный представитель подотчетен Совету Евросоюза. Например, Верховный представитель предоставляет ежегодный отчет по имплементации ПЕСКО Совету Европейского союза на основании ежегодных национальных планов по имплементации, предоставляемых государствами-участниками ПЕСКО. Европейский совет управляет всей внешней политикой ЕС. Кроме того, Верховный представитель регулярно отчитывается перед депутатами Европарламента. Подкомитет Европарламента по безопасности и обороне занимается всем спектром вопросов, связанных с формированием повестки ОПБО, деятельностью ее институтов. Это инструмент прямого воздействия избирателей на внешнюю политику и политику безопасности объединения, публичная площадка для обсуждения и критического осмысления ОПБО.

Трансформационные изменения коснулись ряда существовавших до реформ институтов Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. В рамках исполнения задач по интеграции в области безопасности и обороны были созданы два директората: Директорат по вопросам безопасности и обороны (SECDEFPOL) и Директорат по интегрированному подходу в области безопасности и мира. В задачи Директората по вопросам безопасности и обороны входит управление и координация деятельности, направленной на предотвращение внешних угроз, поддержка усилий по имплементации Глобальной стратегии 2016 г. по части безопасности и обороны, а также создание необходимых условий для дальнейшей эволюции ОПБО²¹⁰. В ведении

²¹⁰ CSDP structure, instruments and agencies // European Union external action service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/csdp-structure-instruments-and-agencies_en (дата обращения: 20.01.2022).

директората находятся различные стратегические задачи, такие как обеспечение безопасности на воде, противодействие гибридным угрозам, химическая, биологическая, радиологическая и ядерная защита, противодействие терроризму, разоружение, нераспространение и т. д. В рамках Директората созданы 4 подразделения. Директорат по интегрированному подходу по вопросам мира и безопасности занимается вопросами общей координации деятельности, направленной на обеспечение безопасности ЕС. Директорат обеспечивает комплексный подход к разрешению конфликтов, включая меры дипломатического характера. Директорат также состоял из 4 подразделений²¹¹. Ввиду создания в 2021 г. Европейского фонда содействия миру (EPF) еще одно подразделение Директората будет вести вопросы, связанными с управлением фонда Директората по интегрированному подходу в области безопасности и обороны, а также Европейского агентства по безопасности.

Среди институтов, подвергшихся функциональным изменениям, можно выделить Военный штаб Европейского союза и Оборонное агентство Европейского Союза.

Военный штаб Европейского союза – институт, работающий под управлением Военного комитета Европейского союза и управляющийся Верховным представителем по иностранной политике и политике безопасности. Задача Военного штаба заключается в координации военных миссий Европейского союза, а также миссий, так или иначе требующих военного содействия. Военный штаб предоставляет военную экспертизу и по сути является военным инструментарием Общей политики безопасности и обороны. Военный штаб трансформируется как структурно, так и функционально. Данный институт теперь занимается общей координацией работы Центра военного планирования и управления – нового института, созданного на базе Военного штаба, призванного изначально объединить

²¹¹ Ibid.

небоевые операции Европейского союза в Мали, Сомали и Центральноафриканской Республике (ЦАР).

Создание Центра военного планирования и управления в рамках ОПБО Европейского союза вызвало широкие дискуссии о дальнейшей интеграции ЕС в области обороны. Вообще, военное планирование – это функция государств и военных союзов. Поэтому военное планирование Евросоюза воспринимается извне как попытка создать единую армию. Однако на текущем этапе Центр военного планирования и управления представляет из себя структуру, занимающуюся координацией небоевых операций, проводимых Евросоюзом за пределами его границ. Это изначально три тренировочных миссии: в Мали (EUTM Mali), Сомали (EUCAP Somalia) и Центральноафриканской Республике (EUTM RCA)²¹². Все три тренировочных миссии были санкционированы Евросоюзом по запросу государств, на территории которых они осуществляются. Стоит отметить, что сами тренировочные миссии возникли несколько ранее, до принятия стратегии и создания Центра военного планирования и управления. Тренировочная миссия в Мали была создана в январе 2013 г. в результате обращения президента Мали в конце 2012 г.²¹³ В 2020 г. мандат был продлен в пятый раз²¹⁴. Миссия в Сомали началась в апреле 2010 г.²¹⁵ г. Действия миссии распространялись на территорию Африканского Рога. Затем в конце 2016 г. в результате стратегического пересмотра миссия была локализована на территории Сомали. Тренировочная миссия в Центральноафриканской Республике была запущена в июле 2016 г.²¹⁶. Этому предшествовало обращение властей ЦАР в Европейскому союзу, а также принятие мандата на проведение тренировочной миссии, дислоцирование военных на территории данной страны. В 2021 г. также была инициирована

²¹² См. Приложение В. С. 191.

²¹³ Council decision 2013/34/CFSP of 17 January 2013 on a European Union military mission to contribute to the training of the Malian Armed Forces (EUTM Mali) // Official journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013D0034&from=en> (дата обращения: 21.01.2022).

²¹⁴ EUTM Mali mandates. URL: <https://eutmmali.eu/mandates/> (дата обращения: 20.01.2022).

²¹⁵ EUTM Somalia. URL: <https://www.eutm-somalia.eu/about-us/> (дата обращения: 20.01.2022).

²¹⁶ About the Military Training mission in the Central African Republic (EUTM RCA) // European Union external action service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eutm-rca/about-military-training-mission-central-african-republic-eutm-rca_en?s=334 (дата обращения: 20.01.2022).

тренировочная миссия в Мозамбике (EUTM Mozambique) с целью оказания содействия вооруженным силам страны и восстановления безопасности и стабильности в провинции Кабо-Дельгадо²¹⁷. Центр военного планирования и управления объединил все тренировочные миссии под общее руководство. Несмотря на то, что миссии не носят боевой характер, а их мандат направлен на подготовку военных и гражданских специалистов в самих странах, в которых осуществляются миссии, все же наличие такого Центра само по себе может предполагать в дальнейшем использование его возможностей для координаций боевых операций, осуществляемых объединенным командованием стран-членов Европейского союза. К тому же, такое решение было уже официально принято²¹⁸. Соответственно при принятии решения о проведении боевых операций Центр военного планирования и управления будет заниматься их координацией. Это свидетельствует о возможном появлении в будущем военного планирования Евросоюза. Т. Тарди отмечает, что создание Центра военного планирования и управления стало результатом трех процессов: появление конкретной потребности, принятие Глобальной стратегии 2016 г. и выход Великобритании из ЕС²¹⁹. Военное планирование является характеристикой военной организации. Потенциальное появление новых боевых миссий качественно изменит характеристику Европейского союза. Насколько это возможно и соответствует планам Евросоюза в среднесрочной перспективе судить сложно, однако принятие политического решения свидетельствует о возникающем потенциале, что немаловажно в условиях вызовов глобальной и региональной безопасности.

Европейское оборонное агентство получило функции секретариата Постоянного структурного сотрудничества. Общая координация в рамках программы происходит через взаимодействие в рамках этого института. С

²¹⁷ EUTM Mozambique // European Union External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eutm-mozambique_en?s=4411 (дата обращения: 25.11.2022).

²¹⁸ The Military Planning and Conduct Capability. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/file/mpcc_factsheet_november_2018.pdf (Дата обращения: 10 November 2020).

²¹⁹ T. Tardy Does European defence really matter? Fortunes and misfortunes of the Common Security and Defence Policy // European security. 2017. P. 9.

момента своего создания в 2004 г. Европейское оборонное агентство является инструментом межгосударственного взаимодействия в области обороны, военного сотрудничества. Оно заменило Европейское агентство вооружений, военных технологий и исследований²²⁰. В рамках исполнения стратегии 2016 г. возникло сразу несколько институтов, управляемых Европейским оборонным агентством ЕС: ПЕСКО, Скоординированный ежегодный обзор по вопросам обороны (CARD) и Европейский фонд обороны (EDF).

Скоординированный ежегодный обзор по вопросам обороны – структура, созданная под общим управлением Европейского оборонного агентства для выявления потенциальных областей сотрудничества стран Европейского союза. Деятельность Скоординированного ежегодного обзора по вопросам обороны осуществляется с помощью секретариата, функции которого выполняет Европейское оборонное агентство совместно с Военным штабом Европейского союза. Работа в данном направлении имеет циклический характер. В 2020 году был представлен первый отчет, подытоживший первый цикл (2019–2020 гг.). В отчете отражены основные результаты деятельности, выявлены шесть основных направлений военного сотрудничества стран-членов ЕС:

- Основные боевые танки (МБТ)
- Солдатский корпус
- Европейские патрульные корабли (EPC2S)
- Противодействие беспилотным воздушным системам (Counter-UAS)
- Оборона в космическом пространстве
- Улучшенная военная мобильность

Скоординированный ежегодный обзор по вопросам обороны – инструмент, позволяющий странам Европейского союза находить новые эффективные возможности для развития коллективной обороны и достижения

²²⁰ Андриюшин С. В. Роль европейского оборонного агентства в военной интеграции Европейского Союза // NB: Национальная безопасность. 2013. № 6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10681 (дата обращения: 20.12.2022).

одной из главных целей Глобальной стратегии 2016 г. по части безопасности и обороны – стратегической автономии.

Одним из ключевых стратегических документов планирования в области обороны и безопасности является План по развитию потенциала (Capability Development Plan) – документ, выпускаемый Европейским оборонным агентством регулярно с 2008 г. в сотрудничестве с военным штабом ЕС и Военным комитетом ЕС. Ключевым документом с точки зрения трансформационных изменений явился документ, выпущенный в 2018 г. Он обозначил 11 новых приоритетов развития потенциала²²¹:

- операции, связанные с кибер безопасностью;
- наземные боевые возможности;
- космические информационно-коммуникационные сервисы;
- расширенные возможности материально-технического и медицинского обеспечения;
- информационное превосходство;
- маневренность флота;
- подводный контроль, способствующий устойчивости на море;
- интеграция возможностей военной авиации в меняющуюся авиационную сферу;
- превосходство в воздухе;
- воздушная мобильность;
- межсекторальное сотрудничество, способствующее достижению уровня амбиций ЕС.

В целом, Европейское оборонное агентство занимает одну из ключевых позиций в интеграционных процессах Европейского союза в области обороны и безопасности. Только по итогам 2020 г., согласно отчету, Европейское оборонное агентство поддерживало около 360 различных проектов и

²²¹ Capability development plan // European defence agency. URL: https://eda.europa.eu/docs/default-source/eda-factsheets/2018-06-28-factsheet_cdpb020b03fa4d264cfa776ff000087ef0f (дата обращения: 30.01.2022).

активностей, связанных с ПЕСКО, различными исследованиями и взаимодействием с партнерами²²².

Планы по модернизации той или иной отрасли военного сотрудничества требуют значительных материальных вложений и их структурирования в целях эффективного расходования. Для этих целей была реализована еще одна идея, обозначенная в стратегии 2016 г. – Европейский фонд обороны. Бюджетное планирование Европейского фонда обороны поделено на два периода. Первый – это подготовительная деятельность в области военных исследований, на которую с 2017 по 2019 гг. было направлено 90 млн евро (25+40+25 за каждый год). Второй период – непосредственно проекты в области военного сотрудничества. На этот период Совет Европейского союза выделил внушительную сумму в 7 млрд 953 млн евро. Европейское оборонное агентство также осуществляет управление Европейским оборонным фондом. Европейский фонд обороны в среднесрочной перспективе может превратить ЕС в передового поставщика исследований и конечного продукта в сфере обороны, включая наступательные вооружения и современные системы сдерживания. Это может изменить рынок вооружений, повышая удельный вес европейских стран. Такая тенденция, в свою очередь, способствует ускорению гонки вооружений. В целом, наличие единого финансового инструментария регулирует важную составляющую проектов в рамках ОПБО – военное финансирование, которое напрямую влияет на ускорение развертывания операций, обеспечение их непрерывной деятельности.

Возможно главным проектом, получившим широкое распространение после принятия Глобальной стратегии 2016 г., является Постоянное структурированное сотрудничество (Permanent Structured Cooperation) – ПЕСКО (PESCO). Неким прообразом ПЕСКО можно считать «Гентскую

²²² European defence agency annual report 2020 // European Defence Agency, 2020. P. 28. URL: https://eda.europa.eu/docs/default-source/finance-documents/eda-general-annual-accounts-2020_final.pdf (дата обращения: 15.02.2021).

инициативу» Германии и Франции²²³. Однако в рамках нее больший упор был сделан на использование имеющихся потенциалов и институтов сотрудничества. ПЕСКО направлено на усиление военной конвергенции между странами-членами Евросоюза, а также укрепление автономной обороноспособности ЕС в целом. Стоит отметить, что сама идея ПЕСКО не является новой. Она была заложена еще в Лиссабонском договоре статьями 42.6 и 46. ПЕСКО представляет из себя комплекс проектов, объединенных в семь больших направлений: учения и возможности; наземные системы, строения; морское направление; воздушные системы; общие невоенные системы; кибербезопасность; космическое пространство. Всего представлено 60 проектов, которые были представлены постепенно. Военный персонал Европейского союза (EUMS) совместно с Европейским оборонным агентством (EDA) осуществляет функции секретариата ПЕСКО. Все проекты распределены между странами, участвующими в ПЕСКО. В ПЕСКО участвуют все страны-члены Евросоюза, кроме Дании и Мальты. Кроме того, на момент запуска инициативы Великобритания была частью ЕС, но также не стала участвовать в программе. Однако Дания после проведенного в стране референдума отказалась от политики неучастия в оборонных проектах ЕС и с середины 2022 г. присоединилась к общим проектам в сфере обороны и безопасности.²²⁴ В каждом проекте ПЕСКО есть страна, ответственная за выполнение проекта. Общее руководство ПЕСКО осуществляет Верховный представитель Европейского союза по иностранной политике и политике безопасности, который, в свою очередь, является заместителем главы Еврокомиссии. Инициатива по активации Постоянного структурированного сотрудничества принадлежала двум лидерам современной европейской интеграции – Германии

²²³ Петров К. Е. "Гентская инициатива" и ее влияние на политику стран ЕС в области обороны и безопасности // Международная аналитика, 2017. № 4 (22). С. 29.

²²⁴ Бабынина Л. О. Референдум об отмене исключений в сфере обороны ЕС в Дании // Европейская аналитика 2022. М. : Издательство института Европы РАН, 2021. С. 43.

и Франции, затем к ней присоединились другие страны-члены Европейского союза²²⁵.

У каждого государства-участника программы Постоянного структурного сотрудничества есть связующие обязательства. Всего таких обязательств двадцать²²⁶. Они включают в себя приведение системы обороны страны в единообразие с другими государствами-участниками; увеличение военного бюджета; участие хотя бы в одном проекте в рамках ПЕСКО и т. д. Каждое государство-участник ПЕСКО предоставляет ежегодный отчет по исполнению плана, а Верховный представитель по иностранной политике и политике безопасности презентует отчет Европейскому совету.

Франция является самым большим «вкладчиком» в ПЕСКО. Она участвует в подавляющем количестве проектов и в большинстве из этих проектов является страной-координатором.

Франция, лидер по количеству программ, в которых представлена страна, – один из главных драйверов интеграционных процессов в области обороны и безопасности Европейского союза на современном этапе. Страны с наибольшей представленностью в проектах ПЕСКО – это Франция (44), Италия (31), Испания (27) и Германия (24)²²⁷. Эти страны С. Бископ называет «большой четверкой»²²⁸. По его мнению, во многом от вовлеченности этих стран будет зависеть дальнейший успех проекта.

В рамках каждого проекта есть страна-координатор. Наибольшее количество проектов координирует Франция (14), сопоставимые цифры у Италии (11). У Германии, Греции и Испании 9, 5 и 4 соответственно²²⁹. Остальные страны координируют по 1–2 проекта, а такие страны, как Ирландия, Латвия, Кипр, Люксембург, Словения, Финляндия, Хорватия и

²²⁵ Biscop S. European Defence: Give PESCO a Chance // Survival. Global politics and strategy. 2018. P. 163.

²²⁶ List of ambitious and more binding common commitments undertaken by participating Member States // Permanent structured cooperation (PESCO). [Official website]. URL:<https://pesco.europa.eu/binding-commitments/> (дата обращения: 30.01.2022).

²²⁷ См. Приложение Г. С. 192.

²²⁸ Biscop S. European Defence: Give PESCO a Chance // Survival. Global politics and strategy. 2018. P. 166.

²²⁹ См. Приложение Д. С. 193.

Швеция не являются координаторами проектов, хотя являются участниками хотя бы одного, как того требует соглашение о запуске ПЕСКО.

Как отмечалось выше, ПЕСКО было формально запущено с принятием Лиссабонского договора, хотя идея о постоянном структурированном сотрудничестве содержалась еще в Маастрихтском договоре. Европейскому союзу понадобилось восемь лет с 2009 года, чтобы в 2017 г. принять решение о фактическом запуске программы. Цель ПЕСКО: улучшить сотрудничество в области инвестирования, развития возможностей и готовности к операциям²³⁰. ПЕСКО – долгосрочный проект. Нет конкретных временных рамок, а также ограничений по числу операций. Свен Бископ считает, что текущий проект отличается от прошлых инициатив по ряду причин²³¹. Решение о запуске проекта принимал Европейский совет, что означает, что выполнение проекта является юридически обязательным. Кроме того, в рамках исполнения связующих обязательств государства-участники ПЕСКО должны предоставлять ежегодный национальный план по исполнению взятых на себя обязательств. В случае неисполнения обязательств государствам придется объяснять причины неисполнения. ПЕСКО можно охарактеризовать как постепенный, юридически обязательный и структурированный проект²³². Актуальным остается вопрос о взаимодействии с институтами НАТО. Формально отношения между НАТО и ЕС стали активно развиваться с момента принятия формулы «Берлин плюс», в рамках которой ЕС получил возможности использования потенциала НАТО в области политики безопасности и обороны²³³. Эта возможность была предоставлена странам ЗЕС, входящим в ЕС²³⁴. С ускорением темпов интеграции ЕС в области обороны актуализировались дискуссии о

²³⁰ Sweeney S., Winn N., Smith S. EU security and defence cooperation in times of dissent: analysing PESCO, the European Defence Fund and the European Intervention Initiative (EI2) in the shadow of Brexit // *Defence studies*. 2020. Vol. 20. P. 9.

²³¹ Biscop S. European Defence: Give PESCO a Chance // *Survival*. Global politics and strategy. 2018. P. 162.

²³² Никуличев Ю.В. «Пробуждение спящей красавицы»: программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // *Проблемы европейской безопасности*. 2018. № 3. С. 3.

²³³ Мацепуро Д. М., Жидков А. В. Трансатлантические отношения: в поисках сбалансированного сотрудничества // *Известия Алтайского государственного университета*. 2012. № 4–2 (76). С. 257.

²³⁴ Шереметьев Д. В. Особенности формирования Общей политики безопасности и обороны Европейского Союза на современном этапе // *Геополитический журнал*, 2016. № 2 (14). С. 51.

дублировании функций институтов ОПБО со структурами НАТО. Например, генеральный секретарь Альянса Йенс Столтенберг призвал страны ЕС не ослаблять союзнические отношения в рамках НАТО. При этом, по его мнению, укрепление обороны Евросоюза хорошо также для НАТО. У Альянса есть свой долгосрочный проект – стратегия НАТО до 2030 г. В рамках стратегии есть девять предложений по укреплению НАТО. Одним из предложений является достижение 2% от ВВП в качестве расходов на оборону, а также увеличение трат на закупку снаряжения до 20% от общих расходов к 2024 г.²³⁵ В свою очередь, ПЕСКО вызвало негативную реакцию у США, которые усмотрели в данной инициативе попытку монополизации оборонной индустрии. Посол США в НАТО К. Хатчисон выражала обеспокоенность тем, что планы Европейского союза в области обороны могут привести к созданию трансатлантических экономических барьеров²³⁶. В действительности, ПЕСКО, с одной стороны, может привести к резкому усилению конкуренции с американским военно-промышленным комплексом, который является основным торговым партнером союзников по НАТО. Конфликт американского ВПК и европейского ВПК в контексте принятия ПЕСКО, скорее всего, неизбежен. Траты в 20% оборонного бюджета на закупку вооружений, в первую очередь, выгодны США – крупнейшему импортеру вооружений для стран Европейского союза. Однако ряд стран ЕС сами имеют довольно развитый военно-промышленный комплекс. Например, одним из самых развитых ВПК обладает Франция. Кроме того, у Франции самый национализированный военно-промышленный комплекс, с большой долей государственного участия²³⁷. С этой позиции участие в ПЕСКО экономически выгодный проект для Франции. Стоит отметить, что существующие проекты ПЕСКО уже предполагают создание конкурентного ВПК европейского

²³⁵ NATO 2030 // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/6/pdf/2106-factsheet-nato2030-en.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

²³⁶ Novaky N. New American scepticism on EU defence cooperation // Wilfred Martens centre for European Studies. URL: https://www.martenscentre.eu/wp-content/uploads/2020/06/nn_inbrief_eu-us_gg_ns_0.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

²³⁷ Воротников В., Грибин Н., Петляева Д., Пименова Е., Якутова У. НАТО versus PESCO: Экономические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 6. С. 45.

масштаба. Почти половина инициатив в рамках ПЕСКО предполагают непосредственно усиление военной промышленности стран-участников ПЕСКО²³⁸. С другой стороны, ПЕСКО – это серьезный шаг на пути к усилению Североатлантического Альянса и достижения упомянутой в Декларации по итогам Саммита НАТО в Уэльсе в 2014 г. необходимости увеличения расходов на оборону до 2% от ВВП. Укрепление обороноспособности стран-членов Европейского союза в перспективе играет положительную роль для НАТО. В то же время создается экономическая конкуренция ВПК Соединенных Штатов, в чем США не заинтересованы. Тем не менее, как целостный проект ПЕСКО уже запущен и его результаты должны быть осязаемы в обозримом будущем.

Успех ПЕСКО, как и целом военной конвергенции стран-членов Европейского союза, зависит от ряда факторов, которые могут привести к тому или иному развитию событий. Среди факторов, которые могли бы способствовать дальнейшему развитию ПЕСКО, можно отметить следующие:

1) Напряженные отношения с Российской Федерацией. За прошедшие годы после принятия Глобальной стратегии 2016 г., в которой так или иначе Российская Федерация рассматривалась в качестве угрозы для Европейского союза, двусторонние отношения изменили свою динамику в худшую сторону. С окончанием действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности Европейский союз попал в еще более уязвимое положение с точки зрения региональной безопасности.

2) Нестабильность на Ближнем Востоке и связанный с этим миграционный кризис. Нестабильности политических режимов, гражданские войны и высокая активность террористических организаций, порождают сразу целый ряд вызовов как региональной, так и глобальной безопасности, требующих серьезного укрепления обороны и безопасности Европейского союза.

²³⁸ Воротников В., Грибин Н., Петляева Д., Пименова Е., Якутова У. НАТО versus PESCO: Экономические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 6. С. 45.

3) Позиция крупнейших держав Евросоюза. В частности, можно отметить тандем Германии и Франции, способствующий военной конвергенции в рамках Европейского союза. Во многом новый импульс ПЕСКО получил благодаря Германии и Франции. Кроме того, Франция предлагает и другие инициативы для Европейского союза, такие как, например, Европейская интервенционная инициатива.

Существуют и факторы, которые могут замедлить или ослабить интеграцию в области обороны и безопасности Европейского союза:

1) Приход новой администрации в США. Смена политического руководства может оказать влияние на интенсивность проектов ПЕСКО и Общую политику безопасности и обороны Европейского союза в целом. Как отмечалось выше, одним из вызовов ОПБО, приведших к его трансформации, явился усугубившийся кризис трансатлантических отношений между США и европейскими странами. Обвинения, выдвинутые Дональдом Трампом по недостаточным расходам на оборону со стороны европейских партнеров, а также торговая война во многом повлияли на усиление активности в рамках ОПБО. Новая администрация Джо Байдена, наоборот, готова к налаживанию отношений с партнерами по НАТО и ЕС, что может несколько замедлить существовавшую последние несколько лет интенсивную интеграцию в области обороны и безопасности.

2) Смена политического руководства в странах-лидерах европейской интеграции в области безопасности и обороны, в частности во Франции. Приход евроскептиков может значительно ослабить лидирующее положение Франции и ее усилия по укреплению европейской стратегической автономии и формированию стратегической культуры Европейского союза.

3) Пандемия коронавируса Covid-19. Коронавирус явился серьезным вызовом как для региона, так и для всей планеты в целом. Он затронул все сферы жизнедеятельности на разных уровнях, в том числе, межгосударственном. Коронавирус Covid-19 повлиял и на одно из важнейших достижений единого Евросоюза – открытые границы между странами-членами

ЕС. Отдельными странами были приняты серьезные меры по закрытию границ не только от граждан третьих стран, но и от соседей – стран-членов Евросоюза. Профессор Свен Бископ отмечает, что закрытие странами границ без координации с другими членами ЕС нанесло серьезный вред самой идее единой Европы²³⁹. Одна из главных идей Евросоюза, заключавшаяся в открытых внутренних границах, стала одной из главных проблем в период борьбы с коронавирусом. Причина стремительного распространения вируса в странах ЕС как раз частично заключается в невозможности полной и синхронной изоляции в условиях пандемии. Такая возможность просто не была предусмотрена в рамках имеющихся механизмов взаимодействия. Стоит отметить, что, в целом, стратегия Евросоюза по внешней политике и политике безопасности 2016 г. на данном этапе не привела к созданию институтов, ответственных за урегулирование кризисных ситуаций, связанных с пандемией. В стратегии хоть и упоминается проблема здравоохранения, но она все же обозначена в декларативной форме и за несколько лет реализации на данном направлении не было сделано прорывных шагов, таких как в направлении обороны и безопасности. Тем не менее, в самой стратегии обозначена готовность ЕС к работе над обнаружением и предотвращением пандемий²⁴⁰. Упоминание слова «здоровье» встречается всего 9 раз во всем документе. Для сравнения слово «безопасность» – 149 раз, «оборона» – 57 раз. Вопросы здравоохранения не занимали центрального места в стратегии. Национальные системы здравоохранения Евросоюза не синхронизированы, отсутствовал единый подход к решению вопросов, связанных с распространением вирусов и инфекций до пандемии коронавируса. По мнению С. Бископа, одной из причин, по которым Евросоюз не был готов к пандемии – это тот факт, что вопросы медицины не были полностью делегированы на наднациональный уровень. Другими проблемами, по его мнению, являются оптимизм внутри Евросоюза о

²³⁹ How will the coronavirus epidemic impact the European Union? URL: <http://www.egmontinstitute.be/how-will-the-coronavirus-epidemic-impact-the-european-union/> (дата обращения: 29.06.2020).

²⁴⁰ Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. P. 43. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

том, что этот вирус может, в целом, обойти континент, а также отсутствие координации на мировом пространстве, связанное с соперничеством держав²⁴¹. Значительный успех был проделан в вопросах, связанных с обороной. Тем не менее, пандемия может оказать влияние и на эту развивающуюся сферу взаимодействия стран-членов Евросоюза. Исследователь Н. Новаки отмечает, что последствия пандемии могут замедлить темпы сотрудничества в сфере обороны стран Евросоюза²⁴². Это во многом связано с экономическими последствиями Covid-19. Новаки предлагает создание Европейских сил медицинского реагирования, которые бы осуществляли помощь странам ЕС, а также выражает мнение о необходимости пересмотра стратегии 2016 г. с учетом новых реалий²⁴³.

Ввиду актуализации проблем общественной безопасности, связанных с пандемией, возникает проблема невоенных угроз. В перспективе все большую роль может играть еще один институт Общей политики безопасности и обороны Европейского союза – Центр гражданского планирования и управления, существующий в рамках ОПБО, военной альтернативой которому стал созданный позднее Центр военного планирования и управления. Центр гражданского планирования и управления включает в себя комплекс миссий в разных регионах мира²⁴⁴. Миссии связаны с постконфликтным урегулированием, обучением правоохранительных органов, мониторингом за соблюдением соглашений и т. д. Однако вполне допустимо, что комплекс невоенных угроз, в том числе медицинских, может оказать влияние на расширение функционала гражданских миссий.

Несмотря на сдерживающие факторы и меняющуюся политическую реальность, интеграция в области обороны и безопасности Европейского союза

²⁴¹ Biscop S. Take me to Your Leader! Or how the EU could emerge stronger from the Corona Crisis. URL: <http://www.egmontinstitute.be/take-me-to-your-leader-or-how-the-eu-could-emerge-stronger-from-the-corona-crisis/> (дата обращения: 25.06.2020).

²⁴² Novaky N. COVID-19 and the EU's security and defence policy. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/opinion/covid-19-and-the-eus-security-and-defence-policy/> (дата обращения: 16.10.2020).

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ The Civilian Planning and Conduct Capability (CPCC) // European Union external action service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/civilian-planning-and-conduct-capability-cpcc_en (дата обращения: 01.02.2022).

продолжается. Свидетельством этому может также стать принятие решения о создании в марте 2021 г. Европейского фонда содействия миру (European Peace Facility). Бюджет Фонда на 2021–2027 гг. рассчитан на сумму в 5 млрд евро. Предполагается, что Фонд будет спонсировать активности Общей внешней политики и политики безопасности, связанные с военной и оборонительной областями, т. е. всем спектром вопросов, затрагивающих деятельность ОПБО. Более конкретно, Евросоюзом будет оказана помощь партнерам в построении устойчивости, укреплении потенциала и т. д. Европейский фонд мира был создан для следующих целей: обеспечение надежного и предсказуемого финансирования; быстрое реагирование на кризисные ситуации и оказание быстрой помощи; оказание долгосрочной поддержки по укреплению потенциала партнеров Европейского союза. Европейский фонд мира заменит существовавший с февраля 2004 г. механизм АТЕНА (ATHENA mechanism), созданный на основе решения Европейского совета 2004/197/CFSP²⁴⁵. В это решение вносили правки новыми решениями за номерами 2011/871/CFSP и 2015/528CFSP, однако суть механизма они не меняли. Административная деятельность всей Общей политики безопасности и обороны спонсировалась за счет бюджета, а операционная часть с помощью разных механизмов, в том числе напрямую за счет участвующих в миссиях государств, а также за счет механизма АТЕНА²⁴⁶. Исследователи отмечают, что такое положение вещей не способствовало последовательности во внешней политике Европейского союза, а также продолжительному и стабильному финансированию военных операций ЕС²⁴⁷. Механизм АТЕНА задействован в шести операциях за пределами Европейского союза: в Боснии и Герцеговине, в странах Африканского Рога, Ливии, а также тренировочных миссиях под управлением Центра военного

²⁴⁵ Council decision (CFSP) 2015/528 of 27 March 2015 establishing a mechanism to administer the financing of the common costs of European Union operations having military or defence implications (Athena) and repealing Decision 2011/871/CFSP // Official journal of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2015_084_R_0006&qid=1427824153272&from=EN (дата обращения: 01.02.2022).

²⁴⁶ Chevlevski A., Gligorova A. Financing EU military operations: the ATHENA mechanism // Vision. 2018. P. 65.

²⁴⁷ Ibid

планирования и управления²⁴⁸. Всего механизм был задействован в тринадцати операциях, семь из которых по состоянию на 2021 г. завершены. В управлении участвуют администратор (назначаемый председателем Европейской комиссии), командующий операцией, а также финансовый офицер²⁴⁹. Общее руководство осуществляет Специальный комитет, состоящий из представителей стран-участниц, по одной от каждой страны. При этом финансовый механизм АТЕНА предполагает как общие расходы, так и индивидуальные расходы страны, участвующей в той или иной операции. Механизм АТЕНА – это попытка ЕС систематизировать и четко распределить общие расходы на проведение военных операций в рамках ОПБО²⁵⁰. Вклад стран-участниц определяется пропорционально на основе Валового национального продукта²⁵¹. Сложный и неоднородный механизм ввиду нового решения будет заменен на монолитный Европейский фонд мира. Стоит отметить, что идея возникла давно, и предложения по учреждению фонда высказывались еще в 2018 г.²⁵² Однако институциональное оформление Европейский фонд мира получил только в 2021 г.

Следует отметить, что динамика трансформационных изменений усиливается пропорционально ухудшению региональной безопасности. Риски, связанные с военными угрозами, побуждают к поиску новых форм сотрудничества, приводят в действие имеющиеся механизмы и предлагают создание новых. «Стратегический компас» предложил углубить интеграцию в области безопасности и обороны. Например, планируется к 2025 г. создать силы быстрого реагирования ЕС, состоящие из 5000 солдат для развертывания

²⁴⁸ Athena financing security and defence military operations // European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/athena/> (дата обращения: 03.03.2022).

²⁴⁹ Council decision (CFSP) 2015/528 of 27 March 2015 establishing a mechanism to administer the financing of the common costs of European Union operations having military or defence implications (Athena) and repealing Decision 2011/871/CFSP // Official journal of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2015_084_R_0006&qid=1427824153272&from=EN (дата обращения: 01.02.2022).

²⁵⁰ Foucault M. Does the European Defense Burden-Sharing Matter // War, Peace and Security. P. 302. URL: <http://martial-foucault.com/wp-content/uploads/2008/07/european-defense-burden-sharing-foucault-08.pdf> (дата обращения: 20.12.2021)

²⁵¹ Ibid.

²⁵² Chevlevski A., Gligorova A. Financing EU military operations: the ATHENA mechanism // Vision. 2018. P. 65

в сложных условиях в кратчайшие сроки²⁵³. Такую идею предлагал президент Франции Эммануэль Макрон, еще будучи кандидатом в президенты в своей программе для ЕС. Спустя 8 лет эта инициатива осуществится. Перспектива появления сил быстрого реагирования и ее использование экстерриториально (за пределами ЕС) создает серьезный прецедент для восприятия Евросоюза в качестве военной силы в ближайшей перспективе. Планируется также предоставление Центру военного планирования и управления ЕС возможности проведения средних или нескольких небольших военных операций, а также дальнейшее расширение функций и возможностей данного института. В Евросоюзе формируется полноценная система военного планирования, характерная для военных союзов. Еще одним важным решением становится развитие совместного потенциала в области военно-морских сил и военно-воздушных сил. Планируется постоянное военное присутствие в районе Гвинейского залива с перспективой расширения географии до северо-западной части Индийского океана, а также согласование совместных операций военно-воздушных сил²⁵⁴. Обращено внимание и на современные угрозы (гибридные угрозы, защита кибер пространства). В совокупности с планами по противостоянию кибер угрозам и принятию стратегии в космическом пространстве для противостояния угрозам безопасности, ОПБО ЕС институционально становится все более ориентированной на дальнейшее военное сотрудничество стран, входящих в объединение. Создается почва для дальнейшей интеграции в военной сфере. Кроме того, формированию единого ВПК благоприятствует сотрудничество по шести направлениям, обозначенным в «Стратегическом компасе»: боевые танки; солдатские подразделения; надводные корабли европейского патрульного класса; возможность

²⁵³ A Strategic compass for security and defense. For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. P.30. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/document/s/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

²⁵⁴ Ibid.

блокирования радиуса действия и противодействие беспилотным авиационным системам; космическая оборона и улучшенная военная мобильность²⁵⁵.

Большое количество институтов Общей политики безопасности и обороны актуализирует сразу несколько институциональных проблем: совместное функционирование институтов и их иерархия в рамках существующей системы. Сложившаяся система отображает особенности Европейского союза как региональной организации.

Во-первых, Европейский союз – организация с разветвленным бюрократическим аппаратом, в рамках которого институты имеют узкий набор функций. Положительная сторона такой системы заключается в том, что круг вопросов, возникающих в процессе жизнедеятельности организации, достаточно детерминирован и контролируется тем или иным органом. Увеличение количества институтов влияет на качество выполнения тех или иных задач. При этом негативная сторона заключается в значительном увеличении бюджета ввиду большого количества институтов.

Во-вторых, часть возникающих институтов имели идейное оформление в договорах Европейского союза, однако для их учреждения были необходимы определенные внутренние и внешние факторы, угрожающие безопасности и стабильности Европейского союза.

В-третьих, большое количество институтов связано с ангажированностью тех или иных проблем безопасности, степенью их коллективной секьюритизации. В Глобальной стратегии поставлен вопрос о самом существовании объединения, что может напрямую влиять на значительно увеличившуюся институциональную систему Общей политики безопасности и обороны Евросоюза.

Иерархия институтов и разделение функционала также являются актуальными вопросами безопасности и обороны ЕС. Сосуществование и взаимосвязь институтов ОПБО определяется непосредственно Европейским советом, которому подотчетна Служба внешних связей Евросоюза, однако те

²⁵⁵ Ibid.

или иные институты зачастую выполняют смежные функции и находятся в параллельном подчинении, имея довольно неочевидные связи между собой.

Главная цель трансформационных изменений Общей политики безопасности и обороны ЕС – обретение стратегической автономии, т. е. способности самостоятельно определять внешнюю политику, автономно противостоять комплексу вызовов безопасности, действовать исходя из интересов Европейского союза. Поступательное движение в сторону стратегической автономии может иметь несколько сценариев.

Первый сценарий предполагает если не создание европейской армии, то формирование общих сил быстрого реагирования без привязки к определенному государству с общим командованием. При этом будут созданы сильный военно-промышленный комплекс, единые военные стандарты, будут, возможно, инициированы боевые миссии Европейского союза за его пределами под управлением Центра военного планирования и управления. Вероятно создание новых институтов по мере углубления военно-политической интеграции. Например, снова стали актуальны идеи о создании Европейского оборонительного союза²⁵⁶. Этот сценарий будет активно поддерживаться лидерами интеграции в области обороны и безопасности – Францией и Германией. Особенно сильны позиции Франции ввиду ее возможности предоставления «ядерного зонтика» для стран ЕС, сильной армии и активного продвижении идеи европоцентризма в качестве альтернативы «атлантизму». Французская идея создания сил быстрого реагирования уже оформлена письмом о намерениях ряда государств Европейского союза. Речь идет об интервенционной инициативе Э. Макрона²⁵⁷, а также поддержана «Стратегическим компасом».

Второй возможный сценарий заключается в том, что созданные институты не будут выполнять весь свой функционал, что приведет к их

²⁵⁶ Потемкина О. Ю. Сила и слабости духа Европы // Европейская аналитика 2021. М. : Издательство института Европы РАН, 2021. С. 19.

²⁵⁷ L'Initiative européenne d'intervention. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/action-internationale/l-iei/l-initiative-europeenne-d-intervention> (Дата обращения: 10.11.2020).

постепенному объединению и, соответственно, укрупнению. При этом интеграция продолжится, новые внешнеполитические и внутривнутриполитические вызовы будут импульсно приводить к новым институциональным решениям.

И, наконец, третий сценарий возможен ввиду активизации США на европейском направлении, «исправлении ошибок», допущенных Д. Трампом, администрацией Джозефа Байдена. Приверженность союзническим отношениям, формирование общей повестки в области обороны и безопасности, деятельность Соединенных Штатов с оглядкой на союзников в Европе могут привести к снижению интенсивности военно-политической интеграции внутри Европейского союза. Кроме политических и идеологических мотивов для США есть и экономические. Сильный военно-промышленный комплекс, создаваемый, в том числе, в рамках ПЕСКО, может составить серьезную конкуренцию американскому. В частности по этой причине США невыгодна стратегическая автономия, к которой стремится Евросоюз, и Белый дом всячески, с помощью политических и идеологических инструментов, будет стараться оказывать влияние на военную интеграцию внутри Евросоюза, используя более гибкий подход, чем республиканская администрация Дональда Трампа. Тем не менее, запущенная интеграция, созданные институты и усилия лидеров военно-политической интеграции Европейского союза, в особенности Франции, будут довольно серьезным аргументом в пользу продолжения интенсивной интеграционной политики. В этих условиях экономическое и политическое соперничество между Евросоюзом и США, стратегические разногласия между французской администрацией и американской неизбежны.

Глава II Европейская политики Франции и Общая политика безопасности и обороны ЕС

2.1 Голлизм в основе внешней политики Франции

Голлизм – направление французской политической мысли, неразрывно связанное с именем основателя Пятой республики во Франции Генералом Шарлем де Голлем. Активный борец за свободу Франции, де Голль в переломный для страны момент кризиса Четвертой республики установил жесткую президентскую власть. «Последний великий француз», как его называли современники, всегда ратовал за величие Франции. Он выступал за независимость Франции во всех отношениях²⁵⁸. В своих мемуарах он писал о том, что Франция только тогда является Францией, когда она впереди, когда она в лидерах²⁵⁹. Вообще для де Голля и в последующем для голлистов национальные интересы были превыше всего, важное значение имело величие Франции²⁶⁰. Его задачей было всеми возможными способами, используя противоречия между державами-победительницами, суметь выбрать для Франции наиболее выгодную позицию. Кризис Франции в поствоенный период был связан с рядом факторов:

1) Итоги Второй мировой войны. Франция выбыла в самом начале войны, однако сумела зачислить себя в стан победителей, благодаря противоречиям между странами «Большой тройки» (Великобритания, СССР, США) и дипломатии Шарля де Голля.

2) Нарастал внутривнутриполитический кризис. Переходное правительство было не в состоянии справиться с нестабильностью в самой Франции.

3) Колониальный кризис. Освобождение стран от колониальной зависимости было в ряде случаев связано с ожесточенной борьбой с

²⁵⁸ Chantebout, B. L'organisation générale de la défense nationale en France depuis la fin de la seconde guerre mondiale // *Revue internationale de droit comparé*. 1968. P. 573.

²⁵⁹ Де Голль Ш. Военные мемуары. Призыв 1940–1942 гг. М. : АСТ, 2003. С. 29.

²⁶⁰ Леонтьева О. А. Франко-американский политический диалог в 1960-е гг. // *Журнал исторических, политологических и международных исследований*. 2015. № 55. С. 105.

метрополией. Война 1954–1962 гг. в Алжире, закончившаяся предоставлением независимости Алжиру де Голлем в 1962 г., выявила усугубившийся системный кризис Четвертой республики, ее политическую раздробленность и неспособность к развитию.

Вернувшийся на политическую арену де Голль возглавил государство с сильной властью президента. На мировой арене стала восстанавливать свое влияние новая Пятая Французская Республика. Квинтэссенцией внешнеполитических успехов Франции явилось создание собственного ядерного потенциала. В администрации де Голля с нетерпением ждали первого испытания. Первое испытание Франция провела 13 февраля 1960 г.²⁶¹ Оно было проведено в пустыне Регган, в Алжире, в котором в дальнейшем было проведено еще семнадцать испытаний²⁶². После признания независимости в 1962 г. испытательный полигон был перенесен на атолл Муруроа во Французской Полинезии²⁶³. Первая французская авиабомба AN-11 была взята на вооружение в 1964 г.²⁶⁴ Ядерное оружие стало играть важную роль во внешней политике Франции. Оно стало восприниматься в качестве гаранта безопасности и независимости Пятой республики. Вообще, ядерный статус, безусловно, давал серьезные преференции для французов по целому ряду причин.

1. Во-первых, в рамках НАТО позиция Франции из рядовой страны сразу же становилась одной из лидерских. Это позволяло сломать существовавшую схему внутри блока, которую французские исследователи отмечали следующим образом: страна-лидер блока, привилегированный союзник, остальные страны²⁶⁵. Положение «остальной страны» не могло устраивать Францию по вполне объективным причинам.

²⁶¹ Hymans J. *Psychology of nuclear proliferation*. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 96.

²⁶² Макарова А. 50 лет французской ядерной бомбе. URL: http://www1.rfi.fr/acturu/articles/122/article_5475.asp (дата обращения: 01.12.2020).

²⁶³ Канинская Г. Н. Французское общество и алжирская война (1954–1962 гг.) // Вестник РГГУ. 2014. № 13. С. 168.

²⁶⁴ Херкерев С. Ядерный арсенал Франции // News.ru : информационный портал. URL: <http://vpk-news.ru/articles/709> (дата обращения: 10.11.2020).

²⁶⁵ Aron P. *Paix et guerre entre nations* // *Revue française de sociologie*. 1963 P. 68.

2. Во-вторых, Франция усиливала свое положение на европейском континенте. Наличие ядерного оружия делало ее одним из лидеров Европы и гарантировало ненападение со стороны агрессоров. В частности, еще были актуальны для французов события Второй мировой войны. Обязательства ФРГ по отказу от создания ядерного оружия и ядерный статус Франции автоматически исключали немецкую угрозу.

3. В-третьих, экономические проблемы могли бы быть компенсированы сильной политической и военной составляющей. Это пример того, как политический и военный статус мог привести к исправлению экономической ситуации. Ядерная страна, к которой стремятся европейцы, на которую опираются европейцы – вот одна из многочисленных выгод ядерного статуса. Шарль де Голль ставит вопрос о том, что будут делать европейцы, если США откажутся им помогать. В данном случае французские ядерные силы могли бы стать реальной защитой для Европы. Французский «ядерный зонтик» делал Францию ключевым игроком Западной Европы в рамках биполярного мира.

Наращение противоречий с США, привело к тому, что при президентстве Шарля де Голля Франция вышла из военных структур НАТО, что позволило ей вести независимую многовекторную политику в области внешней политики, безопасности и обороны. 7 марта 1966 г. Шарль де Голль официально уведомил США о намерении Франции выйти из военных структур НАТО, при этом оставаясь в рамках НАТО²⁶⁶. Франция потребовала выведения всех иностранных контингентов с ее территории и переноса штаб-квартиры Альянса.

Шарль де Голль был противником любых наднациональных союзов, в которых интересы Франции могли бы быть ущемлены²⁶⁷. В Вашингтоне уже ожидали данного шага, поэтому заранее была выработана модель поведения. Было решено не идти на конфронтацию с Парижем, сохранить внешне единство

²⁶⁶ Letter from President de Gaulle to President Johnson // Foreign affairs of the United States 1964–1968. Volume 13. P. 325–326. URL: https://1997-2001.state.gov/about_state/history/vol_xiii/140.html (дата обращения: 10.09.2020).

²⁶⁷ Valentin François. Une politique de défense pour la France. Paris : Calmann-Lévy, 1980. P. 43.

Западного мира. Американская администрация полагала, что данный политический акт французов приведет к ухудшению и без того шатких отношений между двумя странами и нанесет серьезный удар по концепции безопасности Запада²⁶⁸.

Внешняя политика Шарля де Голля сформировала определенный концепт, который в той или иной мере использовался всеми президентами после него. На основе политических воззрений Шарля де Голля и его администрации сформировались принципы голлизма как политической идеологии. В целом, можно выделить следующие черты голлизма²⁶⁹:

1. национальный суверенитет;
2. сильное и управляемое государство;
3. третий социальный путь
4. третий политический путь

Голлизм с социально-экономической точки зрения нельзя отнести строго к капиталистическому или строго социалистическому типу идеологии. Кроме того, голлизм как идеология не является левой либо правой. Голлизм имеет несколько измерений. Первое измерение – историческое. Оно возникло в годы Соппротивления и тесно увязано с исторической борьбой Франции с иноземными захватчиками (к примеру, эпоха Столетней войны, Первая мировая война и т. д.). Второе измерение – философское. Голлизм являет собой противопоставление волюнтаризма фатализму. Фатализм и волюнтаризм – одни из основополагающих категорий социальной философии. На дихотомии фатализм – волюнтаризм построена дискуссия о детерминированности бытия. Фатализм предполагает детерминированность, действие в рамках заданных условий и по пред заданной схеме. Волюнтаризм – это позиция, основанная на свободе воли. Следует полагать, что волюнтаризм и есть основа модели

²⁶⁸ Telegram from the embassy in France to the Department of State // Foreign affairs of the United States 1964–1968. Volume 13. P. 322–324. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d182> (дата обращения: 20.05.2020).

²⁶⁹ Qu'est-ce'que c'est le Gollisme. URL:<http://www.gaullisme.fr/2017/08/07/ce-quest-le-gaullisme/> (дата обращения: 12.03.2019).

независимой политики де Голля. Третье измерение – политическое, включает в себя политику Шарля де Голля и его последователей.

Основатель теории социального конструктивизма Александр Вендт в своей работе «Социальная теория мировой политики», рассуждая о проблематике национального интереса, приводит четыре его характеристики²⁷⁰. Первые три: физическое выживание, автономия и экономическое процветание, он заимствует у А. Джорджа и Р. Кеохейна. Эти характеристики, с точки зрения авторов, можно назвать «жизнь», «свобода» и «собственность» соответственно. Александр Вендт вводит четвертую характеристику национального интереса: коллективная самооценка. Коллективная самооценка по Вендту – это потребность группы в чувстве собственного комфорта, уважения или статуса²⁷¹. Вендт отмечает, что самооценка является базовой характеристикой индивида или группы. Может иметь место негативное восприятие собственной самооценки (например, в роли обездоленного или оскорбленного) или позитивное (исходит из взаимного уважения, взаимодействия, признания суверенитета и равенства среди других). Коллективная самооценка может являться движущей силой для государств, пытающихся вернуть свой статус или закрепить его теми или иными методами внешней политики. Коллективная самооценка прочно связана с идеей, которая, согласно социальному конструктивизму, является одним из элементов структуры любой социальной системы наряду с материальными условиями и интересами²⁷². Все три элемента связаны между собой. Идея есть продукт коллективного (общего) знания, которое формирует общество и влияет на внутреннюю и в особенности внешнюю политику. Как отмечает Вендт, взаимная связь между коллективным знанием и убеждениями индивидов «супервентна», т. е. эти два элемента детерминированы друг другом²⁷³. Коллективное знание не существует отдельно от индивидуальных убеждений. При этом оно не сводится только к убеждениям

²⁷⁰ Wendt. *Social Theory of World Politics*. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 235

²⁷¹ Ibid. P. 236

²⁷² Ibid. P. 139.

²⁷³ Ibid. P. 162.

индивидов. Коллективное знание на основе элементов коллективной памяти (мифов, убеждений, традиций, исторических событий) формирует определенную идею, которая влияет на коллективную самооценку. Политика «Величия» («Grandeur») голлистов – это социальный конструкт, основная идея которого заключалась в восстановлении влияния Франции. Политику «Grandeur» можно рассматривать через призму коллективной самооценки, т. е. одной из характеристик национальных интересов. «Grandeur» включает в себя несколько элементов:

Первый – это вопрос суверенитета. Ни одно государство не может ограничивать суверенитет Франции.

Второй – это «мировая роль» Франции. Она должна быть способна влиять на процессы во всем мире, как на региональном, так и на глобальном уровне.

Политика «Grandeur» — это центральный элемент голлизма. Однако на современном этапе действуют новые императивы. Делается большой упор на распространение мягкой силы, французской модели развития, французской культуры и т. д. Можно сделать вывод о том, что политика «Величия» классического голлизма была направлена на внутреннюю аудиторию для оправдания жестких политических мер, создания вертикали с сильной президентской властью. Такая идея была исторически обусловлена с учетом того двойственного положения, в котором находилась Франция. Двойственность заключалась в том, что, с одной стороны, страна являлась победителем Второй мировой войны, с другой стороны, в стане «Великих держав-победительниц» она не находилась. Нужен был конструкт, связанный с исторической мировой ролью еще и для того, чтобы мобилизовать внутренние ресурсы для возвращения Франции на мировую арену, усиления ее влияния.

По мнению В. А. Манжолы и А. И. Шаповаловой, голлизм сформировал две главные дилеммы внешней политики Франции²⁷⁴:

²⁷⁴ Манжола В. А., Шаповалова А. И. Внешняя политика Франции: изменилась ли доктрина голлизма // Современная Европа. 2014. С. 86.

Первая заключается в сохранении национальной независимости в соотношении с потребностью в использовании коллективных сил для продвижения собственных интересов. Один из главных принципов голлизма как раз заключается в сохранении примата национального над наднациональным. Национальная независимость Франции важна и не может быть ограничена извне. При этом внешняя политика Франции прочно связана с общей европейской идентичностью и коллективными европейскими механизмами. Однако европейские механизмы во многом созданы и продвигаются самой Францией в качестве своей национальной идеи и для продвижения национальных интересов.

Вторая дилемма связана с поиском альтернативных сторон и источников сотрудничества, которые бы являлись противовесом условному западному союзу. Со времен де Голля Франция активно сотрудничала с СССР и Китаем без оглядки на западных партнеров, при этом принимая во внимание блоковое противостояние, но не возводя его в абсолют. К примеру, Никита Хрущев посещал Париж по приглашению де Голля²⁷⁵. Шарль де Голль и Никита Хрущев во время официального визита Первого Секретаря ЦК в марте 1960 г. договорились о научном сотрудничестве двух стран в области исследований атомной энергии²⁷⁶. Уже в начале 1960-х оба лидера обсуждали вопросы ядерного разоружения и нераспространения²⁷⁷. К тому же, в 1966 г. де Голль посещал с официальным визитом Советский Союз²⁷⁸. Во многом, посол Виноградов, знавший генерала еще со времен войны, поспособствовал улучшению связей Парижа и Москвы. Он был одним из немногих или даже единственным дипломатом, не прекращавшим общения с де Голлем, даже после его ухода в 1946 г. Франция также развивала отношения с Китайской

²⁷⁵ Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. Записки посла из Франции. М. : Российская политическая энциклопедия, 1997. С. 107.

²⁷⁶ Миревич М. Генерал де Голль: Штрихи к политическому портрету. Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. С. 139.

²⁷⁷ M. Couve de Murville, *Ministre des affaires étrangères*, à M. Dejean, *Ambassadeur de France à Moscou* // Documents diplomatiques français 1960. T. 2. P. 214–215. URL:

https://www.cvce.eu/obj/lettre_de_maurice_dejean_a_maurice_couve_de_murville_moscou_25_octobre_1962-fr-93d3c952-3b9e-463e-80c1-c51e8337cc43.html (дата обращения: 20.01.2022)

²⁷⁸ Смирнов В. П. Франция в XX веке. М. : Дрофа, 2001. С. 259.

Народной Республикой. В 1963 г. премьер-министр Эдгар Фор посещал Китай для установления двусторонних отношений²⁷⁹.

Новая республика с сильной президентской властью – это наследство, оставшееся французам от Шарля де Голля. При этом, как отмечает А. Сидоров, заикленность генерала на национальном суверенитете и величии Франции затрудняла реализацию целей политики Франции на европейском направлении²⁸⁰. В той или иной мере голлизм использовался и последующими президентами Франции. Преемственность голлизма – одна из черт французской высшей политической элиты. Несмотря на это, изменение внешнеполитической конъюнктуры, внутренняя оппозиция сильной вертикали власти – весь комплекс факторов приводил к тому, что голлизм претерпевал некоторые изменения, превратившись в новую фазу своей эволюции – неоголизм. Принципиальным отличием голлизма от неоголизма является гибкость последнего во внутренней и внешней политике, ослабление власти президента при сохранении примата национальной независимости во внешней политике. Формирование неоголизма связано с президентом Франции Жаком Шираком, пришедшим к власти в 1995 г. Стоит отметить, что сами основы нового видения были заложены еще при создании Шираком партии ОНР (Объединение в поддержку республики) в 1976 г. Ширак являлся объектом критики сторонников ортодоксального голлизма за его стремление к реформированию внутривластного строя Франции. При нем срок президентского правления был сокращен с 7 до 5 лет. Во многом, новая реальность являлась вызовом для голлизма в классическом понимании. Разрушение биполярного строя позволяло более не рассматривать США в качестве силы, пытающейся контролировать весь западный блок по той причине, что само существование такого понятия как «западный блок» ставилось под сомнение ввиду исчезновения оппозиции этому блоку. Кроме

²⁷⁹ Report sent to General de Gaulle, president of the French Republic, by Edgar Faure, on his mission to China, 07 november 1963. // Wilson center digital archive. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116517> (дата обращения: 21.01.2020).

²⁸⁰ Сидоров А. Европейское строительство и Франция: личный фактор (от де Голля до Миттерана) // Современная Европа. 2018. №. 3. С. 116.

того, открывались новые возможности для кооперации в трансатлантике. Это было связано с невозможностью решения ключевых вопросов военной безопасности без участия США и НАТО. Тем не менее, независимость внешней политики – это положение, доставшееся неоголлистам в наследство от традиционного голлизма. Этим объясняется неполное возвращение Франции в НАТО (страна полностью вернулась в организацию лишь при Николя Саркози). Кроме того, Франция выступила с резкой критикой действий США в Ираке в 2003 году, не поддержав военную операцию союзника. Появление неоголлизма как самостоятельной концепции явилось объективным следствием формирования постбиполярного мира. Если голлизм формировался в период становления биполярной эпохи, то неоголлизм, наоборот, – на ее изломе. Необходимость адаптации внешнеполитического курса под реалии мультиполярного мира требовала корректировки существовавших ориентиров при незыблемости основного принципа голлизма – примата национального. Неоголлизм как политическое явление отлично от классического голлизма в еще одном аспекте. Ортодоксальный голлизм – это, как отмечалось выше, третий социальный и третий политический путь. Голлизм в классическом понимании не является ни левой политической силой, ни правой. Это центристское политическое объединение, которое может включать в себя как левые элементы, так и правые, без перегибов и возведения в абсолют идей левых и правых. Однако при новой социально-политической реальности происходит уклон в сторону правого политического крыла.

Вероятно, влияние голлизма на внешнюю политику Франции несколько ослабло при двух предыдущих президентах Франции – Николя Саркози и Франсуа Олланде. Полноценное возвращение страны в НАТО, сближение с США и Великобританией, пассивность на международной арене и ослабление авторитета института президентства во Франции – все это свидетельствовало о тенденциях, далеких от голлизма в классическом его понимании. Однако здесь же стоит отметить, что и Н. Саркози, и Ф. Олланд были сторонниками развития

европейской интеграции. При Саркози был принят Лиссабонский договор, а во время президента Ф. Олланда формировалась Глобальная стратегия 2016 г.

Новая политическая реальность актуализировала ортодоксальный голлизм. Франция на современном этапе стремится к обособлению военно-политических возможностей страны и Европейского союза в целом. Новый подход президента Макрона (по крайней мере во внешней политике) – это, в целом, возврат к идеям ортодоксального голлизма. Построение сильной Европы в противовес атлантизму, создание новых институтов военной кооперации внутри Европейского союза и открытая критика лидера НАТО – США, – эти новые черты внешней политики Пятой республики повторяют идеи голлизма времен де Голля. Возникает вопрос: можно ли охарактеризовать Эммануэля Макрона в качестве голлиста. Для ответа на данный вопрос нужно принять во внимание несколько факторов.

Во-первых, голлизм как единая внутри и внешне политическая концепция возможен при сильной президентской власти. Голлизм – это концепция, предполагающая наличие сильного лидера, умудренного опытом, обладающего искусством жесткой дипломатии.

Во-вторых, голлизм основан на социальных конструктах, таких как идеи величия, мировой роли и т. д.

Среди исследователей нет единого понимания того, чем все-таки является голлизм: политической идеологией, доктриной или политическим движением. Голлизму присущи следующие принципы: независимость Франции; сильная централизованная власть и наличие сильного лидера²⁸¹. Голлизм как политическое движение – это конкретные партии, которые продвигают политические идеи на выборах различного уровня. Такие партии могут иметь динамичные взгляды на различные вопросы внутренней и внешней политики при сохранении преемственности с принципами голлизма, описанными выше. Это такие партии как, например, Союз за новую Республику (*Union pour la*

²⁸¹ The Routledge handbook of French politics and culture / edited by Marion Demossier, David Lees, Qurélien Mondon and Nina Parish. London : Routledge, 2020. P. 37

Nouvelle République); Объединение в защиту республики (Rassemblement pour la République); Союз за президентское большинство (Union pour la Majorité Présidentielle); Республиканцы²⁸². Голлизм постепенно эволюционировал от довольно консервативного течения до более гибкого и либерального. Это, в частности, касается вопросов европейской интеграции. Б. Лерут отмечает, что принцип независимости Франции хотя и включает в себя положение о неподчинении наднациональным органам, вовсе не исключает поддержку голлистами европейской интеграции²⁸³. Это касается даже раннего голлизма в период президента де Голля. Действительно, Шарль де Голль выступал за единую Европу, но для создания Европейской конфедерации предлагал проведение референдума, в рамках которого граждане европейских стран путем всеобщего голосования сами примут решение о формате объединения, а также предоставят полномочия учредительному органу – Европейской ассамблее²⁸⁴. При этом Франция достаточно последовательно выступала против проекта федерализации Европы²⁸⁵. Де Голль отказывался поддерживать инициативу по передаче бюджетных полномочий Европейскому парламенту, что привело к кризису «пустых кресел» в середине 1960-х гг.²⁸⁶ Это, в целом, соответствует принципу классического голлизма о неподчинении жизненно важных для государства сфер национальных интересов внешним наднациональным органам.

На современном этапе французской внешней политики отмечается возвращение частично к отдельным идеям ортодоксального голлизма. В нынешних условиях классический голлизм невозможен, поэтому внешняя политика Макрона имеет свои отличительные черты. Нет единого определения того, что из себя представляют голлистские традиции нового типа. Неизменными остаются принципы голлизма, такие как примат национальных

²⁸² Ibid, P. 39

²⁸³ Ibid. P. 40

²⁸⁴ Manigand C. L'Europe de Gaullistes // Science Po. 2012. № 116. P. 12.

²⁸⁵ Knapp A., Wright V. The government and politics of France / fifth edition. Oxon: Routledge, 2006. P. 676.

²⁸⁶ Haroche P. Transposer la Cinquième République : le régime politique national comme source de la politique européenne de la France // Politique européenne. 2017. № 55. P. 123.

интересов, независимая внешняя политика (насколько это возможно в условиях интеграции и блоковой политики), способность влиять на глобальные процессы мирового пространства. Современная французская внешнеполитическая элита во главе с Макроном – сохраняет преемственность голлистским традициям. Основные черты такого голлизма нового формата могут быть выражены в следующем.

Первое, это персонификация внешней политики без абсолютизации власти президента. Несмотря на традиционно сильную президентскую власть, заложенную в основаниях Пятой республики во Франции, ее абсолютизация неприемлема в рамках рационального демократического выбора. При этом персонификация здесь означает инициативность лидера.

Следующей отличительной чертой является умеренная альтернативность и многовекторность. Гибкость внешней политики, попытки нахождения новых альтернатив имеющимся союзам и договоренностям при сохранении прежних – черты, проявляемые новой политической элитой во главе с Эммануэлем Макроном.

Тандемность. Она выражается во взаимодействии с партнером для достижения целей, выгодных обоим странам, находящимся в одной региональной системе. Макрон опирается на союзника и готов отдать часть лидерских инициатив для достижения стратегических целей. Франция на основе своего военно-политического потенциала в тандеме с экономически сильной Германией является локомотивом нынешней трансформации Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. В рамках классического голлизма, который имел значительно выраженные рационалистские реалистские основания, задача сотрудничества с Германией сводилась к недопущению ее самостоятельной активной деятельности (в связи с угрозой ремилитаризации) и к вовлечению ее в возглавляемый Францией проект. В нынешних условиях возглавить проект самостоятельно Франция не способна, однако может в тандеме укреплять лидерские позиции.

Кроме того, можно отметить еще несколько черт современной внешнеполитической и в том числе европейской политики Франции. Это субъект-объектная дипломатия и политика маленьких шагов²⁸⁷. Первая заключается в том, что Франция готова сотрудничать с государствами, несмотря на имеющиеся противоречия с лидерами этих государств. Здесь в определенной степени проявляется политический прагматизм. Для сохранения статуса-кво можно пренебречь определенными интересами для успешной реализации стратегических целей. Прагматичное сотрудничество приводит к обретению относительных выгод и укреплению многовекторности французской политики. Политика маленьких шагов предполагает точечные действия, которые, в целом, направлены на соблюдение интересов Франции в рамках общемировой и региональной систем. Набор тактических шагов – это стиль голлизма нового образца, который позволяет добиться определенных осязаемых результатов.

Н. Ю. Лапина отмечает приверженность Э. Макрона «голлистко-миттерановских» принципов во внешней политике²⁸⁸. Такой вариант голлизма можно назвать «гибким голлизмом» («le gollisme souple» / «flexible gollisme»). В целом, он схож с классическим голлизмом или неоголлизмом, но имеет ряд отличительных особенностей, изложенных выше. В отечественной историографии встречаются и другие термины для характеристики голлизма Макрона. К примеру, «либеральный голлизм», встречающийся в статье Т. Становой²⁸⁹ или «макронизм» – термин, который использует в своих научных работах Е. О. Обичкина²⁹⁰. Обичкина отмечает, что «макронизм» появился в результате запроса на «новый продукт», сформировавшегося во французском обществе²⁹¹.

²⁸⁷ Становая Т. Либеральный голлизм. Как строится новая внешняя политика Франции // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/72741> (дата обращения: 20.09.2019).

²⁸⁸ Лапина Н. Ю. Время Макрона: Кто пришёл к власти во Франции // Власть и элиты. 2018. № 5 С. 86.

²⁸⁹ Становая Т. Либеральный голлизм. Как строится новая внешняя политика Франции. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/72741> (дата обращения: 20.10.2020)

²⁹⁰ Обичкина Е. О. От олландизма к макронизму. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. – М. : Институт Европы РАН, 2017. С. 22

²⁹¹ Ibid.

Существует и другая точка зрения. Л. Рубан в своей работе «Парадокс макронизма» изучает предвыборную кампанию кандидатов в президенты Франции 2017 г., в частности идеи Э. Макрона. Исследователь приходит к выводу о том, «макронизм» не является голлизмом, потому что он слишком проевропейский и либеральный²⁹². Так же исследователь не считает, что «макронизм» является центристской политической силой. Рубан отмечает популизм в качестве характерной черты «макронизма», а также стремление к усилению исполнительной власти в ущерб законодательной²⁹³.

На наш взгляд, дискуссии о том, является ли Эммануэль Макрон голлистом следует вести с учетом того, под каким углом рассматривать сам голлизм. Голлизм как внешнеполитическая идеология позиционирования Франции в мировом пространстве – это набор символизмов, конструируемая реальность, в основе которой лежат принципы голлизма, описанные выше. У внешней политики Э. Макрона есть преемственные черты классического голлизма.

Во-первых, это примат национальных интересов Франции, ее внешней политики, независимость ядерного потенциала.

Во-вторых, это сильная президентская власть. Она не абсолютна, но при этом строго регламентирована. Успех сильной президентской власти заключается в яркости самого лидера. Однако здесь нужно отметить одну особенность. Важным показателем яркости такого лидера является его инициативность и гибкость в решении национальных, региональных и глобальных вопросов.

В-третьих, непоколебимым является опора на европоцентризм. Примат европоцентризма или европеизма над атлантизмом – важнейшая черта голлизма, остающаяся неизменной. На основе примата европеизма строилась европейская интеграция, большие усилия в которую вкладывала Франция. Это проявляется и на современном этапе, когда в рамках трансформации

²⁹² Rouban L. Le paradoxe du Macronisme. Paris : SciencesPo, 2017. P. 72.

²⁹³ Ibid. P. 68.

институтов Общей политики безопасности и обороны Европейского союза, Францией оказывается большая поддержка такой трансформации. Кроме того, Европейский союз остается важнейшим с точки зрения французского влияния проектом, который укрепляет и поддерживает деятельность Франции на глобальном направлении.

В-четвертых, стремление к налаживанию взаимоотношений как с Западом, так и Востоком без оглядки на идеологические противоречия и с учетом национальных интересов Франции.

Французский историк Пьер Маненти, один из авторов работы по истории социального голлизма, считает Э. Макрона голлистом, в частности поскольку Макрон ставит амбициозные цели для Франции, направленные на долгосрочную перспективу²⁹⁴. Паскаль Бонифас отмечает, что многовекторность внешней политики Макрона соответствует «голло-миттерановским» идеям во внешней политике²⁹⁵. В основе данных принципов лежит идея о том, что Франция не может позиционировать себя исключительно как страна Западного мира; она должна иметь возможность влиять на мировые процессы и участвовать в союзах исходя из своих национальных интересов²⁹⁶. Попытки Макрона развивать внешнюю политику в разных регионах мира, критика США и активная поддержка европейского проекта с Францией в качестве политического и военного лидера, соответствуют парадигме «голло-миттерандизма».

Таким образом, голлизм как политическая идеология прочно имплементирован во внешнюю политику Франции на современном этапе. Он определяет стремление французской администрации к интеграции ЕС в области безопасности и обороны, к превращению Франции в регионального лидера,

²⁹⁴ Manenti P. «On peut voir le projet d'Emmanuel Macron comme éminemment gaulliste» // La Libération. URL: https://www.liberation.fr/politique/on-peut-voir-le-projet-demmanuel-macron-comme-eminement-gaulliste-20211109_YVJMCQZYLZH4BDEBR4PQZW27DI/ (дата обращения : 25.12.2022).

²⁹⁵ Boniface P. Macron, le gaullo-mitterandisme et sa limite // Institut de relations internationales et stratégiques. URL: <https://www.iris-france.org/97376-macron-le-gaullo-mitterandisme-et-sa-limite/> (дата обращения : 25.12.2022).

²⁹⁶ Boniface P. Why the concept of Gaullo-Mitterrandism is still relevant. Institut de relations internationales et stratégiques. URL: <https://www.iris-france.org/136272-why-the-concept-of-gaullo-mitterrandism-is-still-relevant/> (дата обращения: 25.12.2022).

способного влиять на процессы, как в рамках европейского региона, так и за его пределами.

2.2 Франция у истоков Общей политики безопасности и обороны Евросоюза

Идеи военной интеграции стран Европы, коллективной обороны и европейской армии не являются новыми. В тот или иной исторический период, начиная с XX в., в особенности после Второй мировой войны, они возникали в качестве заявлений и институционально оформленных предложений политических лидеров Европы. Франция всегда занимала в этих дискуссиях центральную роль, зачастую являясь инициатором таких проектов. В целом, европейская интеграция всегда была одним из приоритетов внешней политики руководства Пятой республики. Идеи Шарля де Голля о единой Европе «от Атлантики до Урала» так или иначе транслировались французскими политиками в разное время. О роли Франции в европейской интеграции говорит, например, то, что «отец Европы» Жан Моне и министр иностранных дел Робер Шуман являлись французами. Следует отметить, что европейская интеграция была инициирована благодаря усилиям французских политиков, которые, с одной стороны, пытались регионально усилить Францию, а с другой стороны, пытались интегрировать Германию в европейские проекты с целью недопущения ее ремилитаризации. Ремилитаризация Германии могла подорвать позиции Франции на европейском континенте²⁹⁷. Ускорению европейской интеграции способствовала и позиция первого президента ФРГ Конрада Аденауэра, который, понимая важность восстановления политического и экономического авторитета, проводил политику сближения с ведущими европейскими странами. Франция и ФРГ участвовали в создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) – первого отраслевого экономического интеграционного проекта в послевоенной Европе. Также обе страны подписали Римские договоры, учредившие Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), позднее трансформировавшееся в Европейский союз.

²⁹⁷ Haroche P. Interdependence, Asymmetric Crises, and European Defence Cooperation // European Security. 2017. № 26 (2). P. 11.

Парадоксально, но наступившее затем десятилетие евроскептицизма в 60-е – 70-е гг. в рамках ЕЭС, когда результаты интеграции были поставлены под сомнение, также было связано с Францией, а точнее с позицией Шарля де Голля по недопущению передачи части суверенитета наднациональным органам. Противоречия удалось разрешить в результате уступок и создания институтов ЕЭС, позже трансформировавшихся в институты ЕС. В области обороны одним из первых проектов являлся нереализованный «План Плевена», предложенный Рене Плевеном – министром и одним из ближайших сподвижников генерала де Голля. Кроме того, Франция вместе с Великобританией была инициатором создания Западного союза. Две страны подписали соответствующий договор в 1947 г. в Дюнкерке. Изначально одним из ключевых факторов создания Западного союза было недопущение ремилитаризации Германии, но затем Западный союз был трансформирован в Западноевропейский союз (ЗЕС), в который, в том числе, вступила ФРГ.

Европейская интеграция была необходима странам Европы по нескольким причинам. Во-первых, это восстановление разрушенной в результате войны экономики. Во-вторых, противодействие распространению коммунистических идей. В-третьих, противостояние в рамках холодной войны. В-четвертых, недопущение ремилитаризации Германии и возникновения реваншистских настроений. Европоцентристская политика Франции вступала в противоречие с атлантизмом и вызывала недовольство у главного союзника стран западной Европы – США. При этом ядерный фактор играл важную роль в качестве особого статуса державы, обеспечивал ее авторитет, а в системе сдерживания и «ядерном зонтике» нуждались союзники в Европе на фоне обострения отношений со странами Восточного блока во главе с Советским Союзом. Франция являлась инициатором проекта европейской армии в 1950 г. для противостояния СССР²⁹⁸. Франция, осознавая зависимость в вопросах обороны от США и, пытаясь гарантировать независимость в принятии решений

²⁹⁸ Haroche P. Retour sur l'échec de «l'armée européenne» (1950-1954) : quelles leçons pour demain ? // Les Champs de Mars. 2018. № 30. P. 56.

и оказывать большее влияния на международные процессы, создала свои независимые ядерные силы. Де Голль полагал, что Франция является «сердцем» НАТО, одной из центральных стран Альянса. Если американцы занимаются военным планированием, а другая страна (не Франция) осуществляет командование, то интересы Франции могут быть не учтены, а ее позиции ослаблены²⁹⁹. Для большей независимости Франции была необходима собственная система ядерного сдерживания. Де Голль увязывал мировую роль Франции с наличием у нее ядерного оружия³⁰⁰. «Слава Франции! С этого момента она сильнее и величественнее!» – так отреагировал Шарль де Голль на успешное первое испытание французской ядерной бомбы, которая называлась «Gerboise bleue» («Голубой тушканчик»)³⁰¹. В дальнейшем противоречия между США и Францией привели к выходу Франции из военных структур НАТО и переносу штаб-квартиры Альянса из Парижа в Брюссель. Франция позднее при Николя Саркози вернулась в военные структуры, но не вступила в Группу ядерного планирования, сохранив полный суверенитет своих ядерных сил. Л. Ратти в своей статье отмечает, что в 1967 г. Франция подтвердила, что несмотря на выход из НАТО, она готова к исполнению всех своих обязанностей в случае агрессии против блока³⁰². Франция создала свою концепцию ядерного сдерживания «сдерживание сильного слабым» на основе идеи об «уравнительной силе» ядерного оружия. В общих чертах, «уравнительная сила», по мнению таких французских теоретиков, как П. Галуа и Л. Пуарье, сводится к тому, что два противника, имеющие ядерное оружие (неважно при этом, на каком уровне развития находятся эти страны, какие у них социально-экономические показатели), могут нанести друг другу такой серьезный и непоправимый удар, что война становится невыгодной³⁰³. Наличие независимых ядерных сил и своей системы сдерживания позволяли на всем

²⁹⁹ Telegram from the embassy in France to the Department of State // Foreign affairs of the United States 1958–1960. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d182> (дата обращения: 20.05.2020).

³⁰⁰ Зинченко А. В. Ядерная политика Франции. М. : Едиториал УРСС, 2010. С. 95.

³⁰¹ Humans J. Psychology of nuclear proliferation. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 96.

³⁰² Ratti L. Stepping up to reintegration: French security policy between transatlantic and European defence during and after the Cold War // Journal of Transatlantic Studies. 2014. P. 369.

³⁰³ Галуа П. Стратегия в ядерный век. М., 1962. С. 73.

этапе европейской интеграции стимулировать сотрудничество в области обороны и безопасности вне рамок существующего трансатлантического партнерства.

Подписание Маастрихтского договора открыло новые возможности для военной конвергенции стран Европы. В рамках Маастрихтского договора вопросы обороны и безопасности были возложены на ЗЕС. Перед ЗЕС ставилась задача создания европейской идентичности в области обороны и безопасности³⁰⁴. Деятельность ЗЕС в рамках ОПБО Европейского союза рассматривалась в качестве укрепления «европейского компонента» НАТО³⁰⁵. Западноевропейский союз просуществовал до 2011 г. и так и не стал полноценным военным союзом стран Европы. Причина слабой интеграционной активности Западноевропейского союза – существование НАТО в качестве главной военной организации, а также разное видение военной конвергенции в Европе двумя главными основателями Западноевропейского союза – Великобританией и Францией. Проатлантическая позиция Великобритании противоречила европоцентристским устремлениям французских политиков.

Тем не менее, Великобритании и Франции удалось согласовать позиции в совместной декларации по итогам саммита в Сен-Мало в 1998 г. Декларацию Сен-Мало можно назвать прообразом Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. Небольшая декларация согласовала позиции двух стран по общим вопросам обороны и безопасности Евросоюза. Здесь можно отметить следующие моменты, которые были отражены в Декларации³⁰⁶:

- Европейский союз должен играть всеобъемлющую роль на международной арене.
- Европейский союз должен обладать способностью действовать автономно.

³⁰⁴ Treaty on European Union // EURLex. URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11992M/TXT&from=EN> (дата обращения: 20.10.2020).

³⁰⁵ Ibid.

³⁰⁶ Joint Declaration on European Defence. Joint Declaration issued at the British-French Summit (Saint-Malo, 4 December 1998). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fbfc374d52936fc8e9bc80f24f/publis_hable_en.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

- Европейский союз должен иметь сильную армию, способную к быстрому реагированию и усиленную конкурентной Европейской военной индустрией и технологиями.
- Признается фундаментальная роль НАТО в обеспечении безопасности и обороны союзников.

Декларация Сен-Мало, хоть и не является полномасштабным договором о военном сотрудничестве, явилась одним из определяющих соглашений, задавших дальнейший вектор развития интеграции в области обороны и безопасности Европейского союза. Исследователь А. Ширер отмечает, что до Сен-Мало перспективы совместных инициатив Великобритании и Франции казались невозможными³⁰⁷. Кроме того, он отмечает, что Великобритания и Франция имеют разную национальную оборонную идентичность, однако общая черта заключается в том, что исторически, после окончания Второй мировой войны, обе страны несмотря на экономический упадок и ослабление военного влияния пытались сохранить свои позиции в качестве великих держав³⁰⁸. В целом, Декларация Сен-Мало – это взаимные уступки двух ведущих военных держав Европейского союза. Франция рассматривала подписание декларации как свидетельство приверженности Великобритании к идеям европейской обороны³⁰⁹. При этом стратегически страны не отказывались от своих приверженностей к атлантизму и европоцентризму, что проявлялось в разногласиях по международной и региональной повестке. Примером может служить не участие Франции (в отличие от Великобритании) в военной операции в Ираке 2003 г. В целом, в стратегическом планировании Великобритании и Франции есть существенная разница. Она заключается в том, что формированием стратегий в Великобритании, в основном, занимается парламент, тогда как французские внешнеполитические стратегии ввиду особенностей французского политического строя во многом зависят от

³⁰⁷ A. Shearer. Britain, France and the Saint-Malo declaration: Tactical rapprochement or strategic entente? // Cambridge review of international affairs. 2000. Vol. 13. P. 285.

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ Зверева Т. В., Закаурцева Т. А. Военно-политическое сотрудничество Франции и Великобритании: состояние и перспективы // Вестник дипломатической академии МИД России. 2021. № 1. С. 53.

президента страны³¹⁰. Франция и Великобритания сотрудничали по вопросам безопасности и обороны ЕС и в дальнейшем. Например, в 2004 г. Великобританией, Германией и Францией была выдвинута идея о создании европейских боевых групп³¹¹. Великобритания и Франция также подписали Ланкастерские соглашения в 2010 г. Это могло свидетельствовать об улучшении франко-американских отношений впервые после 2003 г.³¹². Соглашения предполагали: создание объединенных совместных экспедиционных сил; разработку совместных военных доктрин и программ; развитие совместной оборонной промышленности; совместную борьбу с киберпреступностью и т. д.³¹³ Стоит отметить, что в данный период президентом Франции был Николя Саркози, при котором, в целом, наметилось сближение франко-британских и франко-американских позиций. Именно при Н. Саркози Франция вернулась в военные структуры НАТО. Л. Ратти, рассуждая о причинах возвращения в военные структуры НАТО, отмечает, что решение Н. Саркози не являлось чем-то новым и радикальным, а скорее было следствием политики предшественников – Миттерана и Ширака, пытавшихся адаптировать голлистскую концепцию под современные реалии³¹⁴. Автор отмечает, что на возвращение Франции в НАТО повлияло несколько факторов. Например, кризис, возникший в результате распада Югославии, укрепил позиции США в регионе и поставил под сомнение идеи, предлагаемые Францией по автономной европейской системе обороны. Кроме того, Франция теряла политические дивиденды, оставаясь в стороне от интеграции в рамках НАТО³¹⁵. При этом Н. Саркози активно выступал за принятие Лиссабонского

³¹⁰ Еремина Н. В., Чихачев А. Ю. Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности // Сравнительный анализ концепций и институтов. 2020. С. 19.

³¹¹ Андрияшин С. В. Актуальные вопросы создания единой европейской армии // Политика и общество. 2015. № 6 (126). С. 765.

³¹² Андреева Т. Англо-французское сотрудничество при Д. Кэмероне // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 2. С. 45.

³¹³ Treaty Between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic for Defence and Security Cooperation. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238153/8174.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

³¹⁴ Ratti L. Stepping up to reintegration: French security policy between transatlantic and European defence during and after the Cold War // Journal of Transatlantic Studies. 2014. P. 372.

³¹⁵ Ratti L. Stepping up to reintegration: French security policy between transatlantic and European defence during and after the Cold War // Journal of Transatlantic Studies. 2014. P. 373.

договора, который, кроме всего прочего, инициировал создание Европейской службы внешних связей и появление Общей политики безопасности и обороны. Е. О. Обичкина отмечает, что идея европейской политики Николя Саркози заключалась в том, чтобы защитить европейцев от вызовов глобализации³¹⁶. Благодаря усилиям Франции, которая являлась на тот момент председателем в Евросоюзе, Лиссабонский договор удалось принять. Серьезные дипломатические усилия для этого приложил Н. Саркози, убеждая союзников в необходимости договора. Как отмечает Т. В. Зверева, Франции удалось устранить препятствия для ратификации Лиссабонского договора³¹⁷. Главными препятствиями являлись позиция Польши и отрицательный референдум в Ирландии. В Польше, в целом, с настороженностью относятся к инициативам по интеграции в сфере обороны и безопасности стран ЕС без участия США и НАТО, рассматривая такие инициативы в качестве геополитических устремлений ведущих стран ЕС³¹⁸. Однако в результате давления крупных держав, переговоров, проводимых Францией с «колеблющимися» государствами, договор был принят.

Несмотря на сближение с НАТО при Николя Саркози Франция так и не вошла в Группу ядерного планирования Альянса. Сохранение независимых ядерных сил стало приоритетным направлением политики французских президентов, что позволило Франции предлагать идеи «евросдерживания» для укрепления автономной обороны Европейского союза. Франция еще в период формирования Европейского союза на основе Маастрихтского соглашения, предлагала евросдерживание в качестве одной из основ еще не институционализированной Общей политики безопасности и обороны. Франсуа Миттеран в 1992 г. отмечал важность евросдерживания в качестве основы

³¹⁶ Обичкина Е. О. К итогам европейского председательства Франции (второе полугодие 2008 г.) // Вестник МГИМО. 2009. № 5(8). С.1

³¹⁷ Зверева Т. В. Внешняя политика современной Франции. М. : Канон +, 2014. С. 43.

³¹⁸ Сергеев Д. В. Польша и общая внешняя политика и политика безопасности после расширения ЕС // Актуальные проблемы Европы. 2005. С. 168.

общей европейской обороны³¹⁹. Идею активно также поддерживал Ж. Ширак, отождествляя применение ядерного оружия с интересами стран Евросоюза³²⁰. Однако идея евросдерживания не находила поддержки у европейских союзников. Стремление к опоре на франко-германский тандем, как основу европейской интеграции в области обороны и безопасности, также было довольно нерезультативным ввиду скептического отношения Германии к французскому «ядерному зонтику». Стоит отметить, что идея евросдерживания не имеет широкого распространения не только из-за позиции Германии. Расширение Европейского союза привело к усилению позиций США в регионе. Новые страны ЕС рассматривают НАТО и ведущую роль Соединенных Штатов в качестве главного гаранта своей безопасности. Поэтому французское ядерное оружие не рассматривается как некая альтернатива. Кроме того, само позиционирование ядерного сдерживания Францией скорее исключает евросдерживание в том понимании, которое оно предлагалось президентами Пятой республики. Независимые ядерные силы – основа французского ядерного сдерживания. В свою очередь, ядерное сдерживание – гарант суверенитета Франции³²¹. Евросдерживание – это скорее политический ход для укрепления своего влияния в ЕС.

Вместе с тем наиболее важным с точки зрения продвижения своих позиций в Европейском союзе и укрепления европейской интеграции для Франции являлся и является союз с Германией. В течение XX в. две страны искали возможности для интеграции на основе европейской общности. После подписания Маастрихтского договора Франция и Германия на протяжении всей современной истории Европейского союза стремились к усилению интеграции, в том числе, по вопросам обороны и безопасности. При этом франко-германское сотрудничество в области безопасности ограничивается

³¹⁹ Meier O. Why Germany won't build its own nuclear weapons and remains skeptical of a Eurodeterrent // Bulletin of the Atomic Scientists. 2020. Vol. 76. P. 2.

³²⁰ Ibid. С. 3.

³²¹ Le Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013. URL : http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

существующими различиями между странами, в том числе не всегда совпадает видение интеграционных процессов в ЕС³²². Франция и Германия активно участвовали в формировании европейской политики безопасности и обороны, способствовали имплементации ЗЕС в систему институтов ЕС³²³. Это заключалось и в создании новых институтов Европейского союза, и в подписании двусторонних соглашений, а также совместном участии в военных миссиях Европейского союза еще задолго до трансформационных изменений, появившихся в результате принятия Глобальной стратегии 2016 г. Например, Франция и Германия внесли значительный вклад в ОПБО, обеспечив большую часть личного состава миссии ЕС «ЕСФОР Конго», проводившейся в Демократической Республике Конго в 2006 г. под мандатом ООН³²⁴. Франция и Германия являлись самими активными странами в ЕС, продвигавшими принятие новой стратегии по внешней политике и политике безопасности. Министры иностранных дел Германии и Франции предложили обсудить оборону и безопасность в 2015 г. в рамках саммита Европейского совета³²⁵. Во многом благодаря усилиям Франции и Германии был принят План реализации в области обороны и безопасности³²⁶. В рамках этого плана было предложено укрепление сотрудничества стран ЕС в области обороны. Определены три стратегических приоритета: ответ на внешние конфликты и кризисы; создание возможностей для партнерства; защита Европейского союза и его граждан посредством внешних действий³²⁷.

Франция активно продвигала идею принятия общей Конституции Европейского союза. Во главе созданного в 2001 г. Конвента, которому была

³²² Kunz B. The Three Dimensions of Europe's Defense Debate // Institut Français des Relations Internationales. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/publications-ifri/articles-ifri/three-dimensions-europes-defense-debate> (дата обращения: 15.04.2019).

³²³ Авдеенко Е. Г. От Маастрихта к Амстердаму: стратегия ФРГ в области общей внешней политики, безопасности и обороны в Европе // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2011. № 22 (237). С. 117.

³²⁴ Кочев И. А. Роль Германии в военной миссии ЕС «ЕСФОР ДР Конго» // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 363. С. 112.

³²⁵ Синдеев А. А. Общая политика безопасности и обороны: Франко-Германское взаимодействие // *общество: политика, экономика, право*. 2019. № 3. С. 1.

³²⁶ *Ibid.*

³²⁷ Implementation plan on security and defence. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/implementation_plan_on_security_and_defence_02-03-2018.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

поручена разработка Конституции Европейского союза, находился бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстэн³²⁸. Конституция, кроме ряда важных социальных, политических и экономических аспектов, также должна была способствовать укреплению сотрудничества и интеграции в области обороны и безопасности стран-членов Европейского союза³²⁹. Однако проект так и не был осуществлен во многом благодаря тому, что его не приняли в самой Франции. Парламент проголосовал против ратификации. Против выступили 55% депутатов парламента³³⁰.

Стоит отметить, что при всех попытках Франции организовать автономную европейскую оборону со своей лидирующей ролью, она заявляла не о противопоставлении такой автономии союзническим отношениям в рамках НАТО, а скорее о вкладе такой обороны в трансатлантические союзнические отношения. Бывший генерал военно-воздушных сил Франции Жан-Филипп Дуайен отмечал необходимость укрепления Европейской обороны как части НАТО в рамках реформы, проводимой Францией в области национальной обороны³³¹. Еще одним аспектом реформы генерал обозначил формирование единой европейской идентичности в области безопасности также в рамках НАТО. При этом он отметил, что способность Европы защищать саму себя, без участия США, не является неким гипотетическим сценарием³³².

Европейская тематика традиционно находилась и находится в поле зрения французских стратегических документов. Основным документом, определяющим стратегию Франции в области безопасности и обороны является «Белая книга по обороне и безопасности» («Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale»). «Белая книга» переиздавалась несколько раз. Текущая редакция «Белой книги» была принята в 2013 г. В ней подробно описано видение Францией будущего европейской обороны и безопасности. Согласно

³²⁸ Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М. : Канон +, 2014. С. 14.

³²⁹ Ibid. P. 16.

³³⁰ Irondelle B. European Foreign Policy: the End of French Europe? // Journal of European Integration. 2008. Vol. 30. P. 154.

³³¹ Douin J. P. Adapting French defence to the new geostrategic context // The RUSI Journal. 1997. Vol. 142. P. 2.

³³² Ibid. P. 4

документу, Франция рассматривает общую политику безопасности и обороны как гражданский и военный инструмент, который служит ключевым интересам Европейского союза³³³. Франция рассматривала необходимость усиления интеграции в трех направлениях: миссии, осуществляемые в рамках ОПБО; укрепление общего потенциала стран Евросоюза; развитие промышленности, связанной с оборонной сферой³³⁴. Франция призывала страны ЕС к большей вовлеченности в интеграционные процессы в области обороны и безопасности, укреплению совместного потенциала, подчеркивала важность участия в миссиях вне территории Европейского союза. Стоит отметить, что Франция утверждает себя в качестве лидера интеграционных процессов в области безопасности и обороны. В документе отмечена возможность того, что Франция будет играть ведущую роль в развитии потенциала обороны ЕС³³⁵. Кроме того, в «Белой книге» предлагается развитие общего рынка вооружений, а также консолидация Европейской промышленной базы оборонных технологий. При этом отмечается положительный эффект от развития общего рынка вооружений для НАТО. Однако стоит отметить, что в первую очередь данная инициатива выгодна для крупных европейских производителей вооружений, в число которых входит Франция и занимает среди них лидирующее положение. В свою очередь, это является вызовом для американского военно-промышленного комплекса, который является основным поставщиком вооружений для союзников. Впоследствии эта идея была реализована в ПЕСКО. Франция предложила формирование «Белой книги» Европейского союза для согласования безопасности и обороны ЕС³³⁶.

«Белая книга» в последней редакции появилась в период президентского срока Франсуа Олланда. Кроме того, начало трансформационных изменений и принятие Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 г. также приходится на последний год президентства Олланда. При

³³³ Le Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013. P. 65. URL : http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

³³⁴ Ibid. P. 65.

³³⁵ Ibid. P. 67.

³³⁶ Ibid. P. 65.

Олланде Франция более склонна к идеям европоцентризма, чем к сближению с союзниками в рамках НАТО и делает ставку на интеграцию внутри Европейского союза в области обороны и безопасности. Несмотря на сдержанный характер внешней политики, Франция активнее продвигает создание автономной обороны Европейского союза. В. И. Вьюркова, изучая милитаристский дискурс Франсуа Олланда, отмечает, что такому дискурсу присуща идея об особой роли Франции³³⁷. Президент Франции выступал за укрепление французского ядерного сдерживания³³⁸. Олланд при этом заявлял о приверженности Франции ядерному разоружению, однако связывал необходимость ядерного сдерживания Франции международной обстановкой³³⁹. При Олланде Франция и Германия начинают более активно влиять на интеграцию в области обороны и безопасности внутри региона.

Создание сильного Европейского союза, способного принимать самостоятельные решения в области как внешней, так и внутренней политики, соотносится с национальными интересами Франции. Традиционно с момента создания Пятой республики внешняя политика Франции является привилегией президента Франции, а внутренняя политика – прерогатива правительства. Внешняя политика опирается на три составляющих: национальные интересы, ценности и союзы³⁴⁰. Соответственно большую роль в формировании и транслировании национальных интересов играют президенты Франции, которые часто обращались к сфере национальных интересов в публичных выступлениях. Европейской интеграции в этом вопросе отводилось важное значение Т. де Монбриаль и Т. Гомар в своем исследовании о национальных

³³⁷ Вьюркова В. И. Критический анализ милитаристского дискурса Ф. Олланда как представителя политической элиты Франции // // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71) С. 79.

³³⁸ Larrauri C. The new nuclear order: The French nuclear weapon as a structure of consensus // Institut de Recherche Strategique de l'Ecole Militaire. P. 15. URL: https://archives.defense.gouv.fr/content/download/308300/4133597/file/N_RelS_Sept_2014_Clement_LARRAURI.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

³³⁹ Ritchie N., Pelopidas B. European Nuclear Nationalism. UK and France Perspectives on Nuclear Disarmament // Routledge, 2015. https://eprints.whiterose.ac.uk/96159/1/608_15_Global_Nuclear.pdf (дата обращения: 20.09.2020). P. 227.

³⁴⁰ De Monbrial T., Gomart T. Notre intérêt national Quelle politique étrangère pour la France. Paris : Odile Jacob, 2017. P. 6.

интересах Франции приводят следующую цитату Франсуа Миттерана: «Франция – это наша родина, Европа – это наше будущее»³⁴¹.

Одной из главных задач Франции с момента создания Пятой республики было возвращение утраченных позиций мировой державы, способности влиять на мировые процессы и иметь независимую внешнюю политику. Европейский проект благодаря коллективному потенциалу обеспечивает способность Франции действовать глобально, в том числе через наднациональные институты Евросоюза. Франция ввиду своего военно-политического и экономического потенциала может играть одну из ключевых ролей в выстраивании политики этих институтов. С этой точки зрения интеграция в области безопасности и обороны соответствует национальным интересам Парижа. Т. де Монбриаль и Т. Гомар отмечают, что вопросы безопасности, обороны и внешней политики имеют решающее значение, а отсутствие дискуссий о единой внешней политике ЕС вредит национальным интересам Франции³⁴². В свою очередь Франции для укрепления своих позиций в качестве лидера военной интеграции стран-членов Евросоюза необходимо учитывать и принимать принципы коллективности в управлении процессами, происходящими в ЕС. Это ведет к тому, что ЕС, в свою очередь, придает определенную направленность политике Франции в области обороны и безопасности или, как отмечал в своем исследовании П. Рикер, «европеизирует» французское видение процессов безопасности³⁴³.

Э. Кнапп и В. Райт, изучая отношение Франции к европейской интеграции, отмечают, что интеграция была выгодна Пятой республике с момента ее основания исходя из четырех мотивов – двух геополитических и двух экономических³⁴⁴. Геополитические заключаются, во-первых, в восстановлении и углублении франко-германских отношений после Второй мировой войны. Действительно, Франция и Германия стали лидерами

³⁴¹ Ibid. P. 67.

³⁴² Ibid. P. 69.

³⁴³ Rieker P. From Common Defence to Comprehensive Security: Towards the Europeanization of French Foreign and Security Policy? // Security Dialogue. 2006. № 4. P. 510.

³⁴⁴ Knapp A., Wright V. The government and politics of France / fifth edition. Oxon : Routledge, 2006. P. 676.

интеграционных процессов в Европе, и именно за счет европейской интеграции произошло формирование тандема, который успешно существует до сих пор. Франция опирается на сильную экономику Германии, предлагая в свою очередь военно-политическое влияние, что ускоряет процесс европейской интеграции. Т. де Монбриаль и Т. Гомар отмечают, что успешная европейская интеграция должна основываться на сильных сторонах двух стран – развитой экономике Германии и военном, а также дипломатическом влиянии Франции³⁴⁵. Второй геополитической причиной является стремление Франции к восстановлению своей мировой роли и влияния за счет участия в качестве лидера в европейском проекте. К экономическим мотивам исследователи относят выгоду Франции в экспорте своей продукции как крупнейшего сельхозпроизводителя через общую сельскохозяйственную политику, а также формирование зоны свободной торговли и, как следствие, усиление конкурентоспособности и либерализации французской экономики.

Возникает закономерный вопрос о том, насколько сами страны, входящие в Европейский союз, нуждаются в проектах, предлагаемых Францией и в ее видении автономной системы безопасности и обороны Европейского союза. Здесь важны несколько положений.

Во-первых, долгое время безопасность и оборона стран Европейского союза находились в сильной зависимости от политики Североатлантического альянса, а ядерное сдерживание НАТО – практически исключительная прерогатива США. Однако кризис трансатлантических отношений выявил проблему такой зависимости от политической воли конкретной американской администрации. Разногласия периодически возникали и раньше, что приводило к попытке переосмысления коллективной безопасности и обороны, приданию им большей самостоятельности. Это не означает отказ от коллективной обороны в рамках НАТО – данный параметр неизменен. Однако способность ЕС справиться самостоятельно с теми вызовами, которые возникают на его

³⁴⁵ De Monbrial T., Gomart T. Notre intérêt national Quelle politique étrangère pour la France. Paris : Odile Jacob, 2017. P. 71.

границах и между государствами-членами – это запрос, который возник, в том числе, внутри политического и экспертного сообщества ЕС.

Во-вторых, не все страны ЕС являются членами НАТО. На них не распространяется коллективная оборона, а оборонительные инициативы Евросоюза в этой связи выглядят как выгодная компенсация неучастия в Альянсе.

В-третьих, у ЕС есть свои стратегические императивы, которые не всегда относятся к ведению коллективной самообороны. Это проведение тренировочных миссий, проекты, направленные на устойчивое развитие в соседних странах, совместные инициативы с вооруженными силами третьих стран. Все это возможно путем создания системы общеевропейских институтов, которые могут регулировать различные аспекты военного и военно-технического сотрудничества. Здесь стоит обратить внимание, например, на создание Центра военного планирования и управления, который координирует работу тренировочных миссий ЕС, а также может выступать единым командным центром для управления боевыми операциями Евросоюза.

В-четвертых, продвижение интересов Евросоюза. В условиях, когда военная сила выходит на передний план, нормативная сила ЕС кажется не такой предпочтительной для продвижения своих интересов в жизненно важных сферах. В этой связи создание сильного ВПК, конвергенция европейских армий выглядят уже не так утопично и остаются лишь вопросом среднесрочной перспективы. Такие тенденции сейчас довольно распространены в ЕС. Жозеп Боррель еще в январе 2022 г. выступал с идеей о том, что «европейцы должны научиться говорить на языке силы»³⁴⁶.

Таким образом, в самом Евросоюзе есть запрос на военную интеграцию, который связан с целым рядом факторов внутреннего и внешнего характера. В свою очередь, этому запросу удовлетворяют крупные европейские державы.

³⁴⁶ Выступление Верховного Представителя ЕС Жозепа Борреля на мероприятии «Европа в опасности: что дальше для безопасности и обороны ЕС?» // European Union external action service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/выступление-верховного-представителя-ес-жозепа-борреля-на-мероприятии-«европа-в-опасности-что_ru (дата обращения: 25.11.2022).

Франция, которая благодаря своему ядерному потенциалу и одному из самых больших военных бюджетов в ЕС, равно как и одному из самых развитых ВПК среди стран ЕС, занимает в этом вопросе лидирующие позиции.

В целом, на момент принятия Глобальной стратегии 2016 г. Франция предпринимала активные шаги по европейской интеграции в области обороны и безопасности, сохраняя при этом свою приверженность евроатлантической безопасности, но стремясь к автономии и независимости в принятии решений. Для Франции Европейский союз – это «множитель силы», который способствует ее лидерству, укрепляет статус одной из мировых держав, способных влиять как на мировую проблематику, так и на региональные процессы.

2.3 Новые инициативы Э. Макрона для обороны и безопасности Европейского союза

Победа Эммануэля Макрона на президентских выборах во Франции в 2017 г. ожидаемо привела к активизации Франции на европейском направлении. Еще в бытность кандидатом в президенты от политической партии «République en marche» (Вперед, Республика) Э. Макрон в рамках своей предвыборной кампании предложил программу «Европа, которая защищает европейцев»³⁴⁷. Эта программа была направлена на интенсификацию сотрудничества в области безопасности и обороны в рамках Европейского союза. В программе обозначены три цели: восстановление доверия среди граждан стран Европейского союза; усиление ЕС по пяти направлениям; укрепление европейской идентичности. В рамках пяти направлений, обозначенных в программе, предложено сотрудничество в области безопасности и обороны. В программе были отмечены следующие меры:

- Учреждение Совета безопасности Европейского союза
- Создание Европейского агентства по защите границ и берегов с контингентом в 5 000 человек.
- Создание Европейского фонда обороны
- Создание Европейского штаба планирования и контроля операций

После победы на выборах президента Франции Эммануэль Макрон продолжил планомерную политику по укреплению сотрудничества в области безопасности и обороны Европейского союза. Вступление Макрона в должность совпало с тенденциями, связанными с военной конвергенцией внутри ЕС.

Одной из главных европейских инициатив Э. Макрона в качестве президента Франции можно считать так называемую «интервенционную инициативу» (E12), о которой он объявил во время выступления в университете

³⁴⁷ Le programme d'Emmanuel Macron pour l'Europe. Une Europe qui protège les Européens. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe> (дата обращения: 20.01.2020).

Сорбонны 26 сентября 2017 г. Сама инициатива обрела юридическое оформление в результате подписания «заявления о намерениях» девятью странами Европейского союза 25 июня 2018 г. Примечательно, что в списке из девяти министров обороны, подписавших заявление о намерениях, есть министры обороны Великобритании и Дании. Участие Великобритании ставит интервенционную инициативу вне Европейского союза и оставляет возможности для кооперации Великобритании со странами ЕС в области обороны после ее выхода из объединения. Здесь стоит отметить, что интервенционная инициатива выведена также за рамки НАТО. К интервенционной инициативе может присоединиться государство, соответствующее пяти критериям:

- Общее понимание проблем европейской безопасности. Государство должно разделять и принимать позицию участников инициативы.
- Сотрудничество с НАТО и Европейским союзом.
- Способность быстрого предоставления офицерского состава для выполнения различных военных операций.
- Способность быстрого развертывания военного потенциала.
- Поддержка европейской безопасности, приверженность ее сохранению и поддержанию.
- Обладание возможностью для долгосрочных усилий по защите участников.

В самом общем виде интервенционная инициатива Э. Макрона – это создание сил быстрого реагирования на базе армий европейских стран. Интервенционная инициатива нацелена на содействие формированию европейской стратегической культуры³⁴⁸. У инициативы есть вполне понятные принципы практической реализации. Это стратегическое предвидение; отработка сценариев; создание доктринальных документов; поддержка

³⁴⁸ L'Europe de la défense // Ministère de L'Europe et des Affaires Étrangères. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangetere-de-la-france/securite-desarmement-et-non-proliferation/l-europe-de-la-defense/> (дата обращения: 20.10.2020).

операций. Стоит отметить, что при имеющейся практической реализации идей Глобальной стратегии 2016 г. и ПЕСКО, заложенного еще Лиссабонским договором, интервенционная инициатива может выглядеть как дублирование функций институтов ОПБО Европейского союза. Однако можно предположить, что европейская интервенционная инициатива – это скорее политический ход французского президента, укрепляющий Францию в качестве лидера военной интеграции на европейском континенте и вызов имеющемуся порядку, заложенному НАТО. Речь не идет о конфронтации с США или смене расстановки сил внутри блока. Скорее всего, идея заключается в усилении влияния Франции на региональные процессы в том числе за счет укрепления военно-политического сотрудничества со странами ЕС. Другая возможная причина предложенной европейской интервенционной инициативы – это несколько медленный процесс ПЕСКО³⁴⁹. Как отмечалось ранее, ПЕСКО – долгосрочный проект. Кроме того, ПЕСКО долгое время существовал лишь на бумаге, и его реализация возникла как ответ на ряд внутренних и внешних вызовов. В целом, Общая политика безопасности и обороны является огромным бюрократическим аппаратом, что делает процесс принятия решений достаточно громоздким и сложным³⁵⁰. В этой связи создание сил быстрого реагирования, некоего прообраза «европейской армии», могло бы быть осуществлено быстрее с помощью инструментов интервенционной инициативы.

В своих попытках интенсификации и ускорения европейской интеграции в области обороны и безопасности Э. Макрон опирается на главного союзника в регионе – Германию. Германия – один из экономических лидеров Евросоюза. Франко-германский тандем – главный драйвер интеграции стран ЕС в области обороны и безопасности. В целом, позиции Германии и Франции по данному вопросу схожи, однако Германия более сдержанно относится к инициативам, выходящим за рамки имеющихся институтов сотрудничества. Это связано с

³⁴⁹ Sweeney S. EU security and defence cooperation in times of dissent: analysing PESCO, the European Defence Fund and the European Intervention Initiative (EI2) in the shadow of Brexit // Defence studies. 2020. Vol. 20.P. 12.

³⁵⁰ Ibid.

позицией Германии не навредить существующим институтам. Германия в рамках своей европейской политики стремится к созданию автономной европейской обороны, которая была бы в тесной взаимосвязи с США и НАТО³⁵¹. Тем не менее, франко-германское сотрудничество в области обороны и безопасности влияет на трансформацию ОПБО ЕС. Сближение Германии и Франции по целому ряду вопросов двустороннего взаимодействия было одним из приоритетов Э. Макрона с самого начала первого президентского срока³⁵². Ключевую роль в согласовании позиций сыграл Ахенский договор, подписанный Э. Макроном и канцлером ФРГ Ангелой Меркель 22 января 2019 г. Договор был подписан в символическом месте – городе Аахен, некогда столице Империи Карла Великого, известного объединителя европейских земель. Договор обновил существовавший Елисейский договор. Примечательно, что первая глава Ахенского договора называется «Европейские дела»³⁵³. В договоре уделено внимание вопросам безопасности. В частности, отмечено стремление Германии и Франции к дальнейшему сотрудничеству в области политики, обороны, внешней и внутренней безопасности для обеспечения автономии Европейского союза³⁵⁴. Кроме того, было обозначено создание франко-германского оборонительного союза для регулирования взаимных обязательств³⁵⁵. При этом, как отмечалось выше, Германия достаточно сдержанно относится к амбициям Э. Макрона. Несмотря на подписание европейской интервенционной инициативы, Берлин отметил важность корреляции инициативы с имеющимися проектами ПЕСКО³⁵⁶. А. А. Синдеев отмечает, что в целом, Франция и Германия имеют ряд расхождений

³⁵¹ Gulmez D. B., Gulmez S. B. Towards an autonomous European defense? A comparative analysis of French, Polish and German perspectives in the post-Brexit era // Global affairs. 2020. Vol. 6. P. 12.

³⁵² Белов В. Хозяйственно-политический тандем Берлин-Париж: актуальные вызовы и задачи // Институт Европы РАН. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an154.pdf> (дата обращения: 25.04.2019).

³⁵³ Le Traité d'Aix-la-Chapelle sur la coopération et l'intégration franco-allemandes. URL : <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/Allemagne/relation-bilaterales/le-traite-d-aix-la-chapelle-sur-la-cooperation-et-l-integration-franco/> (дата обращения: 20.03.2020).

³⁵⁴ Ibid.

³⁵⁵ Ibid.

³⁵⁶ Синдеев А. А. Общая политика безопасности и обороны: Франко-Германское взаимодействие // общество: политика, экономика, право. 2019. № 3. С. 2

политического и геополитического характера. Германия и Франция имеют не всегда совпадающие взгляды о степени «стратегической автономии», ее независимости от НАТО. Если Франция стремится предлагать новые инициативы, указывая на несостоятельность существующей системы в рамках НАТО, то Германия рассматривает и ПЕСКО, и в целом любые трансформационные изменения в качестве весомого вклада в уже имеющиеся трансатлантические институты. Германия также подчеркивала, что европейская интервенционная инициатива должна осуществляться в рамках ПЕСКО, а не существовать независимо и параллельно³⁵⁷. Более лояльная позиция Германии в отношении французских проектов по автономности европейской обороны была обусловлена кризисом атлантизма, связанным с выходом Великобритании из ЕС и приходом администрации Трампа в США³⁵⁸. «Брекзит» стимулировал стремление Франции и Германии укрепить сотрудничество в Евросоюзе по целому ряду вопросов, таких как оборона, безопасность, миграция, еврозона и т. д.³⁵⁹. Кроме того, общественные опросы в Германии показали в целом негативную оценку внешней политики Трампа на европейском континенте³⁶⁰. Это также могло стать дополнительным стимулом для поддержки Германией инициатив Э. Макрона. Значительно различаются взгляды Франции и Германии по вопросам ядерного сдерживания. На территории Германии размещено американское ядерное оружие. Кроме того, Германия участвует в ядерном планировании НАТО и довольно скептически относится к европейскому ядерному сдерживанию. О. Мейер отмечает, что в вопросах ядерного сдерживания и отношения к ядерной сфере Париж и Берлин имеют достаточно разные, противоположные взгляды, что можно охарактеризовать как

³⁵⁷ Ibid.

³⁵⁸ Чернега В. Н. Франция и Германия: Диалектика сотрудничества и соперничества // Актуальные проблемы Европы. 2019. С. 163.

³⁵⁹ Krotz U., Schild J. Back to the future? Franco-German bilateralism in Europe's post-Brexit union // Journal of European Public Policy. 2018. P. 12

³⁶⁰ Graf T. A. Unity in the face of threat? Exploring the empirical relationship between strategic threat perceptions and public support for a common European army in Germany // European security. 2019. P. 5.

«столкновение ядерных культур»³⁶¹. Традиционно Франция рассматривает ядерное оружие (это было заложено де Голлем) как основу своего суверенитета, независимости в принятии решений. Такая позиция привела к независимой стратегии ядерного сдерживания «сдерживание сильного слабым», выходе из военных структур НАТО и ее неучастии в Группе ядерного планирования Альянса. Кроме того, Франция – один из мировых лидеров в области атомной энергетики. Большую часть электроэнергии страна получает от атомных электростанций, а также активно развивает экспорт мирных атомных технологий. Ядерный фактор плотно имплементирован во французскую действительность. Наоборот, в Германии существует сильная оппозиция ядерному оружию и атомной энергетике. Ярким примером является то, что Германия планирует полностью отказаться от атомной энергии³⁶². Однако, обе страны объединены общей задачей по укреплению Европейского союза, в частности его обороны, безопасности, устойчивости к вызовам, с которыми сталкивается ЕС. В этом отношении тандем Германия – Франция довольно прочен и эффективен. Кроме того, на эффективности такого тандема сказывается некий сдвиг в политическом сознании немецкого истеблишмента в сторону укрепления ОПБО и придания ПЕСКО необходимого импульса для реализации, который появился в 2016 г., хотя годом ранее позиция по поводу участия Германии в ОПБО казалась лишенной амбиций³⁶³. Взвешенная и более сдержанная позиция Германии, однако, не означает ее невесомый вклад в европейскую оборону в исторической ретроспективе. Германия была одной из активных сторонников формирования ОВПБ еще в рамках подписания Маастрихтского договора³⁶⁴.

Курс Франции на стратегическую автономию приобрел новый импульс своего развития благодаря победе Э. Макрона на очередных президентских

³⁶¹ Meier O. Why Germany won't build its own nuclear weapons and remains skeptical of a Eurodeterrent // Bulletin of the Atomic Scientists. 2020. P. 3.

³⁶² Ibid.

³⁶³ Béraud-Sudreau L., Pannier A. An 'improbable Paris-Berlin-commission triangle': usages of Europe and the revival of EU defense cooperation after 2016 // Journal of European Integration. 2020. P. 9.

³⁶⁴ Miskimmon A. J. Recasting the Security Bargains: Germany, European Security Policy and the Transatlantic Relationship // German politics. 2001. Vol. 10. P. 86.

выборах во Франции, а также председательству Франции в Совете Европейского союза. Программа председательства была названа «Восстановление, сила и чувство принадлежности»³⁶⁵. Программа включает в себя широкий спектр вопросов, направленных на создание более суверенной Европы, более «человеческой» Европы, новой модели развития. Создание более суверенной Европы предполагает укрепление Шенгенской зоны, защиту европейских границ, миграционный контроль и улучшение политики в отношении беженцев³⁶⁶. Стоит отметить, что главной составляющей программы является идея о суверенитете Европы в разных областях межгосударственного взаимодействия. Курс на стратегическую автономию ЕС, предложенный франко-германским тандемом и укрепившийся в результате принятия Глобальной стратегии 2016 г., является одним из приоритетов в рамках программы. В программе обозначено, что одной из главных задач председательства Франции в Совете ЕС является укрепление стратегической автономии Евросоюза³⁶⁷. Стратегическая автономия, в том числе, включает оборону и безопасность ЕС. В рамках программы Франция предлагает поддержку «Стратегического компаса» ЕС, обновление военно-морской стратегии ЕС (EUMSS); принятие стратегии в области космоса с целью укрепления общей безопасности и обороны; пересмотр Гражданского соглашения ОПБО к 2023 г.³⁶⁸. Кроме того, Франция в качестве председателя Совета ЕС предлагает укрепление дальнейшего сотрудничества между НАТО и ЕС в вопросах безопасности и обороны³⁶⁹. Программа Франции – логическое продолжение усилий ее внешней политики на европейском континенте. С приходом Э. Макрона в качестве президента Франции, одной из важнейших

³⁶⁵ Recovery, Strength, and a Sense of Belonging // Programme for the French Presidency of the Council of the European Union. URL: https://wayback.archive-it.org/12090/20221120104852/https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/qh4cg0qq/en_programme-pfue-v1-2.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

³⁶⁶ Ibid. P. 3.

³⁶⁷ Recovery, Strength, and a Sense of Belonging // Programme for the French Presidency of the Council of the European Union. URL: https://wayback.archive-it.org/12090/20221120104852/https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/qh4cg0qq/en_programme-pfue-v1-2.pdf (дата обращения: 20.01.2022). P. 45.

³⁶⁸ Ibid. P. 23.

³⁶⁹ Ibid.

целей европейской политики французской администрации стало укрепление стратегической автономии ЕС, в особенности в сфере безопасности и обороны. Предложенный администрацией Макрона комплекс мер, включающий интервенционную инициативу, реформирование Общей политики безопасности и обороны, автономную систему обороны ЕС, был дополнен программой по председательству Франции в Совете Европейского союза. Однако стоит отметить, что это все же некий установочный документ, цель которого обозначить контуры дальнейшей политики в различных сферах взаимных интересов ЕС. Программа председательства Франции в Совете Европейского союза – важный документ для понимания внешней политики администрации Э. Макрона на европейском направлении. Необходимо отметить, что она затрагивает отношения со странами и регионами, основными партнерами на континенте и за его пределами. Уделено внимание развитию отношений между членами Евросоюза, затрагиваются такие сферы, как социальная, экономическая и политическая. Тем не менее, показательно то, что оборона и безопасность занимают центральные позиции в программе председательства Франции. К примеру, слово «безопасность» встречается в тексте 29 раз в различных частях, а обороне посвящен отдельный раздел. В разделе «Оборона» отмечается, что Франция в рамках председательства планирует поддерживать развитие Общей политики безопасности и обороны ЕС³⁷⁰. Следует отметить, что главным итогом президентства Франции в Совете ЕС является принятие и дальнейшая реализация «Стратегического компаса» ЕС. «Стратегический компас» рассматривается как логичное продолжение Глобальной стратегии 2016 г. Как отмечалось ранее, «Стратегический компас» стал важным документом для дальнейшего планирования политики безопасности и обороны Евросоюза. Выступая перед Европарламентом в начале председательства Франции в Совете Европейского союза, Макрон отмечал важность реализации «Стратегического компаса» и укрепления безопасности и обороны Евросоюза в

³⁷⁰ Recovery, Strength, and a Sense of Belonging // Programme for the French Presidency of the Council of the European Union. P. 23. URL: https://wayback.archive-it.org/12090/20221120104852/https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/qh4cg0qq/en_programme-pfue-v1-2.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

ближайшей перспективе³⁷¹. Французский президент призывает Европу вооружаться для обеспечения своей свободы и безопасности³⁷².

Одним из знаковых достижений администрации Э. Макрона в период председательства в Совете ЕС помимо реализации «Стратегического компаса» можно считать проведение саммита в Версале и принятие Версальской программы. Данная программа определила контуры дальнейшего сотрудничества стран Евросоюза в области обороны. В документе обозначен набор конкретных мер, необходимых для усиления обороноспособности ЕС. Отмечены три основных направления, по которым планируются усиление взаимодействия и принятие качественно новых форм сотрудничества. Это расширение возможностей в области обороны; сокращение зависимости в области поставок энергоресурсов и построение более устойчивой экономической базы³⁷³. Ниже приведем конкретные меры, обозначенные в документе, и попытаемся определить перспективы их дальнейшего влияния на оборону и безопасность Евросоюза.

- Существенное увеличение расходов на оборону со значительным увеличением инвестиций в эту отрасль. Реализация данной инициативы, по всей видимости, будет предполагать увеличение как оборонных бюджетов стран-членов Европейского союза, так и увеличение бюджета Европейского оборонного агентства, через который возможна реализация совместных проектов как внутри ЕС, так и за его пределами. При этом, в частности, сама Франция планирует увеличение военных расходов до 2% ВВП, о чем настаивают США в рамках Североатлантического альянса.

- Дополнительное стимулирование совместных инвестиций и разработка инициатив по совместным закупкам. Реализация возможна через существующую систему ПЕСКО. В рамках ПЕСКО в перспективе может быть

³⁷¹ French President Emmanuel Macron's Speech at the European Parliament - Strasbourg, 19 January 2022. URL: <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/en/news/french-president-emmanuel-macron-s-speech-at-the-european-parliament-strasbourg-19-january-2022/> (дата обращения: 20.02.2022).

³⁷² Ibid.

³⁷³ Versailles Declaration // Informal meeting of the Head of State or Government, 10 and 11 March, 2022. URL: <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/qphpn2e3/20220311-versailles-declaration-en.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

создана единая система европейской оборонной промышленности. Это, с одной стороны, позволит уменьшить зависимость от внешних поставщиков, с другой – получить экономические выгоды от функционирования такой системы внутри ЕС. В программе подчеркнута важность налаживания сотрудничества между гражданскими лицами, компаниями и государством, а также инвестиции в предприятия малого и среднего бизнеса. Франция активно развивает двусторонние и многосторонние проекты по созданию и развитию военных технологий и техники. Например, проект «СаМо» (Capacité Motorisée / Моторизованная мощность) – это совместный проект Бельгии и Франции по обеспечению бронированными транспортными средствами сухопутных войск обеих стран³⁷⁴. Можно также привести пример сотрудничества гражданских компаний и военных – создание беспилотных летательных аппаратов «Patroller» для вооруженных сил Франции³⁷⁵.

- Инвестирование в кибербезопасность и космическую связь. Развитие технологий несет в себе не только создание качественно новой сферы социального взаимодействия, но и использование этих технологий в рамках гонки вооружений. Кибербезопасность и космос также входят в число проектов ПЕСКО. Кроме того, в декабре 2020 г. Европейский союз принял стратегию в области кибербезопасности³⁷⁶. Она, в частности, предполагает содействие международной безопасности и стабильности в области киберпространства, в том числе через программу действий по развитию ответственного поведения государств в киберпространстве, предложенную Евросоюзом. Следует отметить, что политика в области космоса Евросоюза была также обновлена. Общая стратегия по космическому пространству была принята еще в 2016 г. и являлась важным документом, регулирующим космическую отрасль в промышленности ЕС, механизмы развития государственно-частного партнерства, защиту критически важной инфраструктуры, обеспечение

³⁷⁴ Сидоров А. С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. 2020. С. 146.

³⁷⁵ Ibid.

³⁷⁶ The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade // European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade-0> (дата обращения: 20.01.2022).

автономности Евросоюза в исследовании космического пространства, в том числе для военных нужд³⁷⁷. Программа Европейской комиссии, принятая в 2021 г. предложила конкретные меры по освоению космоса, включающие сокращение времени ответа на кризисы различного характера с помощью новейшей системы спутников³⁷⁸.

- Защита критической инфраструктуры, противостояние ложной информации и противодействие гибридным войнам. Возможно использование информационных ресурсов Евросоюза, коммуникация с гражданскими институтами. Кроме того, в систему институтов Общей политики безопасности и обороны входит Институт стратегических исследований ЕС, который обеспечивает аналитикой институты Евросоюза.

Версальская программа является важным достижением администрации Э. Макрона, поскольку она включает в себя обязательства глав европейских государств и правительств в области обеспечения обороноспособности Евросоюза³⁷⁹. В целом, проводимая администрацией Э. Макрона европейская политика в области обороны и безопасности ЕС имеет основную итоговую цель: суверенный ЕС с Францией в качестве лидера. Для ее достижения помимо реализации «Стратегического компаса», сформированного, в том числе, в период председательства Германии в Совете Европейского союза, а также Версальской программы, был осуществлен целый комплекс мер. Это конкретные шаги по укреплению безопасности границ³⁸⁰:

- Реформа Шенгенской зоны. Усиление контроля за внешними границами Евросоюза, а также создание Шенгенского совета, который проводит встречи на регулярной основе для решения оперативных кризисов, возникающих на внешних границах зоны.

³⁷⁷ Space Strategy for Europe // European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016DC0705&from=EN> (дата обращения: 20.01.2022).

³⁷⁸ The Space Policy of the European Union // European Commission. URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/eu-space-policy_en (дата обращения: 20.03.2022).

³⁷⁹ Results of the French Presidency of the Council of the European Union // Ministère de L'Europe et des affaires étrangères. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/europe/the-french-presidency-of-the-council-of-the-european-union/article/results-of-the-french-presidency-of-the-council-of-the-european-union>. (дата обращения: 20.07.2022).

³⁸⁰ Ibid.

- Принятие пакта об убежище и миграции, который позволит урегулировать вопросы о принятии и размещении беженцев и создать единый механизм реагирования на миграционные кризисы, которые являются серьезной проблемой безопасности ЕС. Однако, сам пакт вызвал оживленные споры по поводу разделения ответственности между странами.

- Создание Европейского политического сообщества, предложенного Э. Макроном. Цель: укрепление социальных и культурных связей между государствами европейского континента. В общем виде, это форум для обсуждения широкого круга вопросов внешней политики, безопасности и энергетики.

- Ревизия отношений Евросоюза с африканским континентом. Африка является важным направлением внешней политики Франции, которая ставит своей целью укрепление своих позиций на континенте. Э. Макрон способствовал укреплению связей между Европой и Африкой, в том числе используя финансовые инструменты (инвестиции в размере 150 млрд евро в различные сферы экономики континента). Внешняя политика Франции на африканском направлении качественно изменилась в сторону многосторонней дипломатии с вовлечением партнеров и союзников. Т. Тарди отмечает, что это необходимо Пятой республике для разделения ответственности и легитимизации своих действий на континенте³⁸¹. Кроме того, Франция активно развивает Общую политику безопасности и обороны, используя ее возможности для урегулирования кризисов в Африке³⁸².

Идеи об автономности в принятии решений, поиске альтернативных партнеров, равно как и возможности оказывать влияние на политические процессы, чувствительные для Франции, за пределами ее территории, лежат в основе внешней политики Макрона. Вполне закономерным выглядит, с учетом политических убеждений Макрона, его конфронтация с лидирующей ролью США в области безопасности и обороны европейских стран. Заявление

³⁸¹ Tardy T. France's military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // Journal of strategic studies. 2020. P. 22.

³⁸² Ibid.

Макрона о «мозговой смерти»³⁸³ НАТО с намеком на то, что США больше не могут обеспечить в полной мере безопасность Европы, выглядит вполне ожидаемым и соответствующим духу его внешней политики. Критика лежит в плоскости как геополитической, так и финансовой. Например, США заблокировали продажу французских крылатых ракет Египту ввиду наличия американских компонентов в ракетах³⁸⁴. Франция также потеряла большой контракт на поставку атомных подводных лодок после создания AUKUS. Широкий резонанс вызвало также заявление о том, что Европе необходимо защищаться не только от России и Китая, но также и от Соединенных Штатов Америки³⁸⁵. Такую позицию исследователи Д. Гюлмез и Б. Гюлмез в своей статье охарактеризовали как «риторику сопротивления»³⁸⁶. «Риторика сопротивления» рассматривает роль США как ухудшающую и даже подрывающую безопасность Европейского союза³⁸⁷. Макрон является сторонником выработки стратегии на долгосрочную перспективу, в рамках которой Европа способна достичь состояния, когда она может защищать себя сама³⁸⁸. В этой связи логичным выглядит попытка наведения мостов, выстраивание диалога с Россией и Китаем без оглядки на США. Такой же позиции придерживался Шарль де Голль. Апогеем противоречий Франции и США в период президентства генерала де Голля явился выход Франции из военных структур НАТО. Позже, при Николя Саркози Франция восстановила свое участие в Альянсе, но не вошла в Группу ядерного планирования. Э. Макрон заявил, что Франция и в будущем не будет участвовать в едином ядерном планировании НАТО³⁸⁹. При этом Франция активно развивает

³⁸³ Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead // The Economist. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead>

³⁸⁴ Громыко А. А. Дилеммы Европейского оборонного союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 14.

³⁸⁵ Ibid.

³⁸⁶ Gulmez D. B., Gulmez S. B. Towards an autonomous European defense? A comparative analysis of French, Polish and German perspectives in the post-Brexit era // Global affairs. 2020. Vol. 6. P. 5.

³⁸⁷ Ibid.

³⁸⁸ Чернега В. Н. Подходы к созданию «европейской обороны» во Франции // Актуальные проблемы Европы, 2020. С. 121.

³⁸⁹ La France et la dissuasion nucléaire : le discours de l'École de Guerre du président Macron <https://www.frstrategie.org/publications/notes/france-dissuasion-nucleaire-discours-ecole-guerre-president-macron-2020> (дата обращения: 20.10.2020)

ядерный потенциал. Она отказалась от классической ядерной триады после окончания холодной войны, у нее нет ядерных ракет и установок наземного базирования. В 2018 г. Франция полностью заменила истребители Rafale BF3 на Mirage 2000N. Разрабатываются новые ПЛАРБ типа «Барракуда». Ракеты воздушного базирования также модернизируются. По заявлениям Министра вооруженных сил Франции Флоранс Парли, занимавшую пост с 2017 по 2022 гг., расходы на ядерное сдерживание с 2019 по 2023 гг. составят около 25 млрд евро. Первая атомная подводная лодка нового типа уже поступила на боевое дежурство. Ядерный фактор для Франции на современном этапе имеет как военное, так и геополитическое значение ввиду укрепления своего статуса в регионе и за его пределами. По мнению Б. Тэртрэ, наличие ядерного статуса Франции формирует имидж державы и обеспечивает независимость ее дипломатии³⁹⁰. П. Тимофеев в своей статье отмечает, что ядерная стратегия Франции включает в себя возможность действовать за пределами границ Пятой республики³⁹¹. Согласно президенту Э. Макрону, ядерные силы Франции укрепляют безопасность Евросоюза самим фактом своего существования. В этом заключается их европейское значение³⁹². Макрон готов активно обсуждать роль ядерного сдерживания для Европейского союза и предлагать французское ядерное сдерживание для союзников в Европе. У Франции есть вполне осязаемые причины, по которым она отказалась подписывать Договор о запрещении ядерного оружия, активно продвигаемый в ООН. Помимо стратегического и символично-идеологического значения, ядерное оружие имеет важное значение для Франции в попытках укрепить свое военно-политическое лидерство, ставшее особенно возможным после выхода Великобритании из Европейского союза.

³⁹⁰ Tertrais B. What future for nuclear deterrence // Fondation pour l'innovation politique. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/what-future-for-nuclear-deterrence/> (дата обращения: 15.12.2020).

³⁹¹ Тимофеев П. Особенности ядерной политики Франции в начале XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 4. С. 85.

³⁹² La France et la dissuasion nucléaire : le discours de l'Ecole de Guerre du président Macron. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/france-dissuasion-nucleaire-discours-ecole-guerre-president-macron-2020> (дата обращения: 20.10.2020)

Переизбрание Макрона на второй срок позволило продолжить курс на поддержку европейской стратегической автономии и дальнейшую реализацию программы председательства Франции в Совете Европейского союза. В президентской программе уделено внимание достижению автономии Европейского союза: энергетической, технологической и стратегической³⁹³. Для достижения стратегической автономии предлагается усиление европейских армий и их координация между собой³⁹⁴. Отметим преемственность и схожесть риторики, использованной и в первой программе кандидата в президенты Э. Макрона «Европа, которая защищает европейцев», и в программе, подготовленной для переизбрания, – «Эммануэль Макрон с вами». В обеих программах Макрон постулирует необходимость реформ для укрепления обороноспособности Европейского союза. Примечательно, что в своей второй программе Э. Макрон также анонсирует планы по модернизации вооруженных сил Франции. В частности, планируется полная модернизация ВС Франции к 2030 году, включающая поставки 60 истребителей типа Rafale, 5 новых атомных подводных лодок, 1250 многоцелевых бронированных машин³⁹⁵. Кроме того, обозначено стремление к достижению показателя в 2% расходов ВВП на оборону³⁹⁶. Можно ожидать дальнейших усилий Франции по усилению обороноспособности Евросоюза. В своем выступлении на закрытии конференции о будущем Европы, Э. Макрон, уже вновь избранный президент, отмечает необходимость инвестировать в оборону государств ЕС³⁹⁷. Для достижения большего суверенитета ЕС Францией ставятся задачи по снижению энергозависимости от российских источников энергии. Данная проблема не столько актуальна для Франции, имеющей развитую сеть атомных электростанций, сколько для стран, промышленность которых в большей мере

³⁹³ Emmanuel Macron avec vous // Election Présidentielle – 10 et 24 avril 2022. P. 23. URL: <https://avecvous.fr/wp-content/uploads/2022/03/Emmanuel-Macron-Avec-Vous-24-pages.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).

³⁹⁴ Ibid.

³⁹⁵ Ibid.

³⁹⁶ Ibid.

³⁹⁷ Speech by Emmanuel Macron at the closing ceremony of the Conference on the Future of Europe // French presidency of the council of the European Union. URL: <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/en/news/speech-by-emmanuel-macron-at-the-closing-ceremony-of-the-conference-on-the-future-of-europe/> (дата обращения: 20.05.2022).

зависит от стабильных поставок энергоресурсов. Конкретные механизмы могут быть предусмотрены в ходе дальнейшего планирования Евросоюзом политики в сфере энергетической безопасности, а также в ходе реализации «Стратегического компаса». С точки зрения успешной реализации инициатив в сфере обороны и безопасности, важным компонентом является увеличение затрат на оборону и, как следствие, обеспечение вооруженных сил различными видами вооружений, а также дальнейшее планирование и развитие общей архитектуры безопасности на континенте.

Референдум по выходу Великобритании из Европейского союза стал настоящим вызовом для ЕС, но при этом для Франции открылись новые возможности для укрепления своего влияния в качестве военно-политического лидера ЕС. Комментируя решение о выходе Великобритании из ЕС, Макрон, в частности, отметил, что европейцы «как никогда нуждаются в Европейском союзе». Франция остается единственным в ЕС государством обладающим ядерным оружием и крупнейшим экспортером вооружений. Кроме того, как было отмечено выше, ВПК Франции имеет один из самых высоких процентов государственного участия, что делает французское государство напрямую заинтересованным в развитии своего ВПК, в том числе, за счет строительства общей обороны и безопасности стран Европейского союза. Наличие ядерного оружия делает Францию наиболее влиятельным актором в регионе. Она может предложить свой «ядерный зонтик» в качестве альтернативы американскому для стран ЕС в рамках интеграционных процессов в области безопасности и обороны.

Франция – самый большой «вкладчик» в ПЕСКО и в ОПБО в целом. Участие в наибольшем количестве проектов и их координирование делают Францию лидером европейской интеграции в данной сфере. При Э. Макроне Франция стремится к максимизации своей силы в регионе и региональной гегемонии. Военно-политический союз с Германией при этом дает дополнительные возможности для такой гегемонии. Европейская стратегическая автономия выгодна Франции сразу по нескольким

обстоятельствам. Во-первых, это возможность укрепиться в качестве регионального лидера, особенно после выхода Великобритании из ЕС. Статус единственной ядерной державы при этом только способствует такому укреплению. Кроме того, после выхода Великобритании из Европейского союза намного слабеет позиция атлантизма по отношению к европоцентризму, который традиционно поддерживают голлисты и Эммануэль Макрон. Во-вторых, экономические причины. ПЕСКО создает возможности для диверсификации поставок, осуществляемых военно-промышленным комплексом Пятой республики. Появляется реальная возможность для конкуренции с мощным ВПК Соединенных Штатов, которые являются главными поставщиками вооружений в Европу. В-третьих, усиление региональной роли Франции укрепит ее международный статус и позволит оказывать большее влияние на процессы, происходящие в традиционных регионах французского влияния – регионе Сахеля, Ближнего Востока, северной Африки. Кроме того, Франция остается единственным представителем Европейского союза в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Это позволяет ей продвигать, в том числе, интересы ЕС и иметь еще больший политический капитал по сравнению с другими странами ЕС.

Интересно, что Эммануэль Макрон позиционирует себя в качестве защитника «Европейской цивилизации» и либерального мирового порядка. Э. Стаунтон отмечает, что Макрон ставит перед собой задачу усиления Европы, укрепления ее стратегической автономии, рассматривая в дальнейшем Европейский союз в качестве центра силы в противостоянии США и Китая³⁹⁸. Цивилизационный подход Макрона в той или иной степени отсылает к концепции «столкновения цивилизаций», выдвинутой еще Самуэлем Хантингтоном. Здесь важно определить, что для Франции на данном этапе своей внешнеполитической стратегии приоритетом являются «европейская цивилизация» и «либеральный мировой порядок». Доминанта европейской

³⁹⁸ Staunton E. 'France is back': Macron's European policy to rescue 'European civilization' and the liberal international order // Third World Quarterly. 2022. Vol. 43. P. 20.

политики Пятой республики – это сильная и автономная Европа с лидирующей ролью Франции. Цивилизаторская идея – это возможность создания более устойчивых горизонтальных связей, особенно при неблагоприятных экономических и политических обстоятельствах, в которых оказался Европейский союз. Европейская цивилизация для Макрона – это историческая общность, сложившаяся на определенной ограниченной территории и разделяющая систему ценностей, созданных в результате длительного исторического процесса. В документах и выступлениях Э. Макрон подчеркивает важность сплоченности Европы, ее влияния на мировые процессы и необходимость сохранения и усиления этого влияния. При этом для Франции очень важен европейский проект, в рамках которого Франция является лидером. Возможное объяснение здесь заключается в том, что ни одна страна не может противостоять агрессивным планам сверхдержав в одиночку³⁹⁹. Можно сделать вывод, что в национальные интересы Франции входит создание и поддержание сильного европейского проекта, который бы, в том числе, помогал Франции в осуществлении внешней политики. Здесь стоит отметить, что Э. Макрон в своих выступлениях говорит о «Европе», а не конкретно о Европейском союзе. Это более широкое определение дает возможность для распространения идей, предложенных французским президентом, на ЕС и его союзников на континенте. Однако, наверное, одной из важных отличительных черт «Европейской цивилизации» в понимании Макрона является ее обособленность и даже противопоставление «американской цивилизации»⁴⁰⁰. Открытая конфронтация по ряду вопросов, в том числе чувствительных с точки зрения коллективной безопасности (например, о роли США в НАТО и необходимости самостоятельно решать вопросы Евросоюзом без участия трансатлантического союзника), являются важными показателями такой концепции. При этом важную роль НАТО в обеспечении защиты европейского континента Э. Макрон не отрицает, а

³⁹⁹ Staunton E. 'France is back': Macron's European policy to rescue 'European civilization' and the liberal international order // *Third World Quarterly*. 2022. Vol. 43. P. 22.

⁴⁰⁰ Ibid. P. 21.

наоборот настаивает на том, что европейские инициативы в области обороны могли бы послужить важным вкладом в дальнейшее укрепление Альянса.

На современном этапе Франция является лидером интеграционных проектов в области безопасности и обороны Европейского союза. Европейская политика Франции в данной сфере опирается на несколько институциональных возможностей:

- Институты Общей политики безопасности и обороны Евросоюза, в частности ПЕСКО, как наиболее обширный проект с точки зрения инициатив и возможностей для взаимодействия. Кроме того, это проект структурированный, активно финансируемый и имеющий долгосрочные перспективы.
- Инициативы, выходящие за рамки Общей политики безопасности и обороны. К примеру, интервенционная инициатива, двусторонние договоры и т. д.
- НАТО как возможность для взаимодействия между европейскими партнерами. Э. Макрон не выступал за выход из НАТО. Он лишь критиковал главенствующую роль США, которые могут быть не в состоянии обеспечить европейскую безопасность.

В ноябре 2022 г. французским президентом был представлен Национальный стратегический обзор (*Revue nationale stratégique*), в котором отражены цели и задачи Франции по обеспечению безопасности и обороне государства. Приоритетной задачей отмечена необходимость стратегической автономии для защиты фундаментальных интересов государства⁴⁰¹. Для углубления европейской интеграции предлагаются следующие шаги⁴⁰².

Во-первых, развитие общей стратегической культуры, в том числе, в рамках реализации «Стратегического компаса» 2022 г.

Во-вторых, способность европейцев обеспечивать свою собственную безопасность, развитие общего военного потенциала.

⁴⁰¹ *Revue nationale stratégique* 2022 / Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. P. 20. URL: <http://www.sgdsn.gouv.fr/uploads/2022/11/revue-nationale-strategique-07112022.pdf> (дата обращения: 01.01.2023).

⁴⁰² Ibid.

В-третьих, совместные действия стран Евросоюза, направленные на поддержание международного порядка и глобального управления.

В-четвертых, превращение ЕС в геополитического игрока.

Э. Макрон последовательно развивает идею об автономии Европейского союза в области безопасности и обороны в новом стратегическом документе Франции. Большой упор сделан на то, что в условиях неустойчивой архитектуры безопасности в Европе, возвращения политики силы и угрозы военных действий, Франции и Европе необходимо развивать свой военный потенциал, автономную систему обороны, единый военно-промышленный комплекс. В данном контексте немаловажным является упор Франции на ядерное сдерживание. Отмечается, что ядерное сдерживание Франции является вкладом в безопасность, в том числе, европейских союзников⁴⁰³. В документе установлены стратегические императивы до 2030 г. по укреплению безопасности Франции и Европы. Среди десяти поставленных задач первой является укрепление ядерного сдерживания⁴⁰⁴.

Новый Национальный стратегический обзор – это свидетельство о том, что Франция придерживается того вектора внешней политики на европейском направлении, который задал Эммануэль Макрон после прихода к власти в 2017 г. Ускорение интеграции ЕС в области обороны и безопасности, развитие французского и общеевропейского военного потенциала, а также укрепление статуса Франции в качестве лидера военно-политической интеграции ЕС, являются основными характеристиками внешней политики Макрона на европейском направлении.

Ослабление геополитической активности Франции на европейском направлении может произойти при смене политического руководства во Франции. Приход евроскептиков и правых популистов, скорее всего, ослабит усилия администрации Макрона, направленные на региональное лидерство и укрепление военного потенциала единого Европейского союза. Однако это не

⁴⁰³ Ibid. P. 22.

⁴⁰⁴ Ibid. P. 27.

означает смену вектора внешней политики Франции. Франция продолжит играть консолидирующую и лидирующую роль в Европейском союзе в целом и в ОПБО в частности. Для Франции Евросоюз является той необходимой опорой, которая позволяет компенсировать отставание от крупнейших мировых держав и оказывать влияние на процессы как на внешнеполитическом уровне, также и на внутривнутриполитическом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования была изучена трансформация институтов Общей политики безопасности и обороны Европейского союза на современном этапе, а также влияние французской политики в области безопасности и обороны ЕС на эту трансформацию. Трансформация институтов, их эволюция и появление новых форм взаимодействия привели к созданию на пространстве Европейского союза серьезной и институционально оформленной базы для дальнейшего укрепления обороноспособности ЕС, а также усиления устойчивости союза к новым вызовам и потрясениям. Автором был всесторонне изучен объект исследования – институты Общей политики безопасности и обороны и политика Франции в области безопасности и обороны ЕС, в частности, трансформация этих институтов и роль Франции в этих трансформационных изменениях.

Исходя из поставленных задач, автором были сделаны следующие выводы:

1. На процесс начала трансформационных изменений повлиял комплекс внутренних и внешних вызовов. Вызовы носят экзистенциальный характер и требуют серьезных структурных изменений в области безопасности и обороны. Институциональные основания для проведения реформ в области ОПБО были оформлены частично ранее, еще до значительных потрясений внутреннего и внешнего спектра, однако их реализация стала возможной только после возникновения значительных угроз безопасности. Целый комплекс внутренних и внешних факторов повлиял на конечное решение об усилении кооперации в такой чувствительной сфере, как оборона, в частности создание автономной обороны Европейского союза. Среди внутренних факторов можно отметить выход Великобритании из Евросоюза, что актуализировало вопросы, связанные с дальнейшим взаимовыгодным сосуществованием внутри ЕС. Кроме того, Великобритания являлась одним из крупнейших членов ЕС в различных сферах: политической, экономической и военной. Выход Великобритании, с одной стороны, поставил под сомнение саму идею единой Европы, но с другой –

побудил к еще более тесному сотрудничеству страны Евросоюза. Среди внешних факторов было отмечено влияние эрозии трансатлантических отношений, миграционного кризиса и самого актуального фактора – угрозы военного противостояния с Российской Федерацией.

2. Общая политика безопасности и обороны, ее возможные новые институты и их функции идейно были оформлены в различных договорах Европейского союза: Маастрихтском, Амстердамском, Лиссабонском. Например, Постоянное структурированное сотрудничество было идейно закреплено в Лиссабонском договоре, принятом в 2009 г. Однако решение о запуске проекта принято только в 2017 г. уже в рамках исполнения Глобальной стратегии 2016 г. по части укрепления безопасности и обороноспособности Европейского союза. В диссертации подробно изучены функциональные изменения существовавших институтов и появление новых институтов ОПБО. Автор пришел к выводу о том, что формирующаяся система институтов позволяет говорить о появлении автономной системы обороны и безопасности ЕС, способной полностью самостоятельно осуществлять как боевые операции, так и небоевые тренировочные миссии. Создание единого командного управления небоевыми операциями – Центра военного планирования и управления (МРСС) и его последующее функциональное расширение до института, обладающего правом управления боевыми операциями, свидетельствует о стремлении к автономности. В работе автор определил основные черты стратегической автономии Европейского союза. К ним можно отнести следующие:

- самостоятельное обеспечение жизненно важных сфер деятельности;
- влияние на процессы, происходящие за пределами Европейского союза;
- усиление роли ЕС в качестве глобального игрока;
- укрепление роли ЕС во взаимодействии с партнерами, прежде всего с НАТО;
- построение единой целостной системы обороны;

- независимость в принятии решений.

Система обороны включает в себя как создание единого командования и в перспективе общих военных единиц под управлением данного командования, так и формирование мощного европейского военно-промышленного комплекса. Обе составляющие включены в задачи ПЕСКО. Тем не менее, пока Евросоюзу так и не удалось создать единую идентичность в области безопасности («security identity»). Объясняется это неравномерностью интеграционных процессов, разным восприятием степени угроз странами, входящими в Европейский союз, несогласованностью позиций по разрешению тех или иных кризисных ситуаций. Кроме того, часть стран больше полагается на существующие институты НАТО и рассматривает интеграцию как нечто, что может навредить существующей системе трансатлантической безопасности. Дублирование функций институтов ОПБО и институтов НАТО становилось предметом критики как со стороны НАТО, так и США. Автономная европейская оборона, с одной стороны, выгодна Альянсу, поскольку ведет к усилению обороноспособности европейских участников, т. е. подавляющего большинства. С другой стороны, ПЕСКО может быть серьезной экономической проблемой для ВПК Соединенных Штатов. В рамках проектов ПЕСКО предусмотрено создание продуктов военной промышленности для общеевропейского рынка. Это приведет к конкуренции с американским ВПК, который является основным поставщиком вооружений для союзников в Европе.

3. Общая политика безопасности и обороны Европейского союза претерпела значительные изменения после принятия Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности. Стратегия 2016 г. появилась через 13 лет после принятия предыдущей стратегии в 2003 г. Новая стратегия стала ответом на комплекс вызовов, с которым столкнулся Евросоюз. Одна из центральных тем стратегии – оборона и безопасность. Кроме того, стратегия послужила в дальнейшем основанием для более глубоких интеграционных процессов в области безопасности и обороны. Динамика развития региональной и глобальной безопасности привела к усилению и, в некоторой степени, пересмотру

стратегических императивов. Так появился «Стратегический компас» Евросоюза, рассчитанный на укрепление обороны и безопасности в ближайшие 10 лет. Автором был проведен компаративный анализ стратегических документов и сделаны следующие выводы:

- От одного документа к другому комплекс угроз и восприятий этих угроз возрастал и достиг своего апогея при принятии «Стратегического компаса» ЕС.
- Принятие Глобальной стратегии 2016 г. явилось рубежным событием, изменившим интеграционный потенциал союза в области обороны и безопасности. Появилась возможность становления элементов военного союза в рамках ЕС в среднесрочной перспективе со своим автономным ВПК.
- «Стратегический компас» возник как необходимость ускорения военно-политического сотрудничества Евросоюза и создания автономного военного потенциала. «Стратегический компас» – это набор конкретных практических мер, направленных на устойчивость Евросоюза перед угрозами именно военного характера.

4. Лидерами европейской интеграции в области обороны и безопасности являются Франция и Германия. При этом Франция старается играть все более активную роль в данном процессе, подтверждая свой статус военно-политического лидера Евросоюза. Франция предлагает новые формы сотрудничества и в своей внешней политике старается поддерживать и ускорять реформы, проводимые в ЕС. У Германии, несмотря на тандемный характер отношений между странами, более сдержанная позиция, основанная на балансировании между автономной европейской обороной и приверженностью к трансатлантической обороне. Французская внешняя политика в период действующего президента Эммануэля Макрона вступает в противоречие с видением единой обороны Соединенными Штатами. Заявления Э. Макрона о том, что США более неспособны обеспечивать безопасность Европы и о том, что Европа должна взять на себя ответственность за свою оборону, являются показательными в этой риторике. Франция активно продвигает идею об

автономной обороне, развивает свой ядерный потенциал и позиционирует его в качестве необходимого и неперемного фактора обороноспособности всего Европейского союза. В этой связи выход Великобритании из Европейского союза создал для Франции необходимые условия для укрепления лидерских позиций. Франция осталась единственным государством союза, обладающим ядерным оружием и оказывающим влияние на мировые процессы в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН. Ядерное оружие Франции дает ей весомые преимущества ввиду активизации интеграции Европейского союза в области безопасности и обороны.

5. Внешняя политика Франции при Макроне – это идеи, частично заимствованные у голлистской традиции, основателем которой являлся первый президент Пятой республики во Франции генерал Шарль де Голль. В основе голлизма лежит незыблемость национального суверенитета Франции, стремление к статусу великой державы, способность влиять на процессы по всему миру и не зависеть от США в вопросах национальной обороны и внешнеполитических ориентиров. У внешней политики Э. Макрона есть свои отличительные особенности. В диссертационном исследовании выявлены следующие отличительные особенности внешней политики президента Макрона: персонификация внешней политики без сильной вертикали власти; опора на сильного партнера, тандемность; прагматичная многовекторность и отказ от части суверенитета ради достижения стратегических выгод. Автор называет такой подход «гибким голлизмом» («flexible gaullisme»). Европейская политика Франции по укреплению обороны и безопасности ЕС, стремление к европейской автономии и единой идентичности в области безопасности и обороны соответствуют национальным интересам Пятой республики. Франция в качестве лидера интеграционных процессов в области обороны и безопасности может значительно усилить свое влияние в регионе и за его пределами.

Следует отметить, что перспектива дальнейшей научной разработки исследований в области безопасности и обороны Европейского союза лежит в плоскости осмысления итогов трансформационной активности институтов ОПБО.

Многогранность данного процесса позволяет применять разные теоретические подходы для его изучения. Дальнейшие исследования могут включать в себя политические, экономические сферы европейской интеграции перспективы формирования новых институтов, а также другие аспекты военно-политического сотрудничества стран Европейского союза.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- Белая книга – Белая книга по обороне и национальной безопасности
- ОВПБ – Общая внешняя политика и политика безопасности
- ОПБО – Общая политика безопасности и обороны
- ПЕСКО – Постоянное структурированное сотрудничество
- ЕС, Евросоюз – Европейский союз
- НАТО – Североатлантический альянс (NATO – North Atlantic Treaty Organization)
- ООН – Организация объединённых наций
- ЕПБО – Европейская политика безопасности и обороны
- Брекзит – Выход Великобритании из ЕС (Brexit – Britain exit)
- ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- ОМУ – Оружие массового уничтожения
- СМИ – средства массовой информации
- ВВП – валовой внутренний продукт
- ОПР – Объединение в поддержку республики
- ПЛАРБ – Подводные лодки атомные ракетного базирования
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- США – Соединённые Штаты Америки
- ЦК – Центральный комитет
- ЦАР – Центральноафриканская Республика
- Стратегия 2003 г. – Стратегия Европейского союза в области безопасности «Безопасная Европа в лучшем мире»
- Стратегия 2016 г. – Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности
- EDA – European Defence Agency
- CFSP – Common Foreign and Security Policy
- CSDP – Common Security and Defense Policy
- PESCO – Permanent structured cooperation
- MPCC – Military Planning and Conduct Capability

CPCC – Civilian Planning and Conduct Capability

EUMSS – European Union Maritime Security Strategy

EUTM – European Union Training Mission

EUMC – European Union Military Committee

EUMS – European Union Military Staff

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Источники****Стратегии и иные доктринальные документы в области безопасности и обороны ЕС**

1. A Strategic compass for security and defense. For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security [Electronic resource] – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

2. A Strong Europe in a World of Uncertainties [Electronic resource]. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/281674/329a5d7f3066dc42d53bf47e4b312341/160624-bm-am-fra-dl-data.pdf> (дата обращения: 15.03.2019).

3. EU Security strategy. A secure Europe in a better world [Electronic resource]. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

4. Recovery, Strength, and a Sense of Belonging // Programme for the French Presidency of the Council of the European Union [Electronic resource]. – URL: https://wayback.archive-it.org/12090/20221120104852/https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/qh4cg0qq/en_programme-pfue-v1-2.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

5. Space Strategy for Europe // European Commission [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016DC0705&from=EN> (дата обращения: 20.01.2022).

6. Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy // European External Action Service

[Electronic resource]. – URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

7. NATO 2030 // North Atlantic Treaty Organization [Electronic resource]. – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/6/pdf/2106-factsheet-nato2030-en.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

8. The European Security Strategy 2003-2008. Building on Common interests // European Union institute for security studies [Electronic resource]. – URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/ISS_Report_05.pdf (дата обращения: 30.07.2019).

9. The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade // European Commission [Electronic resource]. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade-0> (дата обращения: 20.01.2022).

Межгосударственные договоры, заключенные между странами-членами ЕС

10. Adoption of a treaty banning nuclear weapons [Electronic resource]. – URL: <https://onu.delegfrance.org/Adoption-of-a-treaty-banning-nuclear-weapons> (дата обращения: 20.11.2018).

11. Brexit deal: the Withdrawal Agreement // Institute for government [Electronic resource]. – URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/brexit-deal-withdrawal-agreement> (дата обращения: 20.10.2021).

12. Déclaration franco-britannique sur la défense européenne // Saint-Malo – 4 décembre 1998 [Electronic source]. – URL: <https://www.senat.fr/rap/r98-167/r98-1679.html> (дата обращения: 05.04.2019).

13. Traité de coopération franco-allemand d'Aix-la-Chapelle [Electronic resource]. – URL : https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/traite.aix-la-chapelle.22.01.2019_cle8d3c8e.pdf (дата обращения : 20.03.2020).

14. Treaty of Amsterdam // European Parliament [Electronic resource]. – URL: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения: ;10.01.2019).

15. Treaty of Lisbon // European Union Law [Electronic resource]. – URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (дата обращения: 20.03.2019).

16. Versailles Declaration // Informal meeting of the Head of State or Government, 10 and 11 March, 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/qphpn2e3/20220311-versailles-declaration-en.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

Внутриполитические акты, принятые в рамках законодательных и исполнительных органов власти национальных правительств и ЕС

17. Пакт о миграции и предоставлении убежища — основа для обновления миграционной политики [Электронный ресурс]. – URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/85792/пакт-о-миграции-и-предоставлении-убежища—основа-для-обновления-миграционной-политики_ru (Дата обращения: 31.09.2021).

18. Capability development plan // European defence agency [Electronic resource]. – URL: https://eda.europa.eu/docs/default-source/eda-factsheets/2018-06-28-factsheet_cdpb020b03fa4d264cfa776ff000087ef0f (дата обращения: 30.01.2022).

19. Council conclusions on strengthening civilian CSDP // Council of Europe [Electronic source]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/35380/st09288-en18.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).

20. Council decision 2013/34/CFSP of 17 January 2013 on a European Union military mission to contribute to the training of the Malian Armed Forces (EUTM Mali) // Official journal of the European Union [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013D0034>

lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013D0034&from=en (дата обращения: 21.01.2022).

21. Council decision (CFSP) 2015/528 of 27 March 2015 establishing a mechanism to administer the financing of the common costs of European Union operations having military or defence implications (Athena) and repealing Decision 2011/871/CFSP // Official journal of the European Union [Electronic resource]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2015_084_R_0006&qid=1427824153272&from=EN (дата обращения: 01.02.2022).

22. Implementation. Plan on security and defence [Electronic resource]. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/implementation_plan_on_security_and_defence_02-03-2018.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

23. La loi de programmation militaire 2014-2019 et son actualization [Electronic resource]. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-de-defense/la-loi-de-programmation-militaire-2014-2019-et-son-actualisation/la-lpm-2014-2019-et-son-actualisation> (дата обращения: 21.11.2019).

24. Petersberg tasks // EUR-Lex. Access to European Union law [Electronic resource]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/summary/glossary/petersberg_tasks.html (дата обращения: 20.10.2021).

25. Revue nationale stratégique 2022 / Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale [Electronic resource]. – URL: <http://www.sgdsn.gouv.fr/uploads/2022/11/revue-nationale-strategique-07112022.pdf> (дата обращения: 01.01.2023).

Официальные выступления, заявления политических деятелей

26. Выступление Верховного Представителя ЕС Жозепа Борреля на мероприятии «Европа в опасности: что дальше для безопасности и обороны ЕС?» // European Union external action service [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.eeas.europa.eu/eeas/выступление-верховного-представителя-ежозепа-борреля-на-мероприятии-«европа-в-опасности-что_ru (дата обращения: 25.11.2022).

27. Де Голль Ш. Военные мемуары. Призыв 1940–1942 гг. / Шарль де Голль. – М.: АСТ, 2003. – 814 с.

28. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. Записки посла из Франции / Ю. В. Дубинин – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 176 с.

29. Brexit is a 'historic warning sign' for the European Union, says Macron [Electronic resource]. – URL: <https://www.france24.com/en/20200131-brexit-united-kingdom-macron-britain-france-eu-european-union-europe-french-president-london-brussels-elysee-palace> (дата обращения: 21.10.2021).

30. Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead // The Economist [Electronic resource]. – URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead>

31. French President Emmanuel Macron's Speech at the European Parliament - Strasbourg, 19 January 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/en/news/french-president-emmanuel-macron-s-speech-at-the-european-parliament-strasbourg-19-january-2022/> (дата обращения: 20.02.2022).

32. Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House [Electronic resource]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 20.01.2022).

33. Joint Press Statement from the Permanent Representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom, and France Following the Adoption of a Treaty Banning nuclear weapons [Electronic resource]. URL: <https://usun.state.gov/remarks/7892> (дата обращения: 20.11.2018).

34. La France et la dissuasion nucléaire : le discours de l'École de Guerre du président Macron [Electronic resource]. – URL : <https://www.frstrategie.org/publications/notes/france-dissuasion-nucleaire-discours-ecole-guerre-president-macron-2020> (дата обращения: 20.10.2020).

35. Le programme d'Emmanuel Macron pour l'Europe. Une Europe qui protège les Européens [Electronic resource]. – URL : <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe> (дата обращения: 20.01.2020).

36. Letter from President de Gaulle to President Johnson // Foreign affairs of the United States 1964–1968. Volume 13 [Electronic resource]. – URL: https://1997-2001.state.gov/about_state/history/vol_xiii/140.html (дата обращения: 10.09.2020).

37. Macron tells Europe to ‘stop being naive’ after AUKUS row // Aljazeera [Electronic resource]. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/28/macron-tells-europe-to-stop-being-naive-after-aucus-row> (дата обращения: 20.01.2022)

38. Speech by Emmanuel Macron at the closing ceremony of the Conference on the Future of Europe // French presidency of the council of the European Union [Electronic resource]. – URL: <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/en/news/speech-by-emmanuel-macron-at-the-closing-ceremony-of-the-conference-on-the-future-of-europe/> (дата обращения: 20.05.2022).

39. Strategic autonomy for Europe - the aim of our generation. Speech by President Charles Michel to the Bruegel think tank // Council of the European union [Electronic resource]. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/28/l-autonomie-strategique-europeenne-est-l-objectif-de-notre-generation-discours-du-president-charles-michel-au-groupe-de-reflexion-bruegel/> (дата обращения: 20.03.2021).

Статистические и информационно-аналитические данные, отчеты

40. About the Military Training mission in the Central African Republic (EUTM RCA) // European Union external action service [Electronic resource]. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eutm-rca/about-military-training-mission-central-african-republic-eutm-rca_en?s=334 (дата обращения: 20.01.2022).

41. Annual report on migration and asylum // European Commission, 2019 [Electronic resource]. – URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2020-06/00_eu_arm2019_synthesis_report_final_en_0.pdf (дата обращения: 20.01.2020)
42. Athena - financing security and defence military operations // European Council [Electronic resource]. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/athena/> (дата обращения: 03.03.2022).
43. Background to the UK's EU referendum 2016 // UK Parliament [Electronic resource] – URL: <https://www.parliament.uk/business/publications/research/eu-referendum/background-uk-eu-referendum-2016/> (дата обращения: 20.10.2021).
44. CSDP structure, instruments and agencies // European Union external action [Electronic resource]. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/csdp-structure-instruments-and-agencies_en (дата обращения: 20.01.2022).
45. Defense expenditures of NATO countries (2014-2021) / Communique PR/CP (2021)94 // North Atlantic Treaty Organization [Electronic resource]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_184844.htm (дата обращения: 01.01.2022)
46. European defence agency annual report 2020 // European Defence Agency, 2020 [Electronic resource]. – URL: https://eda.europa.eu/docs/default-source/finance-documents/eda-general-annual-accounts-2020_final.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
47. Emmanuel Macron avec vous // Election Présidentielle – 10 et 24 avril 2022 [Electronic resource]. – URL :<https://avecvous.fr/wp-content/uploads/2022/03/Emmanuel-Macron-Avec-Vous-24-pages.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
48. EU defence cooperation: Council establishes a Military Planning and Conduct Capability (MPCC) // European council [Electronic resource]. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/06/08/military-mpcc-planning-conduct-capability/> (дата обращения: 10.01.2019).
49. EUNAVFOR Med. Operation IRINI [Electronic resource]. – URL: <https://www.operationirini.eu/about-us/> (дата обращения: 23.11.2022).

50. EUTM Mali mandates [Electronic resource]. – URL: <https://eutmmali.eu/mandates/> (дата обращения: 20.01.2022).
51. EUTM Somalia [Electronic resource]. – URL: <https://www.eutm-somalia.eu/about-us/> (дата обращения: 20.01.2022).
52. European's views on the priorities of the European Union // Standard Eurobarometer 85 – 98. Autumn 2015. – Spring 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/browse/all/series/4961> (дата обращения: 20.09.2022).
53. Factsheet: The Military Planning and Conduct Capability // European External Action Service [Electronic resource]. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/54031/factsheet-military-planning-and-conduct-capability_en (дата обращения: 10.03.2019).
54. Frontex, the European Border and Coast Guard Agency [Electronic resource]. – URL: <https://frontex.europa.eu/we-know/migratory-map/> (Mode of access: 01.01.2022).
55. Horizon Europe // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en (дата обращения: 21.10.2021).
56. How will the coronavirus epidemic impact the European Union? [Electronic resource]. – URL: <http://www.egmontinstitute.be/how-will-the-coronavirus-epidemic-impact-the-european-union/> (дата обращения: 29.06.2020).
57. Joint Declaration on European Defence. Joint Declaration issued at the British-French Summit (Saint-Malo, 4 December 1998) [Electronic resource] – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
58. Key figure on Europe 2018. // Eurostat [Electronic resource]. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9309359/KS-EI-18-001-EN-N.pdf/0b8d8b94-541d-4d0c-b6a4-31a1f9939a75?t=1539860074000> (дата обращения : 20.09.2021).

59. La France et les instruments de la politique européenne de développement // France Diplomatie [Electronic resource]. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/aide-au-developpement/la-france-et-la-politique-europeenne-de-developpement/article/la-france-et-les-instruments-de-la-politique-europeenne-de-developpement> (дата обращения: 21.12.2019).

60. Le programme d'Emmanuel Macron pour l'Europe. Une Europe qui protège les Européens [Electronic resource]. – URL : <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe> (дата обращения: 10.05.2021).

61. L'Europe de la défense // Ministère de L'Europe et des Affaires Étrangères [Electronic resource]. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/securite-desarmement-et-non-prolifération/l-europe-de-la-defense/> (дата обращения: 20.10.2020).

62. L'Initiative européenne d'intervention. [Electronic resource]. – URL : <https://www.defense.gouv.fr/dgris/action-internationale/l-ieil/initiative-europeenne-d-intervention> (дата обращения : 20.03.2019).

63. List of ambitious and more binding common commitments undertaken by participating Member States // Permanent structured cooperation (PESCO). [Electronic resource]. – URL:<https://pesco.europa.eu/binding-commitments/> (дата обращения: 30.01.2022).

64. Livre Blanc sur la défense nationale. Paris, 1972 [Electronic resource]. – URL : <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1972.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).

65. Livre Blanc sur la Defense nationale. Paris, 2013 [Electronic resource]. – URL : http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

66. M. Couve de Murville, Ministre des affaires étrangères, à M. Dejean, Ambassadeur de France à Moscou // Documents diplomatiques français 1960. T. 2 [Electronic resource]. – URL:

https://www.cvce.eu/obj/lettre_de_maurice_dejean_a_maurice_couve_de_murville_moscou_25_octobre_1962-fr-93d3c952-3b9e-463e-80c1-c51e8337cc43.html (дата обращения: 20.01.2021).

67. Maastricht Treaty // EU official website. [Electronic source]. – URL: https://europa.eu/europeanunion/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

68. Over one million sea arrivals reach Europe in 2015 // The UN Refugee Agency [Electronic resource]. – URL: <https://www.unhcr.org/news/latest/2015/12/5683d0b56/million-sea-arrivals-reach-europe-2015.html> (дата обращения: 25.10.2021).

69. Permanent Structured Cooperation (PESCO) updated list of PESCO projects. [Electronic resource]. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/37315/table-pesco-projects-updated.pdf> (дата обращения: 18.03.2019).

70. Permanent Structured Cooperation Factsheet [Electronic resource]. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pesco_factsheet_november_2018_en_0.pdf (дата обращения: 18.03.2019).

71. Providing Security in a Changing World // Report on the implementation of the European Union Strategy [Electronic resource]. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

72. Qu'est-ce que c'est le Gollisme [Electronic resource]. – URL: <http://www.gaullisme.fr/2017/08/07/ce-quest-le-gaullisme/> (дата обращения: 12.03.2019).

73. Report sent to General de Gaulle, president of the French Republic, by Edgar Faure, on his mission to China, 07 november 1963. // Wilson center digital archive [Electronic resource]. – URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116517> (дата обращения: 21.01.2020).

74. Results of the French Presidency of the Council of the European Union // Ministère de L'Europe et des affaires étrangères [Electronic resource] – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/europe/the-french-presidency-of-the-council-of-the-european-union/article/results-of-the-french-presidency-of-the-council-of-the-european-union>. (дата обращения: 20.07.2022).

75. Strategic autonomy for Europe - the aim of our generation. Speech by President Charles Michel to the Bruegel think tank // Council of the European union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/28/1-autonomie-strategique-europeenne-est-l-objectif-de-notre-generation-discours-du-president-charles-michel-au-groupe-de-reflexion-bruegel/> (дата обращения: 20.03.2021).

76. Telegram from the embassy in France to the Department of State // Foreign affairs of the United States 1964–1968. Volume 13. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d182> (дата обращения: 20.05.2020).

77. The Civilian Planning and Conduct Capability (CPCC) // European Union external action service [Official website]. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/civilian-planning-and-conduct-capability-cpcc_en (дата обращения: 01.02.2022).

78. The European peace facility // European Union external action service. [Electronic resource]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-peace-facility_factsheet_2021-03-22.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

79. The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech [Electronic resource] – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech> (дата обращения: 20.10.2021).

80. The military planning and conduct capability [Electronic resource]. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/mpcc_factsheet_november_2018.pdf (Дата обращения: 10 November 2020).

81. The military planning and conduct capability (MPCC) [Electronic resource]. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2022/20220222_MPCC%20Factsheet.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

82. The Space Policy of the European Union // European Commission [Electronic resource]. – URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/eu-space-policy_en (дата обращения: 20.03.2022).

83. The UN Refugee Agency [Electronic resource]. – URL: <https://www.unrefugees.org/emergencies/refugee-crisis-in-europe/> (дата обращения: 25.10.2021)

84. The UN Refugee Agency [Electronic resource]. – URL: <http://reporting.unhcr.org/sites/default/files/UNHCR%20Turkey%20Operational%20Update%20-%20February%202020.pdf> (дата обращения: 25.10.2021)

85. Treaty Between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic for Defence and Security Co-operation [Electronic resource]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238153/8174.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

Литература

1. Авдеенко Е. Г. От Маастрихта к Амстердаму: стратегия ФРГ в области общей внешней политики, безопасности и обороны в Европе // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2011. – № 22 (237). – С. 112 – 121.

2. Алёшин А. А. Зачем США, Австралия и Великобритания создали новое оборонное сотрудничество AUKUS? // ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/zachem-ssha-avstraliya-i-velikobritaniya-sozdali-novoe-oboronnoe-sotrudnichestvo-aukus> (дата обращения: 20.01.2022).

3. Андреева Т. Англо-французское сотрудничество при Д. Кэмероне // *Мировая экономика и международные отношения* – 2017. – № 2. – С. 44 – 53.
4. Андриюшин С. В. Актуальные вопросы создания единой европейской армии // *Политика и общество*. – 2015. – № 6 (126). – С. 763 – 771.
5. Андриюшин С. В. Роль европейского оборонного агентства в военной интеграции Европейского Союза // *NB: Национальная безопасность*. – 2013. – № 6. – С. 31 – 44.
6. Арбатова Н. К. Стратегическая автономия Европейского союза: реальность или благое пожелание // *Polis. Political studies*. – 2019. – № 6. – С. 36 – 52.
7. Бабынина Л. О. Референдум об отмене исключений в сфере обороны ЕС в Дании // *Европейская аналитика 2022*. – М.: ИЕ РАН, 2022. – С. 37 – 45.
8. Белов В. Хозяйственно-политический тандем Берлин-Париж: актуальные вызовы и задачи // *Институт Европы РАН [Электронный ресурс]*. – URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an154.pdf> (дата обращения: 25.04.2020).
9. Воротников В., Грибин Н., Петляева Д., Пименова Е., Якутова У. НАТО versus PESCO: Экономические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – № 6 – С. 40 – 50.
10. Вьюркова В. И. Критический анализ милитаристского дискурса Ф. Олланда как представителя политической элиты Франции // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2017. – № 5 (71). – С. 74 – 78.
11. Данилов Д. А. Стратегический компас ЕС: баланс амбиций и возможностей // *Европейский союз: факты и комментарии*. – 2020 – № 101. – С. 62 – 67.
12. *Глобальная стратегия ЕС 2016* // под редакцией Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. – М. : ИМЭМО РАН, 2017. – 32 с.
13. Годованюк К. А. Последствия Брекзита для общей политики безопасности и обороны ЕС // *Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы*. – 2018. – С. 14– 20.

14. Еремина Н. В., Чихачев А. Ю. Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности // Сравнительный анализ концепций и институтов. – 2020. – С. 16 – 30.
15. Зверева Т. В. Внешняя политика современной Франции. – М. : Канон +, 2014. – 344 с.
16. Зверева Т. В., Закаурцева Т. А. Военно-политическое сотрудничество Франции и Великобритании: состояние и перспективы // Вестник дипломатической академии МИД России. – 2021–№ 1. – С. 51 – 68.
17. Зинченко А. В. Ядерная политика Франции. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 240 с.
18. Зубов В. В. Взаимодействие Европейского союза и Турции по проблеме миграционного кризиса: глубинные противоречия как следствие изменения геополитических реалий // Гуманитарные науки: вестник финансового университета. – 2019. – № 4(40). – С. 78 – 82.
19. Галлуа П. Стратегия в ядерный век. – М. : Воениздат, 1962.
20. Громыко А. А. Дилеммы Европейского оборонного союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – № 2. – С. 6 – 28.
21. Канинская Г. Н. Французское общество и алжирская война (1954–1962 гг.) // Вестник РГГУ. – 2014. – № 13. – С. 158 – 175.
22. Кашкин С. Ю., Слепак В. Ю. Основные направления общей политики безопасности и обороны, служащие обеспечению национальной безопасности государств-членов ЕС // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 5. – С. 614 – 618.
23. Королев М. С. Участие Польши в военных операциях и гражданских миссиях ЕС как вклад в общую политику безопасности и обороны // Военная история: даты, факты, люди. – 2017. – С. 213 – 218.
24. Кочев И. А. Роль Германии в военной миссии ЕС «есфор ДР Конго» // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 111 – 114.

25. Кузнецова И. С. Общая политика безопасности и обороны ЕС: вызовы XXI века // Вестник Башкирского университета. – № 3. 2010. – С. 739 – 742.
26. Макарова А. 50 лет французской ядерной бомбе [Электронный ресурс] – URL: http://www1.rfi.fr/acturu/articles/122/article_5475.asp (дата обращения: 01.12.2019).
27. Манжола В. А., Шаповалова А. И. Внешняя политика Франции: изменилась ли доктрина голлизма // Современная Европа. – 2014. – С. 84 – 96.
28. Мацепуро Д. М., Жидков А. В. Трансатлантические отношения: в поисках сбалансированного сотрудничества // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4–2 (76). – С. 256 – 260.
29. Михайлин И. В. Внешнеполитическая и военная интеграция стран Европы. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2017. – 214 с.
30. Михайленко В. И. Европейская (ЕС) критическая аналитика в поисках ответов на новые вызовы // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2022. – № 3 (91). – С. 326 – 332.
31. Михайленко В. И. Европейский союз в поисках новой глобальной стратегии: критическая аналитика // Современная Европа. – 2021. – № 5. – С. 172 – 181.
32. Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Внешняя региональная политика Европейского союза в XXI веке: европейский интеррегионализм – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета. – 2019. – 330 с.
33. Миревич М. Генерал де Голль: Штрихи к политическому портрету. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 320 с.
34. Лапина Н. Ю. Время Макрона: Кто пришёл к власти во Франции // Власть и элиты. – 2018. – № 5. – С. 25 – 53.
35. Лапина Н. Ю. Эммануэль Макрон: время перемен // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - № 2 – С. 70 – 79.

36. Леонтьева О. А. Франко-американский политический диалог в 1960-е гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2015. – № 55. – С. 103 – 106.
37. Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Стратегическая культура: проблема европейской безопасности. С. 151 // Ученые записки СПб филиала РТА. – 2015. – № 1 (33). – С. 138 – 154.
38. Никуличев Ю.В. «Пробуждение спящей красавицы»: программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 3. – С. 47 – 63.
39. Обичкина Е. О. К итогам европейского председательства Франции (второе полугодие 2008 г.) // Вестник МГИМО – 2009. – № 5(8) [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2009-5-8-7-20> (дата обращения: 10.09.2021).
40. Обичкина Е. О. К развитию Российско-Французского диалога. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/k-razvitiyu-rossiysko-frantsuzskogo-dialoga/> (дата обращения: 01.12.2018).
41. Обичкина Е. О. От олландизма к макронизму / Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. – М.: Институт Европы РАН, 2017. – С. 20 – 25.
42. Ознобищева Г. Влияние кризиса на внешнюю и оборонную политику Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 8. – С. 3 – 21.
43. Пархалина Т. Стратегический компас ЕС и будущее трансатлантических отношений // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2020. – № 59. – С. 2 – 6.
44. Пашковская И. Г. Нормы первичного права как правовой фундамент деятельности Европейского Союза в области безопасности и обороны, в том числе во взаимодействии с НАТО // Международное право и международные организации. – 2017. – № 4. – С. 29 – 36.

45. Петров К. Е. «Гентская инициатива» и ее влияние на политику стран ЕС в области обороны и безопасности // Международная аналитика. – 2017. – № 4 (22). – С. 28–36.
46. Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала // под редакцией Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 32 с.
47. Попцов Д. Операция IRINI: основные итоги 2020 года // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/operatsiya-irini-osnovnye-itogi-2020-goda/> (дата обращения: 23.11.2022).
48. Потёмкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. – 2016. – С. 38–60.
49. Потёмкина О. Ю. Сила и слабости духа Европы // Европейская аналитика 2021. М.: ИЕ РАН, 2021. – С. 14–22.
50. Потёмкина О. Ю., Грачёва М. Л. Европейский союз – миграционный кризис прошёл – миграционные проблемы остались // Европейский союз: факты и комментарии. – 2018. – № 90. – С. 32–35.
51. Рубинский Ю. И., Федоров С. М. «Кризис подводных лодок» и его возможные последствия // Европейская аналитика 2021. М.: ИЕ РАН, 2021. – С. 143–150.
52. Семенов О. Ю., Белащенко Д. А. Динамика развития общей европейской политики безопасности и обороны на примере деятельности ЕС в Закавказье // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 231–235.
53. Сидоров А. С. Вооружённые силы ЕС: реальность или химера? // Современная Европа. – 2012. – № 1 (49). – С. 134–142.
54. Сидоров А. С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – С. 137–169.

55. Сидоров А. Европейское строительство и Франция: личностный фактор (от де Голля до Миттерана) // Современная Европа. – 2018. – № 3. – С. 115–124.
56. Синдеев А. А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 25–28.
57. Синдеев А. А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Германии // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 8. – С. 9–13.
58. Синдеев А.А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: франко-германское взаимодействие // общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 3.
59. Смирнов В. П. Франция в XX веке – М. : Дрофа, 2001. – 352 с.
60. Становая Т. Либеральный голлизм. Как строится новая внешняя политика Франции // Московский центр Карнеги [Электронный ресурс]. – URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/72741> (дата обращения: 20.09.2019).
61. Тимофеев П. Особенности ядерной политики Франции в начале XXI века // Мировая экономика и международные отношения – 2017. – № 4. – С. 81–90.
62. Федоров М. С. Общая политика безопасности и обороны Евросоюза. Деятельность ЕС в контексте глобальной стратегии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2017. – № 8 (331). – С. 29–40.
63. Херкерев С. Ядерный арсенал Франции // News.ru: информационный портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://vpk-news.ru/articles/709> (дата обращения: 10.11.2019).
64. Цыкало В. В., Шакиров О. И. Безопасность ЕС после Лиссабона // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2013. – № 9 (284). – С. 49–58.
65. Чернега В. Н. Франция и Германия: Диалектика сотрудничества и соперничества // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – С. 158–171.
66. Чернега В. Н. Подходы к созданию «европейской обороны» во Франции // Актуальные проблемы Европы – 2020. – С. 114–136.

67. Шереметьев Д. В. Особенности формирования Общей политики безопасности и обороны Европейского Союза на современном этапе // Геополитический журнал – 2016 – № 2 (14). – С. 47–58.
68. Archik K. The European Union: Current Challenges and Future Prospects // Congressional Research Service. [Electronic resource]. – URL: <https://swsu.ru/sbornik-statey/pdf/R44249.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
69. Aron R. Old nations, new Europe // Daedalus. – 1964. – Vol. 93. – № 1. – P. 43 – 66.
70. Aron P. Paix et guerre entre nations // Revue française de sociologie. – 1963. – P. 68–73.
71. Bachelier J., Pajon C. France and AUCUS. Bouncing Back to Live Up to Pacific Challenges // French Institute for international relations IFRI. – 2022. [Electronic resource] – URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/bachelier_pajon_france_aucus_pacific_challenges_2022.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
72. Bendiek A. European realism in the EU's common foreign and security policy // EU External Relations Law and Policy in the Post-Lisbon Era. – The Hague : TMC Asser Press, 2012. – P. 35–57.
73. Béraud-Sudreau L., Pannier A. An ‘improbable Paris-Berlin-commission triangle’: usages of Europe and the revival of EU defense cooperation after 2016 // Journal of European Integration. – 2020. – Vol. 43. – P. 295–310.
74. Biscop S. All or nothing? The EU Global Strategy and defence policy after the Brexit // Contemporary security policy. – 2016. – P. 431–445.
75. Biscop S. AUKUS and the EU: a snub for the bloc // EGMONT Royal institute for international relations [Electronic resource]. – URL: <https://www.egmontinstitute.be/aucus-and-the-eu-a-snub-for-the-bloc/> (дата обращения: 20.01.2022).
76. Biscop S. European Defence: Give PESCO a Chance // Survival. Global politics and strategy. – 2018. – Vol. 60. – P. 161–180.

77. Biscop S. European Defence: Give PESCO a Chance // EGMONT Royal institute for international relations [Electronic resource]. – URL: <https://www.egmontinstitute.be/app/uploads/2018/06/European-defence-give-PESCO-a-change-SvenBiscop-June18-1.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

78. Biscop S. Take me to Your Leader! Or how the EU could emerge stronger from the Corona Crisis [Electronic resource]. – URL: <http://www.egmontinstitute.be/take-me-to-your-leader-or-how-the-eu-could-emerge-stronger-from-the-corona-crisis/> (дата обращения: 25.06.2020).

79. Biscop S. The EU and Ukraine: strategy and morality // Egmont. Royal institute for international studies [Electronic resource]. – URL: <https://www.egmontinstitute.be/the-eu-and-ukraine-strategy-and-morality/> (дата обращения: 20.07.2022)

80. Boniface P. Macron, le gaullo-mitterandisme et sa limite // Institut de relations internationales et stratégiques [Electronic resource]. – URL: <https://www.iris-france.org/97376-macron-le-gaullo-mitterandisme-et-sa-limite/> (дата обращения : 25.12.2022).

81. Boniface P. Why the concept of Gaullo-Miterrandism is still relevant. Institut de relations internationales et stratégiques [Electronic resource]. – URL: <https://www.iris-france.org/136272-why-the-concept-of-gaullo-miterrandism-is-still-relevant/> (дата обращения: 25.12.2022).

82. Brustlein C. European Strategic Autonomy: Balancing Ambition and Responsibility // Institut Français des Relations Internationales [Electronic resource]. – URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux-de-lifri/european-strategic-autonomy-balancing-ambition-and-responsibility> (дата обращения: 20.03.2019).

83. Brustlein C. The Erosion of Strategic Stability and the Future of Arms Control in Europe // Institut Français des Relations Internationales [Electronic resource]. – URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/etudes-de-lifri/prolifération-papiers/erosion-strategic-stability-and-future-arms> (дата обращения: 20.03.2019).

84. Buzan B. New patterns in global security in XXI century // International Affairs. – 1991. – Vol. 67. – № 3. – P. 431 – 451.

85. Buzan B. *People, States, and Fear. The national security problem in international relations.* Brighton : University of North Carolina Press, 1983. – 262 p.
86. Buzan B., Waever O., Wilde J. *Security: a new framework of cooperation.* Boulder, Colombia : Lynne Rienner Publisher, 1998. – 238 p.
87. Chantebout, B. *L'organisation générale de la défense nationale en France depuis la fin de la seconde guerre mondiale // Revue internationale de droit comparé – 1968. – P. 573–574.*
88. Chevlevski A., Gligorova A. *Financing EU military operations: the ATHENA mechanism // Vision. – 2018. – P. 65–80.*
89. Combien « coûte » l'Union européenne à la France ? // *Le Monde.* [Electronic resource]. – URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2019/03/19/combien-coute-l-union-europeenne-a-la-france_5438283_4355770.html
90. De Monbrial T., Gomart T. *Notre intérêt national Quelle politique étrangère pour la France.* Paris : Odile Jacob, 2017. – 336 p.
91. Defousse F. *after Amsterdam: a report on the common foreign and security policy of the european union.* [Electronic resource]. – URL: <http://www.ejil.org/pdfs/9/3/666.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).
92. Douin J. P. *Adapting French defence to the new geostrategic context // The RUSI Journal. – 1997. – Vol. 142. – P. 1 – 5.*
93. Fiyot D., Zeiss M. *Yearbook of European security 2021 // European Union Institute for strategic studies. – Charleroi : Bietlot, 2021. – 210 p.*
94. Foucault M. *Does the European Defense Burden-Sharing Matter – URL: <http://martial-foucault.com/wp-content/uploads/2008/07/european-defense-burden-sharing-foucault-08.pdf>* (дата обращения: 20.12.2021).
95. Foucault M. *Europe de la Défence // Revue économique. – 2006. – № 3. – P. 407–417.*
96. *France and Germany: spearheading a European security and defense union // Jacques Delors Institute.* [Electronic resource]. – URL:

https://www.delorsinstitut.de/2015/wp-content/uploads/2017/07/20170719_FR-D-EU-Security_Koenig-Walter.pdf(дата обращения: 10.03.2019).

97. Graf T. A. Unity in the face of threat? Exploring the empirical relationship between strategic threat perceptions and public support for a common European army in Germany // *European security*. – 2020. – № 29 (1). – P. 55 – 73.

98. Gulmez D. B., Gulmez S. B. Towards an autonomous European defense? A comparative analysis of French, Polish and German perspectives in the post-Brexit era // *Global affairs*. – 2020. – Vol. 6. – P. 185–202.

99. Haferlach L., Kurban D. Lessons Learnt from the EU-Turkey Refugee Agreement in Guiding EU Migration Partnerships with Origin and Transit Countries // *Global policy*. –2017. – Vol. 8. – P. 85 – 93.

100. Haroche P. Interdependence, Asymmetric Crises, and European Defence Cooperation // *European Security*. – 2017. – № 26 (2). – P. 226 – 252.

101. Haroche P. Retour sur l'échec de l'« armée européenne » (1950-1954) : quelles leçons pour demain ? // *Les Champs de Mars*. – 2018. – № 30. – P. 47 – 72.

102. Haroche P. Théorie réaliste de l'intégration européenne : les conditions de la transformation d'un système international en système interne. *Science politique*. Université Panthéon-Sorbonne, 2013. [Electronic resource]. – URL: <https://theses.hal.science/tel-00984263/document> (дата обращения: 20.12.2022).

103. Haroche P. Transposer la Cinquième République : le régime politique national comme source de la politique européenne de la France // *Politique européenne*. – 2017 – № 55. – P. 116 – 141.

104. Hoffmann S. Towards a common European foreign and security policy? // *Journal of Common Market Studies*. – 2002. – № 2. – P. 189 – 198.

105. Hymans J. *Psychology of nuclear proliferation*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 285 p.

106. *International relations theory and European security. We thought we knew* / edited by L. Cladi and A. Locatelli. Oxon : Routledge, 2016. – 246 p.

107. Irondelle B. European Foreign Policy: the End of French Europe? // *Journal of European Integration*. – 2008. – Vol. 30. – P. 153 – 168.

108. Iso-Markku T., Müller-Brandeck-Bockuet G. Towards German leadership? Germany's Evolving Role and the EU's Common Security and Defence Policy // German politics. – 2020. – Vol. 29. – P. 59 – 78.

109. Johnson D., Thayer B. The evolution of offensive realism // Politics and the life sciences. – 2016. – Vol. 35. – № 1. – P. 1 – 26.

110. Knapp A., Wright V. The government and politics of France / fifth edition. Oxon : Routledge, 2006. – 557 p.

111. Koenig N., Walter-Franke M. France and Germany: Spearheading a European Security and Defence Union? // Jacques Delors Institut. [Electronic resource]. –

URL: https://www.delorsinstitut.de/2015/wpcontent/uploads/2017/07/20170719_FR-D-EU-Security_Koenig-Walter.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

112. Krotz U., Schild J. Back to the future? Franco-German bilateralism in Europe's post-Brexit union // Journal of European Public Policy. – 2018. – Vol. 25. – P. 1174–1193.

113. Kunz B. The Three Dimensions of Europe's Defense Debate // Institut Français des Relations Internationales [Electronic resource]. – URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/publications-ifri/articles-ifri/three-dimensions-europes-defense-debate> (дата обращения: 15.04.2019).

114. Kyrowska X., Bruer F. Explaining the EU's Common Security and Defence Policy: Theory in Action // Palgrava Macmillan UK. 2012. – 256 p.

115. Larrauri C. The new nuclear order: The French nuclear weapon as a structure of consensus // Institut de Recherche Strategique de l'Ecole Militaire. URL: https://archives.defense.gouv.fr/content/download/308300/4133597/file/NReIS_Sept_2014_Clement_LARRAURI.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

116. Lippert B., Ondarza N., Pethes V. European strategic autonomy. Actors, issues, conflicts of interests // German institute of international and security affairs [Electronic resource]. –

URL: https://www.swpberlin.org/publications/products/research_papers/2019RP04_1pt_orz_prt_web.pdf (дата обращения: 20.03.2019)

117. Macron veut créer « une force commune d'intervention européenne ». [Electronic resource]. – URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2017/09/26/97001-20170926FILWWW00178-europemacron-pour-une-europe-de-la-defense.php> (дата обращения: 15.03.2019).

118. Manenti P. «On peut voir le projet d'Emmanuel Macron comme éminemment gaulliste» // La Libération. – URL: https://www.liberation.fr/politique/on-peut-voir-le-projet-demmanuel-macron-comme-eminement-gaulliste-20211109_YVJMCQZYLZH4BDEBR4PQZW27DI/ (дата обращения : 25.12.2022).

119. Manigand C. L'Europe de Gaullistes // Science Po. – 2012. – № 116. P. 9 – 21.

120. Mearsheimer J. Offensive realism in brief [Electronic resource]. – URL: <https://genius.com/John-mearsheimer-offensive-realism-in-brief-annotated> (mode of access: 01.12.2019).

121. Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. New York : W. W. Norton & Company, 2002. – 576 p.

122. Meier O. Why Germany won't build its own nuclear weapons and remains skeptical of a Eurodeterrent // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2020. – Vol. 76. – P. 76 – 84.

123. Miskimmon A. J. Recasting the Security Bargains: Germany, European Security Policy and the Transatlantic Relationship // German politics. – 2001. – Vol. 10. – P. 83–106.

124. Motin D. Le réalisme offensive et la politique étrangère française: un franc succès [Electronic resource]. – URL: https://www.jeunes-ihedn.org/wp-content/uploads/2022/02/LJI_DECRYPTAGE_Réalisme-Offensif-Politique-Étrangère-Française-Franc-Succès_Dylan-MOTIN_22022022.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

125. Norheim-Martinsen M. EU strategic culture: when the means becomes the end // *Contemporary security policy*. – 2011. – Vol. 32. – P. 517–534.
126. Novaky N. COVID-19 and the EU's security and defence policy [Electronic resource]. – URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/opinion/covid-19-and-the-eus-security-and-defence-policy/> (дата обращения: 16.10.2020).
127. Novaky N. New American scepticism on EU defence cooperation // Wilfred Martens centre for European Studies [Electronic resource]. – URL: https://www.martenscentre.eu/wp-content/uploads/2020/06/nn_inbrief_eu-us_gg_ns_0.pdf (дата обращения: 01.02.2022).
128. Ratti L. Stepping up to reintegration: French security policy between transatlantic and European defence during and after the Cold War // *Journal of Transatlantic Studies*. – 2014. – P. 367–378.
129. Richter F. Les budgets de défense en France // *Les Champs de Mars*. № 30. 2018. – P. 407–417.
130. Rieker P. From common defence to comprehensive security: towards the Europeanization of French foreign and security policy // *Security dialogue*. 2006. Vol. 37. № 4. P. 509 – 528.
131. Ritchie N., Pelopidas B. European Nuclear Nationalism. UK and France Perspectives on Nuclear Disarmament [Electronic resource]. – URL: https://eprints.whiterose.ac.uk/96159/1/608_15_Global_Nuclear.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
132. Rouban L. *Le paradoxe du Macronisme* – Paris : SciencesPo, 2017. – 192 p.
133. Rynning S. Strategic Culture and the Common Security and Defence Policy – A Classical Realist Assessment and Critique // *Contemporary security policy*. – 2011. – Vol. 32. – P. 535 – 550.
134. A. Shearer. Britain, France and the Saint-Malo declaration: Tactical rapprochement or strategic entente? // *Cambridge review of international affairs*. – 2000. – Vol. 13. – P. 283 – 298.

135. Schmidt P., Zyla B. European security policy: strategic culture in operation // Contemporary security policy. 2011. № 32 (3). P. 484 – 493.
136. Sperling J., Webber M. The European Union. Security governance and collective securitization // West European Politics. – 2019. – 42 (2). – P. 228 – 260.
137. Staunton E. ‘France is back’: Macron’s European policy to rescue ‘European civilization’ and the liberal international order // Third World Quarterly. – 2022. – Vol. 43. – P. 18 – 34.
138. Stritzel H. Towards a theory of securitization: Copenhagen and beyond // European Journal of International Relations. – 2007. – Vol. 13. – P. 357 – 383.
139. Sweeney S., Winn N. Understanding the ambition in the EU’s Strategic Compass: a case for optimism at last? // Defence Studies. – 2022. – Vol. 22. – P. 192 – 210.
140. Sweeney S., Winn N., Smith S. EU security and defence cooperation in times of dissent: analyzing PESCO, the European Defence Fund and the European Intervention Initiative (EI2) in the shadow of Brexit // Defence studies. – 2020. – Vol. 20. – P. 224 – 249.
141. Tardy T. Does European defence really matter? Fortunes and misfortunes of the Common Security and Defence Policy // European security. – 2017. – P. 119.
142. Tardy T. France’s military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // Journal of strategic studies. – 2020. Vol. 43. P. 534 – 559.
143. Tertrais B. What future for nuclear deterrence // Fondation pour l’innovation politique [Electronic resource]. – URL : <https://www.fondapol.org/en/study/what-future-for-nuclear-deterrence/> (дата обращения: 15.12.2020).
144. The Routledge handbook of French politics and culture / edited by Marion Demossier, David Lees, Qurélien Mondon and Nina Parish. London: Routledge, 2020. – 296 p.

145. The Routledge handbook of differentiation in the European Union / edited by Benjamin Leruth, Stefan Ganzle and Jarle Trondal. New York : Routledge, 2022. – 770 p.

146. Valentin François. Une politique de défense pour la France. – Paris : Calmann-Lévy, 1980. – 212 p.

147. Wendt. Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 433 p.

Приложения. Иллюстрации (диаграммы, схемы)**Приложение А.**

Рисунок 1. Количество нелегальных пересечений границ Европейского союза

Источник: Frontex, the European Border and Coast Guard Agency. URL: <https://frontex.europa.eu/we-know/migratory-map/> (Mode of access: 01.09.2022).

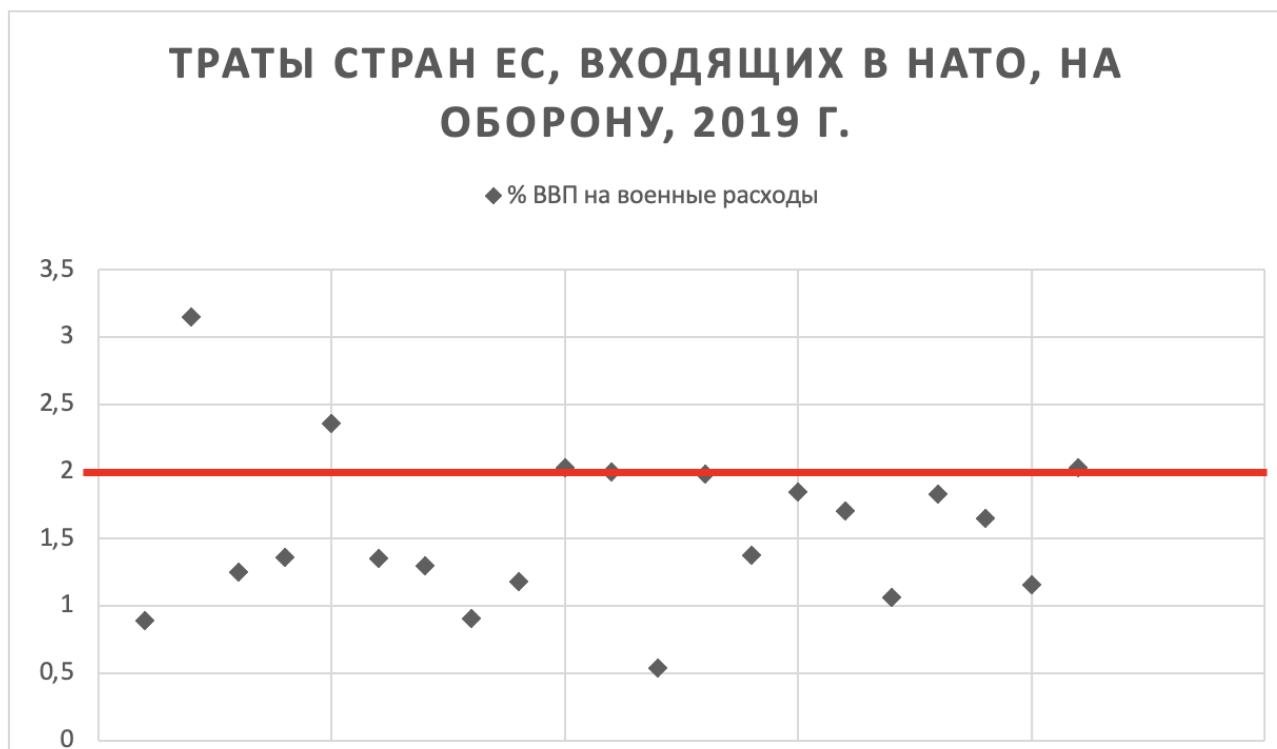

Рисунок 2. Траты стран-членов ЕС, входящий в НАТО на оборону, 2019 г.

Источник: Defense expenditures of NATO countries ([2014-2021](#)) / Communique PR/CP (2021)94 // North Atlantic Treaty Organization.

URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_184844.htm (дата обращения: 01.09.2022)

Рисунок 3. Место Центра военного планирования и управления в структуре ОПБО

Источник: The military planning and conduct capability (MPCC). URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2022/20220222_MPCC%20Factsheet.pdf (дата обращения: 01.09.2022)

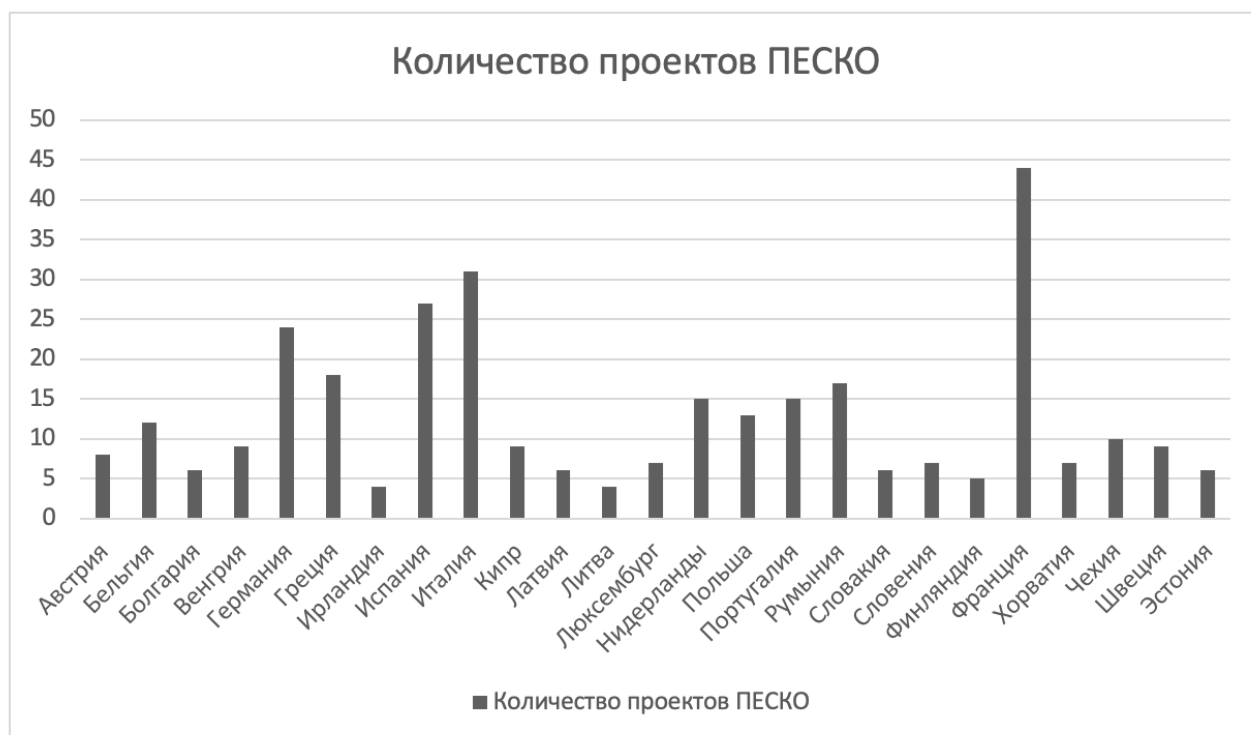

Рисунок 4. Количество проектов ПЕСКО по странам-участникам

Источник: Permanent Structured Cooperation (PESCO). URL: <https://www.pesco.europa.eu> (дата обращения: 01.09.2022).

Рисунок 5. Ответственные за проекты ПЕСКО по странам-участникам

Источник: Permanent Structured Cooperation (PESCO). URL: <https://www.pesco.europa.eu> (дата обращения: 01.09.2022).